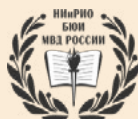


Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА КАК ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сборник научных трудов

Об издании – [1](#), [2](#)



Барнаул 2018

ББК 67я431

Т 65

Т 65 Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений [Электронное издание] : электронный сборник научных трудов / под ред. С.К. Бурякова. – Электрон. текст. дан. (14,0 Мб). Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – 1 электрон. опт. диск (DVD). – Систем. требования: PC, Intel 1 ГГц; 512 Мб опер. памяти; 30 Мб свобод. диск. пространства; DVD-привод; ОС Windows 7 и выше, ПО для чтения pdf-файлов. – Загл. с экрана.
ISBN 978-5-94552-346-3

Научное электронное издание

В сборник включены материалы докладов и выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений», проходившей 25 мая 2018 г. в Барнаульском юридическом институте МВД России.

В материалах конференции освещаются проблемы, касающиеся исторического опыта межнациональных отношений; развития родного языка и межкультурной коммуникации; конституционных принципов административно-территориального деления как одного из гарантов сохранения этнокультурного единства; межконфессионального взаимодействия как одного из важнейших факторов социальной стабильности. Также рассматриваются вопросы, раскрывающие ряд составляющих традиционной народной культуры.

Сборник будет интересен широкому кругу читателей.

ББК 67я431

ISBN 978-5-94552-346-3

© Барнаульский юридический институт МВД России, 2018

Научное издание

**Традиционная народная культура
как действенное средство патриотического
воспитания и формирования межнациональных
отношений**

Сборник научных трудов

Редактура,
компьютерная верстка

О.Н. Татарниковой

Дизайн обложки

Е.О. Ифутина

Дата подписания к использованию: 06.12.2018.

Объем издания: 14,0 Мб

Комплектация издания: 1 электрон. опт. диск (DVD)

Тираж: 10 дисков

Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, бюи.мвд.рф.



Содержание

Пленарное заседание. Доклады

<i>Лен К.В.</i> История российской полиции как инструмент патриотического воспитания	6
<i>Нехвядович Л.И.</i> Культурное наследие России как действенное средство формирования межнациональных отношений на пространстве СНГ	9
<i>Широкова М.А.</i> Роль А.С. Пушкина в развитии русского языка и межкультурной коммуникации	11

Секция «Исторический опыт межнациональных отношений, воспитание толерантности как один из факторов межкультурного взаимодействия»

<i>Аюпов Т.М.</i> К вопросу башкиро-алтайских этнокультурных связей	14
<i>Белоусова О.А.</i> Межнациональные конфликты в Казахстане и Средней Азии как один из факторов, способствовавших распаду СССР	16
<i>Бендрикова А.Ю.</i> Социокультурный аспект изучения межнациональных отношений (на примере Алтайского края)	18
<i>Бетенькова Е.М.</i> Терпимое отношение к людям, страдающим умственной отсталостью, как залог защиты от стигмизации и общественного ostracism	21
<i>Воронина С.А.</i> Стабилизирующие функции молодежной культуры как фактор межкультурного взаимодействия	24
<i>Глиос Г.Н.</i> Диалектика правовых и социальных ценностей в современной России	27
<i>Давыденко М.В.</i> Художественность как основа развития культурно-эстетической толерантности личности	30
<i>Домашев А.Н.</i> Понятие патриотизма в российской философской мысли	31
<i>Домашев А.Н.</i> Основные подходы в определении понятия «патриотизм»	34
<i>Замятина О.Н.</i> Роль правовой культуры в социокультурном пространстве	36
<i>Казаков А.А., Казакова О.М.</i> Памятник археологии как источник информации о культуре	37
<i>Кирюшина Ю.В., Кирюшин Ю.К.</i> Воспитание толерантности обучающейся молодежи посредством изучения истории декоративно-прикладного искусства России и Киргизии	41
<i>Кононова Т.А., Рахимов А.М.</i> Воспитание толерантности как фактор профилактики межнациональных конфликтов в коллективе военнослужащих	42
<i>Кононова Т.А., Хорошавин Н.К.</i> Психологический портрет террориста	46
<i>Моисеев С.В.</i> Межнациональные отношения как фактор влияния на общественную безопасность в Алтайском крае	49
<i>Попов Е.А.</i> Сложности изучения культуры в современном социогуманитарном знании	51
<i>Солдатова О.Б., Имамова В.Р.</i> Понятие и воспитание толерантности в процессе межкультурной коммуникации	53
<i>Суворова А.Ю.</i> Эпизоды Гражданской войны в Краснощековском районе Алтайского края	55
<i>Тимченко С.А.</i> Патриотические установки современного студенчества	57
<i>Хворова А.А.</i> Гражданская война на Алтае. Обращение к историческому опыту	59
<i>Черепанова М.И., Горбунова А.А., Пустовалова Е.В., Сарыглар С.А.</i> Транзитная миграция в Алтайском крае: проблемы коммуникативной асимметрии	61



Секция «Проблемы развития родного языка и межкультурной коммуникации»

<i>Анохина Л.И., Вертинский К.Д.</i> Традиционная народная культура как средство профессионального становления сотрудника правоохранительных органов.....	64
<i>Василенко Т.Н., Алиев Х.С.</i> Русский язык в Таджикистане: инструменты сохранения и продвижения.....	66
<i>Гнездилова Е.В.</i> Лингвистическая компетенция как основа профессиональной межкультурной коммуникации у курсантов вузов МВД (на примере иностранного языка)...	69
<i>Калашиникова С.В.</i> Некоторые аспекты речевой культуры сотрудников правоохранительных органов.....	71
<i>Менищикова Г.А.</i> Воспитание отношения к микросоциуму глухих как к особой культурной и лингвистической группе.....	73
<i>Морковин А.М.</i> О возможностях обучения иностранному и родному языкам с применением элементов вальдорфской педагогики	75
<i>Пестова Е.В.</i> Проблемы развития речевой компетенции по русскому языку у иностранных студентов	77
<i>Солдатова О.Б.</i> Формирование иноязыковой личности в процессе изучения цветочных компаративов английского языка	78
<i>Татарникова О.Н.</i> Влияние закона и народных традиций на бытование русского антропонима	80

Секция «Межконфессиональное взаимодействие – важнейший фактор социальной стабильности»

<i>Куимова К.А., Курсакова Е.Н.</i> Традиции в системе служебного этикета БЮИ МВД России	83
<i>Наумова А.К., Курсакова Е.Н.</i> Нравственные ценности – основа для духовного единства мировых религий	86
<i>Панкратова К.М., Орлова Е.А., Курсакова Е.Н.</i> К вопросу о преемственности династии на службе в полиции	88
<i>Плаксына Т.А.</i> Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий: некоторые проблемы законодательного оформления и правоприменения	91
<i>Сорокина Д.С., Курсакова Е.Н.</i> Присяга как ритуал в системе служебного этикета БЮИ МВД России	93



Пленарное заседание. Доклады

*К.В. Лен, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России*

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В последнее время отечественные исследователи в различных сферах гуманитарного знания используют самые разные подходы к изучению различных аспектов патриотического воспитания [2, с. 48-51; 3, с. 48-52].

На наш взгляд, очень серьезным средством патриотического воспитания должно являться изучение и преподавание истории российской полиции, являющейся частью общей истории страны [1, 4].

В данной статье вполне уместным будет вспомнить мысль В.О. Ключевского о том, что история не учительница, а надзирательница, которая ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков. История полиции нашей страны обусловлена векторами общего исторического развития, где немало как героического, так и трагического. Знание истории органов внутренних дел позволяет сфокусировать мысли и чувство обучающихся на величии, значимости российской государственности с неизбежной гордостью за солдат правопорядка близкого и далекого прошлого.

Во-первых, с момента своего основания в 1718 г. полиция выполняла роль системообразующего начала в формировании новой модели петровской императорской России. Для Петра I, его приемников и вплоть до середины XIX в. полиция – это основной инструмент реформ, структура, которая, по сути, занимается управлением российским городом, а начиная с Екатерины II – сельской территорией уезда, с 1802 г. с созданием МВД – всей империей. Даже после октября 1917 г., когда произошел резкий разрыв с предшествующей исторической традицией, общая тенденция оставалась неизменной – НКВД РСФСР (СССР) образца 1917-1945 гг. по объему функций и самых разных полномочий в той или иной степени мало уступает МВД Российской империи. Рабоче-крестьянская милиция в первые годы советской власти способствовала становлению новой государственности, т.е. активно занималась формированием власти советов («советским строительством»).

Во-вторых, 300-летний опыт истории свидетельствует еще об одной закономерности. Общая политика страны, направленная на усиление роли государства, в т.ч. и для решения сверхзадач, реакции на внешние вызовы, нередко сопровождающаяся авторитаризмом, а то и тоталитаризмом, как правило, укрепляет всю правоохранительную систему. Это заметно на примере истории всей императорской России – эпохи, где в принципе отсутствовали неавторитарные методы управления. 30-40 годы XX в. – это время укрепления всех основных звеньев советской милиции, и этим процессом успешно руководили, меняя друг друга (отправляясь в расстрельные камеры), наркомы вну-



тренних дел – Г. Ягода, Н. Ежов, Л. Берия (фамилии одиозные, не всегда справедливо одиозные). В 70-е и в начале 80-х годов в период, отличающийся более жестким политическим режимом в сравнении с предшествующей хрущевской эпохой, можно увидеть небывалую ранее мощь всей советской правоохранительной системы – «золотой век советской милиции». И с точностью наоборот, демократизация политической системы, дрейф страны от авторитаризма (или тоталитаризма) к демократии, сопровождаемый критикой, а то и шквальным огнем существующих государственных устоев, зачастую наносит непоправимый удар по правоохранителям. Приведем ряд примеров. В начале XX в. (в период думской монархии) полицейские – для очень многих «церберы», «цепные псы самодержавия», третья государственная дума заблокировала все предложения П.А. Столыпина по полицейской реформе (повышение жалования, создание учебных заведений для полицейских и др.). Почему? Укреплять полицию – значит укреплять царизм. В период Временного правительства упразднили все полицейские структуры страны, отменили даже форму, а взамен ничего толкового создать не смогли (да и не успели). В двадцатые годы нэпа, во времена относительной либерализации политического режима, наблюдалось общее ослабление советской милиции. Во второй половине 50-х – начале 60-х годов, т.е. в период робкой демократизации советской системы при Н.С. Хрущеве, взятый курс на расширение народовластия и развитие общественных формирований в связи с ускоренным построением коммунизма в нашей стране привел к серьезному расшатыванию наиболее важных скрепов правоохранительной системы – ликвидировано общесоюзное МВД, заморожен на долгое время рост денежного содержания, постоянные сокращения личного состава. Ведь скоро коммунизм. Преступности не будет. Милиция в ближайшей перспективе станет ненужной, а ее легко заменят общественные формирования в виде ДНД. В годы перестройки (1985-1991 гг.) советская милиция так же, как КГБ, вооруженные силы, партийные и комсомольские органы – основы советской государственности, подвергалась остракизму, переживала время чисток по политическим мотивам и не всегда продуманных управленческих решений.

В этом смысле отрадно осознавать, что в ходе крупномасштабной реформы современной российской полиции в 2011 г. удалось избежать очень крупных ошибок, имевших место в исторической действительности, т.е. можно утверждать как раз о «выученных, а не невыученных» уроках истории.

Самый главный урок. Нельзя допускать ослабления принципов централизма и единоначалия в управлении. Достаточно вспомнить не очень последовательный процесс формирования вертикали власти по схеме МВД – регионы в первой половине XIX в. В 1802 году было создано МВД, которое руководило деятельностью губернаторов, а им, в свою очередь, на местах подчинялась полиция. Через губернаторов министр внутренних дел руководил охраной общественного порядка и борьбой с преступностью. Впервые был создан единый орган управления, объединивший полицию империи в общегосударственном масштабе. Уже в 1811 году, учитывая многообразие функций министерства, из него выделяется министерство полиции, которое начинает функционировать параллельно с МВД. Однако создание министерства полиции, усилив специализацию в управлении полицией на министерском уровне, ослабило «правоохранителей» на губернском (местном) уровне. Полицмейстеры, городничие и уездные исправники по-прежнему подчинялись непосредственно губернаторам. Сами же губернаторы по вопросам полиции были подконтрольны министерству полиции, а по другим вопросам – министерству внутренних дел. Другими словами, высшее полицейское лицо губернии напрямую не подчинялось министерству полиции. Таким образом, с созданием министерства полиции в местном управлении создавалось своеобразное двоевластие, ставшее одной из причин упразднения министерства полиции в 1819 г. Так, П.А. Столыпин предлагал ввести на местах должности помощников губернаторов по полиции, которым подчинить как общую, так и жандармскую полицию и охранные от-



деления. Предполагалось также создание губернских полицейских управлений, подчиненных губернаторам через их помощников по делам полиции. Дело в том, что начиная с 1802 г., со времени образования МВД, губернатор, или «начальник губернии», был чиновником министерства внутренних дел, а значит высшим «полицейским лицом губернии». Однако многочисленные обязанности не позволяли губернаторам заниматься исключительно правоохранными вопросами. По этой причине предложение Столыпина о создании должности помощника по полиции было очень своевременным.

Оправдано было и стремление Столыпина создать губернские полицейские управления. Еще в 60-70-е гг. XIX в. повсеместно создавались уездные полицейские управления, которые стали управлять деятельностью полиции как села, так и города (до этого сельская и городская полиция друг от друга находились в автономном режиме). Нельзя забывать, что в начале XX в. самой крупной административной единицей России была губерния, состоящая из 5-7 уездов. В итоге российская правоохранительная система обладала существенным недостатком. Она была централизована или имела общий штаб на уровне уезда, но была децентрализована (т.е. не имела общего штаба) на уровне губернии. Основным гарантом координации усилий всех полицейских губернии являлся губернатор, у которого и без того хватало работы. Отступление от принципов централизма и единоначалия в начале XX в. привело к низким результатам деятельности уголовно-сыскных отделений и ослаблению полиции в целом как аппарата борьбы с преступностью и обеспечения общественного порядка.

Литература

1. История: учебное пособие для абитуриентов / Е.В. Григоров, А.А. Казаков, Е.В. Суверов, Р.Д. Галиева, К.В. Лен, И.В. Алешков; отв. ред. Л.А. Вишнякова. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.
2. Курсакова Е.Н. К вопросу о формировании духовно-нравственных и этических основ курсантов образовательных организаций МВД России // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: сборник научных трудов / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017.
3. Курсакова Е.Н., Лен К.В. Экспозиционно-выставочная деятельность как средство сохранения и трансляции исторического наследия в процессе патриотического воспитания курсантов высших учебных заведений системы МВД России // Проблемы сохранения исторического наследия деятельности органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийской научной конф-ции. Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016.
4. Лен К.В. К вопросу о приемах работы уголовного сыска Российской империи (XVIII-XIX вв.) // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю.Л. Бойко. Барнаул: БЮИ МВД России, 2014.



КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ КАК ДЕЙСТВЕННОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Актуальность, социально-общественная и научно-педагогическая значимость изучения культурного наследия России на пространстве СНГ обусловлены следующими обстоятельствами:

- во-первых, необходимостью консолидации российского общества в усилиях, направленных на сохранение и развитие России как уникальной полиэтнической и многоконфессиональной социальной общности народов, исторически формировавших современное государство – Российскую Федерацию;
- во-вторых, усилением интеграционно-культурных процессов, которые становятся стимулятором социально-экономического и политического развития, приводят к трансформации культур народов, росту этнического самосознания;
- в-третьих, усугублением противоречий, непонимания и между представителями культурного большинства, и инокультурными группами, вынужденными приспособляться к условиям доминирующего общества на институциональном, групповом и индивидуальном уровнях аккультурации [2].

В контексте перечисленных обстоятельств возрастает роль просветительских и образовательных технологий в международной политике России. На решение этих задач направлен проект ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» «Русское слово в диалоге культур России и Киргизии», который реализован 25-26 октября 2017 г. на базе Киргизско-российского славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Конгресс проводился в рамках гранта в форме субсидии, предоставленной из федерального бюджета в рамках реализации федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы от 1 августа 2017 г. № 03.Z78.21.0016.

Цель проекта – укрепление и распространение русского языка, образования, науки, истории и культуры России в Киргизии через организацию конгрессно-выставочной деятельности, проведение комплексных презентационных мероприятий, формирование и развитие сетевого взаимодействия, в т.ч. с использованием дистанционных и электронных форм.

1. Укрепление отношений взаимопонимания и доверия России с Киргизией, развитие равноправного и взаимовыгодного партнерства.

2. Нарастивание участия России в системе международного культурно-гуманитарного сотрудничества с Киргизией путем трансляции и аккумуляции русского языка, образования, науки, истории и культуры.

3. Создание стабильной и эффективной системы привлечения внимания киргизской молодежи и студенчества к русскому языку, стимулирование интереса граждан Киргизии к его изучению.

4. Оказание информационно-консультационной поддержки преподавателям русского языка и предметов на русском в Киргизии на основе проведения конгрессно-выставочных, презентационных научно-методических и образовательных мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию русского языка.

Новизна проекта состоит в том, что предложена и обоснована концепция проведения проекта в формате «конгресс-выставка», который интегрирует комплексную экспозицию, комплекс презентационных мероприятий (школа-семинар, мастер-класс, учебно-методический семинар, фестиваль) и формирует сетевое взаимодействие, в т.ч. с использованием дистанционных средств.



Залогом успешности выполнения проекта стало уникальное геополитическое положение и историко-культурные особенности Алтая как международной трансграничной территории. Алтай примыкает одновременно к тюрко-исламскому, монгольскому и китайскому цивилизационным ареалам, является исторической родиной тюркских народов Центральной Азии, имеет сложившиеся в процессе многовекового совместного проживания и взаимодействия различных этнических общностей традиции взаимопонимания и уважения, межнационального общения и веротерпимости, находится на пересечении значительных современных миграционных потоков [1, с. 162]. Алтайский государственный университет выступает международным научно-образовательным центром, который интегрирует и распространяет передовые знания в области русского языка, образования, науки и культуры в странах Центральной Азии [3].

В качестве базовых точек проводимых мероприятий выступили зарубежные представительства Россотрудничества в Киргизии, центры и кабинеты Фонда «Русский мир», а также следующие университеты Киргизии: Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына; Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева; Кыргызский государственный технический университет им. И. Раззакова; Кыргызский государственный институт искусств им. Б. Бейшеналиевой.

В рамках конгресса состоялись следующие мероприятия:

- выставка-презентация «Русское слово в диалоге культур России и Киргизии»;
- пленарная сессия: приоритетный проект «Русское слово в диалоге культур России и Киргизии»;
- международное онлайн-голосование «Символы и образы русского языка, образования, науки, истории и культуры России»;
- презентационный учебно-методический семинар «Использование культурного наследия России для изучения русского языка и позиционирования российского образования, науки и искусства в Киргизии»;
- фестиваль русской и киргизской национальных культур.

В целом порядок планирования, организации и проведения международного конгресса-выставки направлен на создание благоприятных условий для персонифицированного обмена информацией, деловых и научных контактов и стратегического партнёрства между Россией и Киргизией.

Опыт проекта обобщен в сборнике учебно-методических материалов «Использование культурного наследия России для изучения русского языка и позиционирования российского образования науки и искусства в Киргизии». В материалах преподавателей из вузов Киргизской Республики и Российской Федерации представлено осмысление теоретических основ методики преподавания русского языка, уделяется внимание обобщению опыта практических приемов. Авторы демонстрируют, какими способами возможно повысить интерес к изучению культурного наследия России, разнообразить не только учебный процесс, но и мероприятия внеурочной направленности. Богатый пласт русской и киргизской литературы, искусства, успехи ученых в области науки, образования и просвещения стали основными темами, к которым обращаются авторы.

Литература

1. Землюков С.В., Мансков С.А., Нехвядович Л.И. Использование культурного наследия для изучения русского языка в России и в странах азиатского региона // Высшее образование в России. 2016. № 7. С. 161-167.
2. Концепция просветительской деятельности «Просвещение для будущего» // Открытая Академия Просвещения. URL: <http://www.openlearning.ru/otkrytaya-akademiya-prosveshcheniya/missiya-i-zadachi-portala.html>.
3. Kreydun Y.A., Nekhvyadovich L.I. Spiritual and etnical culture in the system of secular and ecclesiastical higher education // European Journal of Science and Theology. Vol. 14, issue 1. 2018. 1842-8517.



РОЛЬ А.С. ПУШКИНА В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Давно замечено, что всякий вопрос о русской культуре так или иначе оборачивается вопросом об А.С. Пушкине. Пушкин – неотъемлемая, а возможно, важнейшая составляющая культурного кода, в котором заключена наша идентичность.

Для того чтобы подчеркнуть непреходящую актуальность проблематики, связанной с Пушкиным, хотелось бы привести некоторые оценки роли великого поэта в формировании русского языка, а также в культурно-историческом и языковом взаимодействии России и Европы. Особое внимание необходимо обратить на высказывания мыслителей русского зарубежья. Именно писатели и философы-эмигранты наиболее остро осознавали то, что и для нас до настоящего времени является совершенно необъяснимым фактом.

Это всемирная непризнанность Пушкина, которая тем более удивительна, что, казалось бы, абсолютное большинство авторов согласны с Ф.М. Достоевским, который писал об уникальном, исключительном свойстве поэта – его «всемирной отзывчивости». Непризнанность эту нельзя не заметить, особенно учитывая авторитет и востребованность в мире других гениальных русских литераторов: Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, а также достаточно широкого круга писателей XX столетия.

Оценивая культурно-историческое значение Пушкина для современности, И.В. Кондаков подчеркивает, что «Пушкин остается преимущественно феноменом не мировой, не общечеловеческой, не европейской..., а исключительно русской культуры», называя в качестве ведущих характеристик творчества поэта «как извне, так и изнутри нашей национальной традиции» его «герметичность», «замкнутость в себе», «национально-культурную самоценность». Исследователь делает вывод, что «Пушкин стал, по существу, самым неосвоенным явлением русской культуры» [4, с. 161].

Говоря словами Достоевского из его «Записок о русской литературе», Пушкин есть «неизвестнейший из всех великих русских людей» в мире [2].

Неслучайно Пушкин практически непереволим как поэт на другие языки. В.С. Непомнящему, председателю Пушкинской комиссии Института мировой литературы Российской академии наук, принадлежит мысль о том, что, если существует степень переводимости поэтов, то у Пушкина она самая низкая. А степень его недоступности для людей, говорящих и читающих на других языках – самая высокая. Отдельные удаи переводчиков ничего не меняют, в переводе невозможно совместить дух и букву оригинала, и поэтому весь остальной мир в лучшем случае верит нам на слово, что Пушкин – великий поэт, просто из уважения к литературе Толстого, Достоевского и Чехова. Например, Шекспира, Сервантеса, Данте мы в хороших переводах узнаем. А вот адекватных переводов Пушкина на иные языки не существует. И не только потому, что русский язык, как, возможно, нам было бы лестно думать, прекраснейший, самый совершенный и самый сложный язык из всех языков человечества. Между прочим, в таком духе высказывался Проспер Мериме, который неплохо знал русский язык и пытался переводить Пушкина. Главная причина непереволимости нашего национального гения – в другом. Непомнящий неоднократно повторяет в своих работах: «Пушкин – это Россия, выраженная в слове. Конечно, то же можно сказать о всей нашей великой классике. Но Пушкин – это что-то совсем особенное. Нет, не скажу, что Пушкин «больше» или «лучше» Шекспира или Данте, тут другое. Просто он – выраженная в слове Россия,



которая до сих пор загадка для всего мира – то раздражающая, то удивляющая, то восхищающая, но загадка. И для нас самих тоже. Как и Пушкин, в котором выразилось вот это качество России» [5].

Итак, Пушкина невозможно понять, не зная русского языка и России. Но, с другой стороны, феноменально то, что сам Пушкин, будучи создателем этого языка, пришел к нему не сразу.

В.В. Вейдле, литературовед, культуролог, историк культуры русской эмиграции, в своей статье «Пушкин и Европа» подчеркивал: «Это едва ли не единственный случай в истории литературы, чтобы великий поэт, величайший поэт своей страны, признавался, что ему легче писать на иностранном языке, чем на своем». Пушкин, действительно, писал на этом языке, как свои личные письма, так и письма официального характера, а также предпочитал обращаться к нему «для изложения мыслей скольконибудь отвлеченных». «Когда ему надо было рассуждать, он делал это большей частью по-французски, и русское выражение редко приходило ему первым на ум» [1], о чем свидетельствуют его черновые записи.

Интересно, как сам А.С. Пушкин оценивал возможности современного ему русского языка. Говоря об эстетической его стороне, поэт в 1822 г. пишет: «Есть у нас свой язык; смелее! – обычаи, история, песни, сказки – и проч.» [6, с. 527]. Позднее в заметке «О причинах, замедливших ход нашей словесности» (1824 г.) он уже критически высказывается о русском языке в целом и о языке науки в частности: «У нас нет еще ни словесности, ни книг, все наши знания, все понятия с младенчества почерпнули мы в книгах иностранных, мы привыкли мыслить на чужом языке... ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялась – метафизического языка у нас вовсе не существует» [6, с. 18].

И вот теперь, в чем Пушкин был уверен, настало время, чтобы русский язык органично вобрал в себя «метафизические понятия». Великий поэт осознавал всю необъятность поставленной цели. России в лице образованных слоев общества предстояло не только в короткий срок разработать собственные «ученость, политику и философию», но и параллельно создать русский литературный язык как средство их выражения. Пушкин называет основной «причиной, замедлившей ход нашей словесности», повседневное использование русским дворянством французского языка вместо своего родного. «Все наши писатели на то жаловались, – но кто же виноват, как не они сами». Действительно, трудно начать философски и научно мыслить, говорить и писать на русском языке, когда он настолько еще необработан, что «даже в простой переписке мы принуждены создавать» необходимые речевые конструкции «для изъяснения понятий самых обыкновенных». Неудивительно, что «леность наша охотнее выражается на языке чужом, коего механические формы уже давно готовы и всем известны» [6, с. 18].

Стоит отметить, что в пушкинские времена Россия как раз вступила в период бурного формирования национального самосознания. В данных условиях беспрецедентная созидательная роль принадлежала литературе и языку. В.А. Жуковский 26 декабря 1826 г. в письме П.А. Вяземскому высказал замечательную мысль: «Нет ничего выше, как быть писателем в настоящем смысле. Особенно для России. У нас писатель с гением сделал бы более Петра Великого. Вот для чего я желал бы обратиться на минуту в вдохновительного гения для Пушкина, чтобы сказать ему: “Твой век принадлежит тебе! Ты можешь сделать более всех твоих предшественников!”» [3, с. 589]. Иными словами, в России писатель может дополнить развитие материальной цивилизации развитием духовной культуры. Он, как творец, дает имена всем вещам окружающего мира и тем самым пересоздает этот мир. Ведь слово, имя – это первый шаг к самопознанию и саморазвитию.

Слова Жуковского о высоком предназначении писателя «особенно для России» и сравнение Пушкина с Петром Великим не случайны. После «революции» Петра необходимо было восстановить единство исторического процесса, а также единство народ-



ной и элитарной культуры и, таким образом, вывести на новый уровень национальное самосознание, которое, сохраняя национальные черты, включило бы в себя и европейский опыт.

Литература

1. Вейдле В.В. Пушкин и Европа. URL: <https://predanie.ru/veydle-vladimir-vasilevich/book/85100-esse/#toc3>.
2. Достоевский Ф.М. Записки о русской литературе. URL: <http://croquis.ru/2365.html>.
3. Жуковский В.А. Собрание сочинений: в 4 т.; т. 4: Одиссея. Художественная проза. Критические статьи. Письма. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. 784 с.
4. Кондаков И.В. Пушкин как феномен русской культуры // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 160-170.
5. Непомнящий В.С. А имя России – всё-таки Пушкин // Новая газета. 2009. № 13.
6. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т.; т. 7: Критика и публицистика. М.: Изд-во АН СССР, 1957-1958. 765 с.



Секция «Исторический опыт межнациональных отношений, воспитание толерантности как один из факторов межкультурного взаимодействия»

Т.М. Аюпов, канд. ист. наук, доцент

Алтайский государственный медицинский университет

К ВОПРОСУ БАШКИРО-АЛТАЙСКИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Предгорья Алтая многие исследователи считают прародиной древних тюрков, от которых берут начало и башкиры. Выделяется даже версия, трактующая этноним «башкорт» в значении «люди с реки Башкаус», что протекает в Горном Алтае [4, с. 163].

Старинные предания сообщают о приходе со стороны Алтая как всего народа под предводительством Коркута, так и предков отдельных башкирских родов. Так, среди табынцев бытовала легенда о том, что они в очень давние времена жили на Алтае, и даже само имя «табын» означает Алтай [3, с. 123]. Согласно другой легенде, о происхождении рода кубаляк-теляу говорится, что два брата Кубаляк и Теляу «покинули свой родной Алтай, когда умерли их родители» [3, с. 125].

Недаром в народной песне «Урал», давно ставшей неофициальным национальным гимном башкир, также сказано:

<i>Арал диңгезенән Алтайгаса</i>	С Аральского моря до Алтайских гор
<i>(Урал таузарынан Иртышкаса)</i>	(С Уральских гор до Иртыша)
<i>Йәйелеп ята башкорттоң далаһы,</i>	Простирается башкирская степь
<i>Йырҙарың күп һинең, көйҙәрең күп,</i>	Песен твоих много. Мелодий много,
<i>Әйзә, йырла, башкорттоң балаһы!</i>	Давай, пой же, дитя башкира! [8, с. 36-37].

Сведения, сообщаемые преданиями, созвучны с данными историко-этнографической науки. Коммуникационные закономерности были выявлены при изучении расогенетического пласта и антропологических типов башкир. С тюрками Саяно-Алтайского нагорья наиболее закономерная связь обнаруживается у юго-восточных, северо-восточных и зауральских башкир. Здесь наибольшее сходство дают мужские серии черепов [2, с. 151].



В этнических составах башкирского и алтайского народов имеются роды и племена с одинаковыми названиями. Например, широко распространенный у башкир этноним «тау» изредка, но встречается только у тубаларов Горного Алтая.

Помимо единых этногенетических корней, народы объединяет схожесть языков [10, с. 527]. Из зарубежных ученых первым этому вопросу специально уделил внимание турецкий историк башкирского происхождения Абдулкадыр Инан. В 1955-1961 гг. он даже преподавал алтайский язык в Анкарском университете. А. Инан также подробно останавливался на вопросах духовной культуры башкир, изучал явление шаманизма у тюркских народов. В частности, он дал свое определение башкирским *йола* – веками разработанным народом моделям жизневедения, обозначающим и этикет, и статус, и право, и здравоохранение, и традиции искусства, импровизации. А. Инан указывал на значение *йола* «как жертвенной крови, порядка, дыхания жизни, огня души». Такое же значение *йола*, как жизненнесущей основы, сохранено и в языке алтайцев [9, с. 695-696]. В известном труде «Шаманизм в прошлом и настоящем» А. Инан приводит идею о наличии своего «тенгри» (*тәңге*) как покровителя различных природных сфер и залога блага у каждого родоплеменного союза тюрков. В то же время он отмечал, что имена богов сфер не зафиксированы у башкир, тогда как у хакасов, алтайцев, якутов множество их устойчиво сохранены.

Параллели наблюдаются и в устном народном творчестве. Среди алтайских героических сказаний встречаются такие, которые совпадают по своим сюжетам, мотивам и даже названиям с эпосами и сказаниями башкир («Алып-Манаш», «Козын-Эркеш», «Козуйке» и др.) [4, с. 7-51, 126-216].

У узбеков, казахов, каракалпаков, татар и башкир есть эпос о богатыре Алпамыше и его подвигах. По мнению академика В. Жирмунского, эти фольклорные произведения имеют единую эпическую основу, сложившуюся на Алтае в VI-VIII вв. Схожа и основная идея эпосов – борьба за независимость, утверждение справедливой и мирной жизни, высоких человеческих идеалов. В алтайской богатырской сказке «Алып-Манаш» и в некоторых версиях башкирского сказания «Алпамыша и Барсынхылуу» зафиксированы наиболее архаичные представления о центральном персонаже, где он наделен чертами шамана [4, с. 33].

Сходны мифологические сюжеты, посвященные демоническим существам (алба-сты и др.) [4, с. 24]. Два народа (как, впрочем, еще казахи, каракалпаки и киргизы) считают своим известным поэта-импровизатора и остролова Ерэнсэ, жившего приблизительно в XIV-XV вв. Его имя стало нарицательным.

Общность башкир с алтайцами широко наблюдается в материальной культуре. Схожа их национальная одежда. Традиционным головным убором алтайцев является шапка *бөрүк*, сшитая из лисьих и собольих лапок. У башкир также ценились шапки из лисьих шкурок или лисьих лапок (*төлкө бүрек*). Теленгитский материал по половозрастным наименованиям лошадей совпадает с фондом терминов этих животных у башкир [5, с. 28-29]. Выявлены этнографические параллели у башкир и алтайцев в народной медицине [6, с. 119-122].

Имеются одинаковые музыкальные инструменты (комыс, тунгур и т.д.). Тип продольной флейты у алтайцев – шоор – сходен с башкирским народным инструментом кураем, но не имеет боковых отверстий. Шоор изготавливается также из пустотелого ровного стебля высохшего растения. А сольное двухголосное горловое пение – узляу (*өзләу*), встречавшееся раньше у башкир, до сих пор широко распространено на Алтае.

Таким образом, общие исторические корни у этих этносов уходят в Саяно-Алтайские просторы, где они издревле активно контактировали друг с другом.

Литература

1. Алып-Манаш: Алтай кай чөрчөктөр / Бичикти З.Ш. Шинжина тургускан. Горно-Алтайск, 1985.



2. Антропология башкир / М.А. Бермишева, В.А. Иванов, Г.А. Киньябаева и др. СПб., 2011.
3. Башкирское народное творчество. Т. II: Предания и легенды: пер. с башк. Уфа: Башк. книж. изд-во, 1987.
4. Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996.
5. Дьяконова В.П. Алтайцы (Материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горно-Алтайск, 2001.
6. Минибаева З.И. Этнографические параллели в народной медицине башкир и алтайцев // Известия Алтайского государственного университета. 2009. Вып. № 4. Т. 3.
7. Мифология. Большой энциклопедический словарь. М., 1998.
8. Сулейманов А. Мифы и реалии жизни. О «башкиризации татар Башкортостана». Уфа, 2004.
9. Султангареева Р.А. О нормах башкирских традиционных йола // Второй Всемирный курултай башкир (14-15 июня 2002 г.): док. материалов. Стенографический отчет. Уфа, 2002.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1998.

*О.А. Белоусова, канд. ист. наук, доцент
Кузбасский институт ФСИН России
E-mail: nauka@kifsir.ru*

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В КАЗАХСТАНЕ И СРЕДНЕЙ АЗИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ РАСПАДУ СССР

Конфликты, в основе которых лежат этнические, национальные, религиозные интересы, на протяжении столетий создают напряженность по всему миру. Не избежал этих проблем и Советский Союз. Межэтнические противоречия стали одной из причин скорого распада великой державы. В 1980-е гг. центральная власть в СССР переживала пик системного кризиса, в условиях которого и расцвели межнациональные конфликты, принявшие в союзных республиках массовый и, что важно, организованный характер.

Местные власти, мечтавшие отделиться от Москвы, умело использовали существующие экономические и межнациональные споры для решения собственных задач. Одними из первых проявлений кризиса национальных отношений стали выступления в декабре 1986 г. в Алма-Ате, названные позже «Желтоксан». Для подавления волнений в столице Казахской ССР власти прибегли к помощи правоохранительных органов и армии. До сих пор остается спорным вопрос о причинах конфликта и о том, кто же на самом деле его спровоцировал. Выводы специальной комиссии, обнародованные в 1990 г., говорили о том, что выступления не носили националистического характера: «это была первая попытка воспользоваться гарантированным Конституцией и декларированным перестройкой правом на свободное выражение гражданской и политической позиции» [2]. Комиссия, однако, лукавила. Националистический мотив в конфликте присутствовал, хотя и не в такой ярко выраженной форме, как в последующем в республиках Средней Азии. «Титульная» нация считала себя обделенной в вопросах управ-



ления республикой (на место руководителя компартии Казахской ССР был назначен вместо казаха Д. Кунаева русский Г. Колбин). Среди декабрьских лозунгов, с которыми манифестанты вышли на площадь в Алма-Ате, были такие: «Каждому народу – свой лидер!», «Положить конец великодержавному безумию!», «Хватит диктовать!» [2].

Уже после распада СССР декабрьская драма стала оцениваться в Казахстане как событие, «ставшее началом распада тоталитарной системы, импульсом к решению вопроса о государственной независимости Казахстана» [2]. В 2006 г. в Алма-Ате даже был возведен памятник, посвященный «Желтоксану».

В Средней Азии благодатной почвой для взращивания этнических конфликтов стали существовавшие не одно поколение межнациональные проблемы, наличие крупных этнических групп, различающихся между собой культурой и бытом: киргизы, узбеки, русские, турки-месхетинцы.

Крымские татары и турки были насильственно депортированы в Узбекскую и Киргизскую ССР в 1944 г. [3]. Русская экспансия в Среднюю Азию началась в XIX в., однако реальная интеграция началась только в годы становления СССР: выросло число смешанных браков, широко распространился русский язык. Одновременно советская власть четко следила за тем, чтобы во главе республик стояли только представители «титulyных» наций, русские же выступали в качестве квалифицированных помощников – инженеров, врачей и др.

После разгона демонстраций в Алма-Ате прошло еще долгих 3 года, прежде чем загорелась Ферганская долина (одна из экономически наиболее развитых территорий Средней Азии). К пожару ее тщательно готовили. Так, уже в декабре 1988 г. на многотысячном митинге в Ташкенте были плакаты «Русские, уезжайте в свою Россию, а крымские татары – в Крым». Затем появились листовки с призывами к «истинным сынам узбекского народа» изгонять русских [7]. В Коканде на религиозных собраниях поднимался вопрос об образовании «Исламской Республики Узбекистан». Лидерам турок-месхетинцев было предложено объединиться в мусульманский союз, однако турки от этого отказались.

В мае-июне 1989 г. в Узгене и Фергане прошли массовые погромы жилищ турок, избиения и убийства мирных жителей. Лозунгами националистов были «Узбекистан – узбекам», «Душим турок, душим русских!» [7] и т.п. Власти ждали три дня, прежде чем был отдан приказ о вывозе из Ферганы беженцев. Их эвакуацией, охраной, а также разгоном бесчинствующей молодежи занимались подразделения МВД. Сколько погибло в те дни, до сих пор не известно.

1990 год стал знаковым для Ошской области Киргизской ССР. Здесь 4 июня произошел другой крупный межэтнический конфликт. Противоборствующими сторонами выступили киргизы и узбеки. По данным МВД Киргизской ССР и МВД бывшего СССР, в ходе беспорядков погибли 305 человек, пострадал 1371 человек [5]. Для подавления беспорядков власти вынуждены были ввести части Советской Армии, которым удалось овладеть ситуацией, а в Джалал-Абаде (город был переведен на военное положение) и вовсе избежать беспорядков.

Властями сразу же были определены официальные причины беспорядков: массовая безработица, социальная конкуренция и земельный вопрос. Однако правда заключалась в том, что в основе конфликтов лежал ярый, махровый национализм, десятилетиями вызревавший и расцветший в годы перестройки. Еще до начала погромов были определены виновные в проблемах «титulyной» нации: турки-месхетинцы, киргизы, узбеки, русские. Право называться «титulyной» нацией киргизы и узбеки оспаривали друг у друга. Логика в этих обвинениях не присутствовала [4].

Особенно легко на подобные провокации поддается радикально настроенная молодежь. Именно молодые люди составили костяк воинствующей толпы в Алма-Ате, Фергане, Оше, Узгене. Именно они устраивали массовые избиения, жгли машины и



дома, грабили и насиловали, уверенные, что все беды происходят от наличия на их земле представителей других национальностей.

Национализм в ярко выраженной, агрессивной форме не требовал какого-либо логического объяснения и легко оправдывал любые, самые зверские поступки. Для ферганских событий (в отличие от Алма-Аты) характерны кровавость, необъяснимая нечеловеческая жестокость и бездействие властей. В таком виде националистические движения больше нигде в союзных республиках не повторились.

В СССР не было специальных служб, занимавшихся разрешением межэтнических конфликтов. Власти применяли методы военного сдерживания и судебно-карательного характера [4]. В результате и события 1986-1990-х гг., и способы их подавления имели далеко идущие цели и последствия. Лозунг ферганской резни 1989 г. «Душим турок, душим русских!» открыто перечеркнул идею дружбы народов на огромном советском пространстве. Следующим шагом стала заветная «национальная независимость» некогда дружных союзных республик. Массовый исход русских из стран нынешнего ближнего зарубежья стал только вопросом времени.

Литература

1. Джакишев А.У. Деятельность органов милиции Кыргызстана по пресечению межэтнического конфликта в Ошской области летом 1990 г. URL: <http://qps.ru/3JsdC> (дата обращения: 15.05.2018).
2. Калишевский М. Загадки «Желтоксана». К 25-летию алма-атинских событий 16-18 декабря 1986 года. URL: <http://qps.ru/WG4L0> (дата обращения: 14.05.2018).
3. Осипов А.Г. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М.: Наука, 2004. URL: <http://qps.ru/R4NUC> (дата обращения: 14.05.2018).
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. URL: <http://qps.ru/uxFEc> (дата обращения: 15.05.2018).
5. Ошские события 1990 года в Киргизии // РИАновости. URL: <http://qps.ru/tdaZy> (дата обращения: 11.05.2018).
6. Русские в Средней Азии СССР. URL: <http://qps.ru/OSnQI> (дата обращения: 08.05.2018).
7. Ферганская резня 1989 г. // Правдинформ. URL: <http://qps.ru/QyvBh> (дата обращения: 12.05.2018).

*А.Ю. Бендрикова, канд. социол. наук, доцент
Алтайский государственный медицинский университет
E-mail: bendrikova-a@mail.ru*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

В течение долгого времени в России формировалась система взаимодействия народов на основе ведущей роли русской нации, где отсутствовало равенство между различными этносами в овладении материальной и духовной культурой, развитии национального творчества, формировании собственных национальных кадров в различных отраслях производства.



В настоящее время на территории Алтайского края как многонационального региона Российской Федерации проживает более 30 народов, среди которых преобладают представители русского (92%) и немецкого этноса (2% от общей численности населения). Переселение немцев в связи с недоступностью алтайских земель в конце XIX – начале XX в.; перекачивание с Украины, Саратовской и других областей Поволжья с целью поиска пустующих земель и стремление к компактному переселению; депортация и многие другие события явились главными причинами расселения немецкого народа на территории Алтайского края. Великая Отечественная война поспособствовала негативному отношению к данной категории населения на территории Российской Федерации и стала причиной гонений в середине XX в. В этот период российской истории граждане немецкой национальности столкнулись с неуважением и пренебрежением со стороны людей, проживающих в Алтайском крае.

В Российской Федерации на сегодняшний день количество представителей немецкого этноса составляет 50 701 человек от общего населения страны. Постепенно, проживая среди русских и представителей других этносов, немцы адаптируются к новым условиям жизни, утрачивая национальные традиции и обычаи, а также родной язык, что является основой этнокультурных ценностей. Процесс ассимиляции и слияния социокультурных составляющих немецкого этноса с русским происходит и в связи со сменой поколений. Под воздействием совместной деятельности возникает толерантное отношение друг к другу, единство культурных и социальных особенностей, что позволяет адаптироваться к новым условиям жизни немецкого народа, при этом сохраняя определённую ментальность и традиционность нации через преемственность поколений.

Социокультурное взаимодействие возникает на базе создания условий для постоянного поиска способов взаиморазвития в процессе дальнейшего сближения различных этносов в экономическом, политическом и культурном отношении. Поэтому возникает необходимость поиска иных основ становления системы мирного сосуществования и взаимодействия.

В подтверждение актуальности данной темы было проведено социологическое исследование. Методом стандартизированного интервью были опрошены 5 представителей немецкого населения, семьи которых были депортированы в 1941 г. из Саратовской области Немецко-Поволжской автономной Советской Социалистической Республики. Опрошенные респонденты являются жителями Тюменцевского района Алтайского края. Данное исследование проводилось с целью оценки социального положения депортированных немцев и степени сохранения самобытности их национальной культуры. Были проведены количественный и качественный анализы полученных результатов эмпирического социологического исследования. В ходе опроса респонденты отвечали на предложенные вопросы и давали личную оценку событиям в ретроспективе.

На протяжении 20 лет после депортации в отношении представителей немецкого этноса существовали различные ограничения и запреты. Немцы отмечались в комендатуре, не имея права выезжать без разрешения спецкомендатуры НКВД за пределы района расселения. Отсутствие паспортов и других личных документов лишало также многих общегражданских прав, связанных с трудоустройством и получением почтовых отправок. Спецпоселенцы не призывались на военную службу, не имели права работать в милиции и других силовых структурах; занимать важные посты и должности в государственных органах и учреждениях, в сферах народного хозяйства, здравоохранения, образования и культуры. Дети спецпоселенцев состояли на «посемейном» учете с момента рождения до исполнения 16 лет. После этого их ставили на персональный учет, т.е. они становились «полноценными» спецпоселенцами [4, с. 14]. В послевоенный период были случаи жестоких оскорблений и унижений. До 1947 г. для мужчин в возрасте от 15 до 55 лет были организованы трудовые армии, в рамках которых мобилизованные работали на лесозаготовках и строили заводы. В 1955 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР с советских немцев был снят режим



спецпоселения, одновременно началась «оттепель» в межэтническом взаимодействии, намечился подъем в поддержании и транслировании социокультурных особенностей немецкого народа.

В процессе включения в производственную жизнь немецкое население, несмотря на идеологические установки, государственную политику и неблагоприятную общественную атмосферу, становилось частью общества Алтайского края благодаря трудолюбию и высокому уровню образования.

Оценка воздействия института государства на процесс адаптации представителей немецкого этноса носит противоречивый характер, связанный с взаимоисключающими задачами, стоящими перед государством в отношении депортированных народов. С одной стороны, это политическая ликвидация этноса как этносоциального элемента, ставшего деструктивным в «стройной» советской системе братских народов. С другой стороны, это физическое сохранение индивидов – носителей этничности, граждан государства, значительный трудовой ресурс, т.к. «...геноцид не декларировался советской властью как элемент реализации национальной политики», – отмечает А.А. Шадт [5].

Репрессированные немцы, проживающие на территории Алтайского края, со временем адаптировались на новом месте жительства, привыкли к окружающим людям, нормам и порядкам, при этом не забывая национальные обычаи и традиции.

В сохранении немецкого языка, культурной специфичности большое значение имел социальный институт церкви и религии, который играл роль связующего звена русского и немецкого этносов на всех этапах жизнедеятельности социума, уделяя большое внимание образованию и социокультурному взаимодействию народов [3]. Исторические и этнокультурные взаимосвязи немецкого народа в Алтайском крае находят отражение во многих элементах его декоративно-прикладного искусства. Дошедшие до современности объекты материальной и духовной культуры дают основания говорить о многообразии народного искусства и о его видах [1, с. 101].

Материальное наследие немцев села Тюменцева частично сохранилось, несмотря на заимствование различных элементов культуры окружающего населения, смену поколений, а также большую роль государственной политики советского периода.

В настоящее время в Алтайском крае создана и активно работает краевая национально-культурная автономия российских немцев. На муниципальном уровне действует 41 центр немецкой культуры, существуют региональные национально-культурные автономии в г. Славгороде, Смоленском и других районах края [5]. Тема сохранения и межпоколенной трансляции социокультурных особенностей немецкого этноса в Алтайском крае, а также межэтнических взаимодействий является актуальной для региона и для страны в целом и требует проведения дополнительных теоретических и эмпирических исследований, как прикладных, так и фундаментальных.

История и культура российских немцев, внесших весомый вклад в развитие российского общества и Алтайского региона, давно является объектом исследования многих ученых и в настоящее время привлекает внимание своей многоаспектностью. Научное осмысление способствует межкультурному взаимодействию представителей различных культур и этносов, нравственному воспитанию личности и является актуальным в настоящее время.

Литература

1. Бакалеева С. Немцы в России = DeutscheinRussland: Книга для дополнительного чтения (на немецком языке). 2-е изд. М.: МСНК, 2010. Ч. 2. 180 с.
2. Бармин В.В. Культурное и художественное наследие российских немцев в Западной Сибири. Барнаул, 2010. URL: <http://cheloveknauka.com/kulturnye-nasledie-rossijskih-nemtsev-v-zapadnoy-sibiri>.



3. Кейити Х. Депортация российских немцев 1941 г. и её последствия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/deportatsiya-rossiyskih-nemtsev-1941-g-i-ee-posledstviya>.

4. Матис В.И. Немцы Алтая (справочно-библиографический сборник). Барнаул: Изд-во «АКИПКРО», 2008. 305 с.

5. Память, ответственность и будущее: мат-лы международной научно-практ. конф-ции, посвященной 70-летию депортации российских немцев / Т.К. Щеглова, Э.В. Винтер, Н.А. Путилина. Барнаул, 2011. URL: http://www.rusdeutsch.ru/biblio/files/381_biblio.pdf.

*Е.М. Бетенькова, канд. филос. наук
Алтайский государственный медицинский университет*

ТЕРПИМОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЛЮДЯМ, СТРАДАЮЩИМ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ, КАК ЗАЛОГ ЗАЩИТЫ ОТ СТИГМИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ОСТРАКИЗМА

Толерантность – очень популярное слово в наши дни. Но что это значит – быть толерантным? Думаем, это прежде всего наше отношение к людям с различными отклонениями. Недаром мы избегаем таких определений, как «больные» или «инвалиды». Напротив, наблюдается тенденция называть таких людей особенными, или людьми с дополнительными потребностями.

Для того чтобы мы могли обращаться с такими людьми как с любыми другими, нам необходимо изучить их особенности.

У людей с умственной отсталостью наблюдаются как клинические, так и психолингвистические особенности. Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать взаимозависимость клинических и психолингвистических аспектов при УО.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- а) рассмотреть проблему УО с точки зрения биоэтических норм;
- б) определить клинико-психологические особенности УО;
- в) проанализировать взаимозависимость клинических и психолингвистических особенностей при УО.

По нашей гипотезе клинические показатели и психологические особенности людей с УО определяют языковые аспекты как в устной, так и в письменной речи.

В своей работе мы основываемся на повести Д. Киза «Цветы для Элджернона»; фильме с одноименным названием; видео людей с УО; результатах исследований подписчиков academia.edu.

Биоэтика – учение о нравственной стороне деятельности человека в медицине и биологии. основополагающие проблемы биоэтики близки морально-этическим дилеммам, возникающим при оказании психиатрической помощи.

Важной этической проблемой психиатрии являются существующие сложности разграничения нормы и патологии, гипердиагностика психических заболеваний, перенос клинических оценок и терминов на множество вариантов индивидуального своеобразия личности и социального поведения человека.

Дилемма патерналистского и не-патерналистского подходов в современной медицине является «сквозной» для биоэтики в целом. При патерналистской модели вза-



имоотношений врача и пациента полноту ответственности за принятие клинических решений берет на себя врач. Напротив, ключевая категория не-патерналистской модели – категория прав пациента.

Еще одной этической проблемой является возможность применения к некоторым категориям психически больных недобровольных мер – принуждения, в частности речь идет о недобровольном лечении.

Наконец, еще одна этическая проблема в психиатрии – выраженная негативная социально-этическая нагрузка диагноза психического расстройства как такового – стигмизация как негативное выделение обществом индивидуума (или социальной группы) с последующим стереотипным набором социальных реакций.

УО – это врожденная или приобретённая в раннем возрасте задержка либо неполное развитие психики, проявляющаяся в нарушении интеллекта, вызванная патологией головного мозга и ведущая к социальной дезадаптации.

Для людей с УО характерны: трудности в установлении причинно-следственных связей; низкий уровень управления фрустрацией; низкая самооценка; задержка в развитии устной речи; дефицит памяти; трудности в усвоении социальных норм; трудности в разрешении проблемных задач; задержка развития адаптивного поведения.

Одними из важных показателей УО являются: низкий уровень эмпатии – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания; как результат, алекситимия – неспособность к выражению эмоций в устной форме, т.е. словесно описать их.

Следует отметить, что эмпатия делится:

- на эмоциональную – механизмы проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека;
- когнитивную – интеллектуальные процессы – сравнение, аналогия и т.п.;
- предикативную – способность человека предсказывать аффективные реакции другого человека в конкретных ситуациях.

Все перечисленные особенности УО неминуемо проявляются в языке, т.к. язык есть средство передачи информации, неразрывно связанный с мышлением и зависящий от особенностей протекания психических процессов.

Таким образом, следует говорить о языке как способе воспринимать и производить речь; об устной и письменной речи, а самое главное, о нарушениях коммуникации, связанных с особенностями УО.

В письменной речи наблюдаются ошибки в орфографии и пунктуации. Устная речь оформлена неверно фонетически: произношение многих согласных (шипящих, свистящих) схоже с произношением 3-4-летнего ребенка. Наблюдаются паузы между словами и предложениями, а также повторение одного и того же слова или словосочетания. Как представляется, это связано с тем, что говорящий испытывает трудности с подбором слов и построением из них предложений, что объясняется заторможенностью психических процессов, отвечающих за порождение связной речи.

С точки зрения грамматического оформления речи наблюдается неправильное употребление глаголов, падежей и других грамматических категорий. Следует отдельно остановиться на таком явлении, как СДВ (средняя длина высказывания). Известно, что кратковременная слуховая память играет важную роль в построении предложений, т.к. именно она отвечает за связную речь, она дает возможность говорящему запомнить первое слово в процессе нанизывания слов на нить повествования. Поскольку кратковременная слуховая память при УО также страдает, страдающий УО не способен строить длинные предложения.

Наибольший интерес для данной работы представляют особенности прагматики, или влияния клинико-психологических особенностей на сложности в коммуникации.

К ним относятся:

- а) трудности построения причинно-следственных связей.



В детстве Чарли был неуклюжим и неумелым и часто проливал чернила во время выполнения тестов в школе. В его сознании возникла причинно-следственная связь: пролитые чернила ведут к неудаче и наказанию. Чарли научили носить куриную лапку в кармане как талисман. В следствие этого Чарли сформировал следующую цепочку: тест – пролитые чернила – наказание; куриная лапка – единственный шанс избежать наказания;

б) низкий уровень управления фрустрацией и низкая самооценка.

Чарли учится проходить лабиринт. Каждый раз, как он заходит в тупик, он испытывает слабый электрошок. Это приводит его в состояние отчаяния, с которым герой не может справиться. Это свидетельствует о том, что человек с УО легко теряет самообладание и теряет веру в себя;

в) нарушение коммуникации имеет две причины:

– недостаток знаний.

Не имея представления о том, что означают некоторые слова, Чарли придает им иные значения, основываясь на звуковых аналогиях (eye глаз и I интеллект, experiment эксперимент и spearmint жевательная резинка);

– низкий EQ.

Эмоциональная эмпатия (неумение отличить веселый дружелюбный смех от насмешек и издевок).

Когнитивная эмпатия (неумение определить значение намерений других людей и их действий).

Предикативная эмпатия (неумение распознать значение и эмоциональную окраску движений человека, а также неумение отличать одушевленные предметы от неодушевленных).

Все это приводит к особенностям речи, которые называются алекситимией.

Таким образом, в процессе исследования мы пришли к следующим выводам:

– УО включает интеллектуальное развитие ниже среднего и недостаток социальных умений;

– одна из характерных черт УО – низкий уровень эмпатии;

– УО проявляется в языке и коммуникации;

– языковые нарушения бывают перцептивными и экспрессивными;

– перцептивные нарушения связаны с недоразвитием перцептивных умений;

– экспрессивные нарушения делятся:

• на фонологические;

• грамматические;

• морфологические;

• семантические;

– нарушения в коммуникация происходят вследствие недостатка знаний, низкого EQ. Иногда это приводит к развитию алекситимии;

– клинико-психологические особенности людей с УО определяют языковые особенности, как перцептивные так и экспрессивные, в фонологии, грамматике, семантике и прагматике.

Мы полагаем, что изучение всех вышеуказанных особенностей людей с УО поможет воспитать терпимое, или толерантное, отношение к подобным пациентам, а также ко всем людям, имеющим определенные особенности или дополнительные потребности.

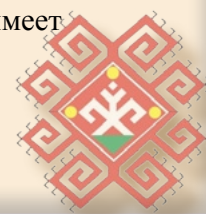


СТАБИЛИЗИРУЮЩИЕ ФУНКЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

На сегодняшний день в социогуманитарном знании сложилось устойчивое направление, в рамках которого молодежная культура рассматривается как фактор межкультурного взаимодействия в обществе. Исследователи не без оснований видят в молодежной культуре как контркультурные проявления, их явную противопоставленность доминантной культуре, так и подчеркивают её функциональную роль в социализации молодежи. Впервые на молодежные субкультуры как значимый социальный феномен обратили внимание западные социологи в середине 40 – начале 50-х гг. XX столетия. В то время молодежные образования западным обществом воспринимались в первую очередь как социальная проблема, угрожающая национальной безопасности общества. Тогда же и был оформлен научный подход к субкультуре с методологией включенного наблюдения. Впервые молодежную культуру и субкультуру сквозь призму функционального подхода изучил Т. Парсонс [1], который и ввел в социологический язык понятие «молодежная культура», позднее этот подход в отношении молодежи развил Ш. Айзенштадт [1]. С середины 1960-х гг. на Западе начинают развиваться различные теоретические школы, вырабатывающие свои подходы к исследованию молодежной субкультуры и культуры. Становление отечественной социологии молодежи принято относить к 60-м годам прошлого века и связывать с такими именами, как И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, И.С. Кон, В.Т. Лисовский, В.А. Луков [3]. Российскими социологами проводились исследования «неформальных» объединений молодежи, выполненные в период перестройки (В. Левичева, А. Файн и др.) [3], в рамках традиционного дискурса отечественной социологии молодежи (с акцентированием культурологических и социально-психологических характеристик молодежных субкультур).

Таким образом, отечественные и зарубежные теоретики социологии культуры, социальной философии и психологии накопили богатый теоретический материал. Однако новые феномены российских молодежных практик еще не стали предметом серьезных теоретических и методологических дискуссий. Изучение молодежи в отечественной социологии носит фрагментарный характер. Вместе с тем изучение феномена молодежных субкультур с точки зрения социальной безопасности в условиях современного российского общества не нашло необходимого отражения в специальных исследованиях.

На первый взгляд может показаться, что говорить о стабилизирующей функции молодежной культуры несколько некорректно, т.к. молодежная культура прочно ассоциируется в общественном сознании как источник явных и латентных асоциальных субкультур. Этот процесс естественен, но со стороны общества вызывает вполне оправданное беспокойство, как у официальных структур, так и у исследователей. Появление и оформление субкультуры – процесс социально обусловленный, который не может возникнуть, не имея общественных предпосылок, и исчезнуть, не оставив следа. Это обстоятельство обуславливает необходимость детального изучения функций молодежных субкультур. В частности, современные исследователи из всего спектра функций молодежной культуры не выделяют, на наш взгляд, функцию стабилизатора не только культурных отношений молодежи, но и социальных отношений в целом. Позиция исследователей ясна, т.к. по отношению к молодежной культуре априори предполагается дисфункциональность функций. Вместе с тем молодежная культура сегодня имеет



общую сеть коммуникаций, свой собственный язык, общее самосознание, свои сложившиеся нормы и ценности, т.е. молодежная культура является сложившейся социальной системой, которая выполняет еще и миссию «примирения» официальной или доминантной культуры с теми культурными инновациями, которые всегда имеются в любой культуре и способствуют тем самым устойчивости и стабильности общественной системы в целом.

Все функции, которые выполняет неформальная молодежная культура, мы по их направленности условно делим на две группы: латентные и явные. Латентные функции молодежной культуры направлены на носителей данной культуры, это те функции, которые молодежная культура выполняет для своих представителей, а явные функции предназначены для общества. Но и те и другие функции вместе создают устойчивый стабилизирующий эффект, способствующий сохранению социокультурного и даже политического баланса в обществе [4].

Молодежь активна, в своем самоутверждении заинтересована в поисковых формах деятельности и поведения, поэтому молодежную культуру нужно рассматривать как реальную попытку создания новых форм социального действия, которые способствуют повышению уровня толерантности в обществе. Отсюда вытекает основная, на наш взгляд, функция молодежной культуры – социализирующая. Ее задача заключается в стимулировании прорастания социальной ткани на окраинах общественного организма. Именно поэтому молодежные инициативы становятся проводником общественной энергии между местными, региональными, поколенческими зонами общественной жизни и её центром, основными социально-экономическими и политическими структурами.

Функция социализации совершается внутри молодежной культуры, среди её членов. Вступая в культурное сообщество, молодой человек обязательно принимает его нормы, ценностные установки, способы поведения, стиль, которые присущи именно этому культурному направлению. Они, как правило, несколько отличны от господствующих норм и ценностей в «большой» культуре. Идентифицируя себя с определенной культурой, молодой человек получает пока еще неформальный, но статус, и для поддержания одного он обязан выполнять определенные роли и предписания, которые сложились в данном сообществе и которые помогают ему ощущать себя достаточно устойчиво в мире большой культуры.

Вторая функция – компенсаторная. Некоторые исследователи [4] называют данную функцию функцией эскейпизма. Молодежная культура служит для молодых людей своеобразным средством ухода от «несовершенства» окружающей действительности. Следующая функция – функция досуговая. Эта наиболее значимая для молодого человека функция. В рамках молодежной культуры досуг выполняет коммуникативную, рекреативную, а в некоторых формах молодежной культуры познавательную, креативную и эвристическую функции. В современном обществе в условиях дисфункции социальных, культурных и образовательных институтов молодежная культура предстает как некое культурное пространство, помогающее молодому человеку адаптироваться в социуме, создавая свои автономные формы культурной активности.

Как следствие этой функции, появляется другая – аффилиативная, т.е. группообразующая. Примером могут служить различные фан-клубы, съезды представителей определенной молодежной культуры, встречи на концертах того или иного исполнителя. Таким образом, молодежная культура выполняет конструктивно стабилизирующие функции, поскольку проявления молодежной культуры непосредственно включены в жизнь общества и определяют некоторые формы его развития.

Стоит заметить, что эти латентные функции, т.е. функции, направленные на членов сообщества, тесно связаны с явными функциями, т.к. молодежные культуры хоть и можно назвать экстернальными сообществами, однако они так или иначе включены в общество, функционируют в нем и, соответственно, влияют на отношения, установив-



шиеся в нем. Исходя из этого, можно предположить, что, помимо внутренних функций, выполняются и внешние, те, которые мы назвали явными функциями, направленными на общество.

Не требует особого доказательства тот факт, что типичный представитель молодежной культуры находится в некоем промежутке между позициями социальной структуры. Он занимает определенный статус, но с этим статусом себя не идентифицирует, для него существуют как бы «настоящая и ненастоящая» жизни. Соответственно, молодой человек оказывается в неопределенном положении и в отношении норм, ведь нормы связаны со статусом. Возникает так называемая лиминальная личность, которая оказывается «подвешенной» между позициями. Изучая общество только через его доминирующую культуру, мы неизбежно выпускаем из внимания ту существенную, а в современном обществе все более значимую сторону общественного бытия, которая реализуется именно через молодежную культуру. Молодежь имеет отличительную способность видеть и предчувствовать новое, назревающее в недрах культуры, именно она выводит на поверхность нечто скрытое, латентно существующее.

Но наиболее общая ее функция – сдерживание социальной энтропии, предотвращение установления социокультурной однородности индивидов, победа которой может означать гибель социума.

И инновационные, и консервативные культуры функционально необходимы для того, чтобы какая-либо назревшая потребность в социокультурных изменениях могла быть реализована, в обществе должны присутствовать «экспериментальные» площадки с соответствующим содержанием. Отсутствие или недостаток разнообразия субкультур ведет к дестабилизации социума.

Кроме того, не следует забывать, что молодежь является самым активным агентом потребления в современном мире, молодежь ориентирована на так называемый краткосрочный гедонизм, моментальное удовольствие, которое предполагает повторение наслаждения. Благодаря этому в экономической сфере достигает невероятных размеров индустрия быстрого оборота – легкие спиртные напитки, фастфуд, новые музыкальные формы, компьютерные игры, шоу, развлекательные клубы. Новые социальные сети, новые культурные поля, как правило, осваиваются молодежью значительно быстрее, чем взрослыми, что приводит к формированию специфических потребительских моделей поведения. Причем нового вида потребления – символического, когда интерес представляют не сами продукты потребления, а их символы. Происходит некая демонстративная презентация себя с помощью потребления, индивид выходит на публику с определенным потребительским багажом. Из этого положения следует следующая явная функция молодежной культуры – экономическая, т.к. потребление становится элементом публичного свойства.

Не менее важной представляется функция культурных инноваций, которая тоже рождается в молодежной культуре, т.к. она вынуждена постоянно обновляться: вчера – подросток, сегодня – молодой человек. Молодежная культура относится к сфере того немногого, что не может быть произведено на заказ, в массовом количестве, она всегда элитарна и рассчитана на конкретного потребителя. В связи с этим можно рассматривать еще одну явную функцию молодежной культуры, она является источником инноваций и открытий в мире моды, стилей, формы досуга, коммуникации. Это функция эстетическая. У молодежи свои понятия о прекрасном и безобразном, поэтому в рамках молодежной культуры создается новая эстетика, отвечающая её представлениям. Кроме того, в создании этой новой эстетической реальности, а вернее новых эстетических реальностей, большая роль принадлежит игровому компоненту, причем делается это бессознательно, никто заранее не решает: это я люблю, этого не люблю. Все эти процессы происходят стихийно, но благодаря этой стихийности общество обогащается новыми культурными слоями и группами, что для него чрезвычайно важно.



С явными и латентными функциями тесно связано, на наш взгляд, важнейшее функциональное свойство: молодежная культура или её разновидности стали важным средством стабилизации и эволюционного обновления современного общества. Молодежная культура выявляет свое значение как часть механизма культурных инноваций, благодаря которому современное общество может рассматриваться как толерантное к иным точкам зрения, более плюралистическое, раскованное и интеллектуальное. Таким образом, молодежная культура выполняет при помощи явных и латентных функций свою, на наш взгляд, самую главную функцию – функцию стабилизирующую, благодаря которой обеспечивается социальная безопасность общества, сохраняется его целостность и развитие.

Литература

1. Ковалёва А.И., Луков В.А. Социология молодёжи: теоретические вопросы. М.: Социум, 1999. 351 с.
2. Гуревич П.С. Философия культуры: учебник для высшей школы. М.: NotaBene, 2001. 350 с.
3. Левикова С.И. Молодежная культура. М.: Вуз. Кн., 2002. 359 с.
4. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: учебное пособие для вузов. М.: Логос, 2000. 431 с.

Г.Н. Глиос, канд. филос. наук

Алтайский государственный медицинский университет

ДИАЛЕКТИКА ПРАВОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Вступление современного российского общества и государства в глобальные трансформационные процессы коренным образом изменило характер и направление общественного развития. Реформирование в современной России, происходящее на протяжении последних двух десятилетий, имеет рыночную направленность, что практически подтверждается целевыми установками государственной политики, широко реализуемыми в практической деятельности: либерализацией экономики, приватизацией и переделом собственности, заменой бесплатных социальных услуг в сфере образования платными, оптимизацией в сфере здравоохранения, культуры. Радикальные перемены затронули все без исключения сферы жизни общества, в т.ч. и сферу формирования личности. По мнению Н.В. Наливайко, «переходное состояние российского общества к новой фазе своего развития приводит к тому, что социокультурные смыслы, стереотипы деятельности подвергаются если не полному переосмыслению, то новой интерпретации в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях» [2, с. 216].

Стремительные интеграционные процессы современной цивилизации в очередной раз поставили многочисленные вопросы, требующие оптимального разрешения. Развитие многих государств современного мира, в т.ч. и Российской Федерации, оказалось поставленным перед дилеммой – либо трансформирование в рамках сценариев западного глобализма с последующей утратой национальной и социокультурной самоидентификации, либо следование традиционному пути развития с сохранением



ментальных основ развития общества. Наиболее подверженной изменениям оказалась сфера общественного и правового сознания, представленная системой нравственных, социальных и политико-правовых ценностей современной России. В этой связи особую значимость приобретают концептуальные основания современной философии права как основа правосознания и политико-правовой доктрины [1, с. 119].

Являясь центром системы источников переходного права, правовая доктрина выступает атрибутивным элементом любой правовой системы. Следовательно, говоря о правовой доктрине современного российского общества, необходимо учитывать всю совокупность условий, оказывающих влияние на ее становление в переходный период. С позиций социальной философии широкая, стратегическая правовая доктрина – это концепция, на базе которой может осуществляться относительно неконфликтное, целенаправленное, комплексное существование в России в переходный период, разворачивание социально-экономического, социально-экологического, политико-правового, социально-культурного, международного политического строительства нового этапа развития общества в соответствии с избранными социальными идеалами, целями и задачами в основных сферах социальной жизни.

В процессе сближения правовых систем и унификации новейших конституций общепризнанные принципы права как синтез общечеловеческих ценностей становятся важным источником правового регулирования. В основе общепризнанных принципов права лежит всеобщая заинтересованность государств в наличии общеприемлемого правового решения постоянно растущих проблем. Несмотря на то что процессы, охватившие современные цивилизации Востока, Запада и России, носят поистине мировой масштаб (переход к многополярному миру), попытки унификации национально-правовых систем служат интересам западного глобализма, где под эгидой общечеловеческих ценностей и происходит стирание национально-правовых различий, представляя, по существу, новую форму порабощения государств.

Поскольку существование в рамках самоизоляции уже неприемлемо для оптимального развития российского социума, необходим именно разумный синтез концептов развития, позволяющий соблюдать баланс между возможными сценариями и вступать в мировые интеграционные процессы, не рискуя при этом утратить самостоятельный вектор социальной динамики. Только при условии диалектического взаимодействия традиционной системы морально-нравственных, социальных и политико-правовых ценностей, на наш взгляд, возможно оптимальное развитие современной России.

Таким образом, исследовав диалектику правовых и социальных ценностей современного российского общества, можно заключить следующее:

1. Правовая концепция современного российского общества находится в стадии становления. Факторы, оказывающие влияние на становление правовой концепции современного российского государства, можно условно разделить на две группы: внутренние, отражающие логику и преемственность политико-правовых идей применительно к сложившимся социокультурным условиям современного российского общества, и внешние, представляющие уровень достижений и тенденций мировой политико-правовой системы, оказывающих влияние на формирование данной концепции извне, зачастую не учитывающих преемственности в системе политико-правовых ценностей российского социума.

2. К числу важных проблем становления правовой концепции в современной России следует отнести разумное сочетание и преемственность традиционных и новационных подходов в формировании новой мировоззренческой парадигмы; преодоление архаизмов и пережитков в системе общественного сознания и переход к концепции сбалансированного (оптимального) развития общества.

3. Приоритетной задачей развития российского законодательства необходимо считать правильное определение ценностной и социально направленной ориентированности современного российского права. До сих пор в большинстве своем принимаемые



законодательные акты носят парциальный характер, с одной стороны, отражая интересы только элитарных слоев российского общества и иностранных государств (например, в рамках ВТО, Болонского процесса и т.п.), а с другой – из-за внутренней несогласованности юридических законов, допускающих правовой хаос. В силу изложенного необходимо придать им ценностное содержание, отражающее интересы общества в целом и многовековые культурно-исторические и ментальные традиции российского народа в частности.

4. Многие положения действующей Конституции РФ носят декларативный характер в силу того, что в ее концептуальной основе заложены принципы теоретической инокультурной модели государства западного либерального типа. Несоответствие теоретических положений объективно существующим реалиям современного российского социума и традиционной системе ценностей не позволяет считать их оптимальными для перспективного развития России.

5. Жизнеутверждающим основанием новой правовой концепции России могут служить только положения, адекватные всей совокупности социоприродных условий и находящие поддержку на уровне традиционного российского менталитета. Модель либерального государства и возможность построения «правового государства» все более исчерпывают себя, поскольку представляют собой несоответствие российской ментальности, следовательно, направляют российское общество по бесперспективному пути развития. Но поскольку переходный период еще не завершен, можно исправлять ошибки политико-правовой теории и законодательства, закономерно изменять правосознание населения и направлять политико-правовое и социальное развитие по действительно правильному, сбалансированному пути, на котором современное российское общество и государство займут действительно достойное место в современной цивилизации.

Система ценностей в условиях переходного периода в России рубежа XX-XXI вв., характеризующаяся пока хаотичностью, присутствием в ней архаизмов и новаций российского и западного образца, с необходимостью будет трансформироваться. Но изменения могут быть как оздоравливающе-оптимогенными, так и конфликтогенно-разрушительными, подчиняющими Россию иностранному господству. Задача здоровых слоев российского социума, в т.ч. носителей научно-философского и правового профессионального сознания, – способствовать обеспечению выхода России из переходного периода на путь самостоятельного демократического гражданского правоответственного государства с оптимальным сочетанием государственной, частной, индивидуальной собственности и достижению такого уровня, чтобы с нашей страной считались и сотрудничали на равных другие государства современного мира. И ведущую роль в формировании оптимального правосознания граждан и становлении политико-правовой доктрины современной России могут исполнить идеи философии права как наиболее оптимальная концептуальная основа данного процесса.

Литература

1. Глиос Г.Н. Социально-философский анализ правосознания переходного периода в постсоветской России: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008.
2. Наливайко Н.В. Философия образования. Аксиологические аспекты развития отечественного образования. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. № 1.



ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Художественность – устойчивая и необходимая категория искусствознания и эстетики, вне обращения к которой невозможно осуществление художественного воспитания и образования и, как следствие, формирование художественной культуры личности. Художественность представляет собой синтетическое или системное качество всех сторон произведения, интегрирующее в себе ряд параметров (признаков художественности). Развитие художественной культуры личности как процесс приобщения к культурному наследию, представленному в произведениях искусства, памятниках прошлого и предметах настоящего, означает приобретение, усвоение культурных норм, понимание специфики отражения в художественных образах окружающего мира, познание культуры: ценностей, традиций, обычаев разных народов.

Как отмечает Е.Ю. Ежова, художественная культура как материальное и духовное производство предоставляет человеку возможности духовного развития, социализации, коммуникации, познания, восприятия и мышления, развития культуры чувств, приобщения к творчеству, раскрытия сущностных сил [1, с. 59]. Как социокультурный феномен, художественная культура выражает себя в искусстве – особой форме человеческого сознания, способного воспроизводить представления и образы, раскрывающие глубокие всеобщие человеческие интересы в виде уникальных форм их проявления. По мнению автора, в рассмотрении сути понимания феномена «художественная культура» его глубинным внутренним основанием выступает эстетическая культура – уровень способности ценностно воспринимать, по-человечески переживать и осмысливать действительность, обогащая содержание и формы выражения своей деятельности в мире, что восходит к духовно-культурному развитию личности (поскольку способности переживания относятся непосредственно к ее духовной сфере), что способствует сохранению гуманистических оснований человека в нарастающих мировых цивилизационных процессах [1, с. 59].

Художественное воспитание – формирование способности чувствовать, понимать, оценивать, любить искусство и наслаждаться им; художественное воспитание неотделимо от побуждения к художественно-творческой деятельности, к созданию эстетических, в т.ч. художественных ценностей. Методы художественного воспитания разнообразны: методы и приемы формирования элементов эстетического сознания (эстетического восприятия, оценок, вкуса, чувств, интересов и т.д.); методы, направленные на приобщение личности к эстетической и художественной деятельности; методы и приемы, направленные на развитие эстетических и художественных способностей, творческих умений и навыков.

Развитие изобразительного искусства XX-XXI вв. характеризуется наличием множества противоречивых направлений, концепций, художественных принципов. Смысловую базу современного искусства составляют ценности постмодернизма – терпимость к маргинальности и бунтарству, космополитизм, индивидуализм; новейшими тенденциями художественного творчества являются технологизация, виртуализация, коммерциализация, стирание границ между элитарным и массовым искусством, утрата целостности, полистилизм, освобождение от каких-либо норм регламентации. Сегодняшнему реципиенту предлагаются многообразные феномены искусства и куль-



туры, что актуализирует необходимость развития особой разновидности толерантности – культурно-эстетическую.

Под толерантностью понимается качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоинной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т.п.) [3, с. 254]. В широком смысле толерантность понимается как способность к взаимопониманию, диалогу, широкому взгляду, к любому проявлению человека в сфере общения. Одной из разновидностей такой личностной установки является культурно-эстетическая толерантность, которая относится к восприятию, поведению и его мотивации, эмоциям и их выражению, оценкам культурно-эстетического плана, вкусовым предпочтениям, уровню готовности к диалогу в сфере культуры, искусства [3, с. 254].

Культурно-эстетическая толерантность входит как компонент в сферу художественного сознания личности и неразрывно связана с понятиями «эстетический идеал», «художественный вкус», «художественная оценка», «эстетическая оценка». Поскольку художественная оценка представляет собой разновидность ценностной оценки, в искусстве основополагающими выступают категории «эстетический вкус» и «эстетический идеал», обозначающие субъективные критерии оценочной деятельности как самого художника, так и реципиента. Определение ценностей осуществляется не наукой, а идеологией, мировоззрением, непосредственным переживанием [2, с. 110]. Именно поэтому художественная оценка, по сути, представляет собой степень понимания, является проявлением культурно-эстетической толерантности реципиента. Художественность многоаспектна, уникальна, однако ее сущность остается неизменной в рамках различных художественных парадигм. Она заключается в развитии духовного потенциала человека, содействии достижению духовного самоопределения личности.

Литература

1. Ежова Е.Ю. Художественная культура личности в дискурсе поликультурного пространства. Рязань, 2010. 260 с.
2. Каган М.С. Искусствознание и художественная критика. Избранные статьи. СПб.: Петрополис, 2001. 528 с.
3. Лазарев М.А., Ласкин А.А. Культурно-эстетическая толерантность в среде художественного образования // Вестник Московского университета МВД России. Педагогические науки. 2015. № 11. С. 254-259.

*А.Н. Домашев, канд. филос. наук
Алтайский государственный университет*

ПОНЯТИЕ ПАТРИОТИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Теоретического осмысления патриотизма как социокультурного феномена настоятельно требует современное состояние российского общества, когда поиск внутренних источников развития общества, путей реализации его духовных сил, наполнение содержанием национальной идеи стали первоочередными задачами. Как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, эффективно противостоять серьезным угрозам, нависшим



над современной Россией (слабость экономического фундамента, неконкурентоспособность большинства отраслей экономики, недостаточное развитие политической системы, бедность большей части граждан, сложность международной обстановки, террористическая опасность и др.), можно только «...на основе консолидации всех слоев общества вокруг базовых общенациональных ценностей»¹.

Вместе с тем существует мнение, что патриотизм представляет собой идеологизированную догму, поэтому нужно изъять его из числа научных понятий. На наш взгляд, философское осмысление сущности патриотизма необходимо для понимания закономерностей развития общественного сознания, т.к. патриотизм является неотъемлемой его частью. Особенно актуальны научные поиски в этом направлении в связи с требованием гуманизации российской общественной жизни. Выявление ресурса патриотизма как стратегии развития современного российского общества и есть цель данного исследования.

Понятие «патриотизм» имеет глубокие традиции осмысления и употребления в обществоведческой и политологической литературе. Вопрос о том, кто есть патриот, кто достоин звания «сын Отечества», волновал мыслителей на протяжении всей истории развития общественной мысли. Так, А.Н. Радищев ставил эту проблему в конце XVIII в.

Полемика славянофилов и западников в 30-40-е гг. XIX в. была пронизана патриотической проблематикой. Идейные искания обоих направлений общественной мысли России были связаны с поиском наиболее приемлемых путей развития, что само по себе является проявлением патриотизма – заботы о судьбе Родины. В работах и западников, и славянофилов во главу угла ставятся интересы Родины, тревога о ее будущем. Именно это объединяет оба направления и делает их философские поиски значимыми для многих поколений потомков. А.И. Герцен писал: «Да, мы были противниками их, но очень странными: у нас была одна любовь, но не одинаковая. У них и у нас запало с ранних лет одно сильное, безотчетное, физиологическое, страстное чувство, которое они принимали за воспоминание, а мы за пророчество: чувство безграничной, обхватывающей все существование любви к русскому народу, к русскому быту, к русскому складу ума. И мы, как Янус или как двуглавый орел, смотрели в разные стороны, в то время как сердце билось одно» [1, с. 236].

В.И. Даль зафиксировал современное ему понимание патриота и патриотизма в своем труде в 1882 г.: «Патриот – любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отчественник или отчизник. Патриотизм – любовь к отчизне» [2, с. 542].

Философское осмысление патриотизм получил в трудах русских мыслителей конца XIX – начала XX века. И.А. Ильин отождествляет понятия «национализм» и «патриотизм». В работе «Путь духовного обновления» он пишет: «Национализм есть любовь к духу своего народа, и притом именно к его духовному своеобразию» [3, с. 233]. Но любовь не может быть слепой, следует видеть не только достоинства, но и «соблазны, слабости и несовершенства», с которыми следует бороться. Путь борьбы всегда один – совершенствование. Ошибкой многих патриотов является то, что они ответственность сваливают «...на иные "вечно злые" и "предательски враждебные силы"» [4, с. 235]. Главная задача человека, любящего свою страну, свой народ, свою культуру, – творческое единение. И.А. Ильин подчеркивает значение патриотизма для личности и общества, считая его неотъемлемым компонентом полноценного бытия культуры. Философ противопоставляет патриотизм (национализм) и интернационализм. «Интернационализм, – по мнению философа, – отрицает родину и национальную культуру, и самый национализм, и духовный акт своеобразно-национальной структуры» [4, с. 242]. Интернационалист становится как бы «ником», потому что высокое, духовное недоступно ему в силу его оторванности от почвы родной культуры. Сверхнациональное, напротив, «утверждает родину, и национальную культуру, и са-

¹ Выступление В.В. Путина на встрече с представителями общественности. Краснодар 12 сентября 2012 г.



мый национализм, и особенно – духовный акт своеобразно-национального строения» [4, с. 242].

Е.Н. Трубецкой в труде «Смысл жизни» называет патриотизм одним из главных принципов, на котором должна покоиться жизнь народа. Основой же самого патриотизма, по мнению философа, должна стать «религиозная вера в святыню вообще и в святыню родины в частности...» [5, с. 268]. Е.Н. Трубецкой считает необходимым условием жизненности патриотизма слитость его с религиозным чувством, которое одушевляет, согревает чувство любви к родине. Родина – «...земля святая, освященная могилами отцов, а еще более – подвигами мучеников, святителей и преподобных...» [5, с. 268]. Патриотизм, основанный на религии – высшей духовной ценности, сообщающей святость национальному чувству, «...способен сделать царства крепкими, нерушимыми» [5, с. 268]. Мыслитель показывает опасность утраты патриотизма как высшей ценности, которая заключается в том, что это влечет за собой ее подмену, постановку на пьедестал чего-то более низкого, прагматичного, соответствующего сиюминутным потребностям.

В целом русские философы считали патриотизм одной из основ общественной жизни.

В период господства марксистско-ленинской идеологии патриотизм понимался несколько односторонне. Так, В.И. Лениным патриотизм был поделен по классовому принципу так же, как феномены культуры и нации [6, с. 54]. Следуя данной традиции, марксистская философская и социологическая наука, фактически игнорируя объективное существование патриотизма на общенациональном уровне во всех классово неоднородных обществах, положительно оценивала лишь «социалистический патриотизм» и его разновидность – советский. Социалистический патриотизм определялся как «беззаветная любовь советского народа к Отечеству, преданностью социалистическому строю, Коммунистической партии, дружбой народов СССР» [7, с. 28].

Современные российские философы к определению патриотизма подходят по-разному. Толковый словарь определяет это понятие как «чувство привязанности к стране рождения или проживания, выражающееся в готовности созидать и жертвовать личным благом для общественной пользы» [8, с. 110].

Анализ существующих точек зрения на сущность патриотизма позволяет сделать вывод, что основной составляющей этого понятия является чувство любви и привязанности к Отечеству – стране рождения и проживания; готовность жертвовать личным благом ради пользы Отечеству.

Литература

1. Герцен А.И. Былое и думы // Собрание сочинений: в 30 т. М.: Наука, 1956. Т. 2. 340 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Наука, 1975. 745 с.
3. Иванов Вяч. О русской идее // Русская Идея: сборник / сост. и авт. вступ. статьи М.А. Маслин. М.: Республика, 1992. 496 с.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления // И.А. Ильин. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Прогресс, 1998. Т. 1. 345 с.
5. Трубецкой Е.Н. Избранное / сост., послесловие и комментарии В.В. Сапова. М.: Канон, 1995. 480 с.
6. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу; о праве наций на самоопределение: о национальной гордости великороссов. М.: Политиздат, 1985. 93 с.
7. Мирский Р.Я. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд. М.: Просвещение, 1988. 215 с.
8. Советский энциклопедический словарь / под ред. М.В. Прохорова. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1990. 1630 с.



ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ПАТРИОТИЗМ»

В зависимости от расстановки акцентов в определении понятия «патриотизм» можно выделить ряд подходов.

Идеологический подход выделяет социально-экономическую обусловленность патриотизма, зависимость его от особенностей политического развития государства. Патриотизм входит как составная часть в состав общегосударственной идеологии. Особенностью подхода западных исследователей идеологии, таких как Д. Белл, Е. Лемберг, К. Мангейм, Т. Адорно, В. Старк, Э. Топич, М. Хоркхаймер, Э. Дюркгейм, Р. Дарендорф, К. Поппер, Р. Фейрчальд, М. Селигер, является отрицание познавательного значения идеологии и сведение ее содержания исключительно к системе ценностей. Идеология, по мнению этих ученых, не содержит объективной истины и основывается на субъективных ценностных представлениях. Таким образом, они утверждают аксеологический характер идеологии.

По мнению большинства отечественных исследователей идеологии, таких как М.Я. Бобров, В.А. Ядов, В.Н. Филиппов, В.Н. Гончаров, Д.А. Волкогонов и др., идеология, включая в себя систему ценностей народа, классов и социальных групп и основываясь на них, представляет собой систему идей, взглядов и теорий, которые через призму интересов данного общества, отражая его объективные интересы, являются руководством к действию, призванным вызвать активные действия масс. Среди многообразия определений идеологии в современной литературе контексту настоящего исследования в большей мере соответствует то, где имеется представление о том, что «включая в себя систему ценностей, в которых отражаются интересы и потребности, цели и задачи социальных групп и общества в целом, идеология выходит из теоретической сферы в социальную действительность, в практику социальных сфер жизни общества» [1, с. 148]. Ценности, входя в состав идеологии в качестве ее основания, относительно самостоятельны и оказывают на характер классовой, национальной, государственной идеологии значительное влияние. Таким образом, идеологический подход предусматривает рассмотрение патриотизма как ценности, включающей представление о приоритете общественных интересов, готовности служить им и формирующейся при активной целенаправленной политике государственной власти.

Социально-философский подход рассматривает патриотизм как компонент духовной культуры индивида и общества в целом. Содержанием патриотизма в понимании этого подхода является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины. Таким образом, данный подход рассматривает патриотизм как важнейшую сторону личной и общественной культуры духа, которая предполагает способность ставить сверхличные цели.

Социологический подход. Его отличительной особенностью является рассмотрение патриотизма как ценностной ориентации, в основе которой лежат ценностное отношение «личность – родина», нравственно-эмоциональная связь, единство географических, этнических, культурных, религиозных, эстетических, исторических характеристик в рамках понятия «родина». По мнению многих исследователей, ценности – это один из ведущих мотиваторов социального действия, система ценностей – внутренний стержень культуры, духовная quintэссенция потребностей, интересов индивидов и социальных общностей.



На наш взгляд, патриотические духовные ценности, составляя базовые ценности общегосударственного уровня, входят в большинство групп ценностей, таких как политических (ценность суверенитета государства, независимости и т.д.); культурных (верность традициям народа, любовь к родной культуре, языку и т.д.); экономических (стремление к экономической независимости); духовных (любовь к Отечеству, готовность защищать его).

Данный подход позволяет выделять в структуре патриотизма как социальной установки три компонента: 1) когнитивная составляющая (знания); 2) аффективная (эмоциональные оценки); 3) коннотативный компонент (готовность к действию).

Исследуя различные подходы к определению сущности и содержания патриотизма, мы приходим к выводу о том, что нельзя сводить понятие «патриотизм» только к чувству любви к Родине. Это комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих социальных качеств личности. Сознание каждого отдельного человека социально. Вместе с тем оно и индивидуально, т.к. представляет собой целостное образование, объединяющее мысли, чувства, переживания, иными словами, все то, что составляет неповторимый по специфике и направленности духовный мир конкретного индивида. Но индивид всегда выступает в качестве общественного индивида, представителя определенной исторической эпохи, страны, этнонациональной общности. Социальные группы имеют общую социальную среду существования. Единство общественного бытия людей обуславливает единство их общественного сознания. Общественное сознание – это идеальная форма выражения социальной природы человека. Оно связано с индивидуальным сознанием как общее и отдельное, не существует без индивидуального сознания, но и не охватывает его полностью, не включает в свое содержание результат отражения в сознании индивида личных условий его жизни или, например, своеобразие индивидуальных чувств. В процессе жизнедеятельности людей общественное сознание составляет сущность индивидуального сознания независимо от воли и желания каждого отдельного субъекта, а теоретическая деятельность включает в качестве обязательного момента критическую оценку объективно существующего мыслительного материала, оставленного предшественниками. «Общественное сознание, – отмечает Л.П. Бучева, – вместе с общественным бытием является необходимым реальным компонентом окружающей человека социальной среды, объективным социальным условием развития личности» [2, с. 115]. Патриотизм как феномен общественного сознания на личностном уровне проявляется как следование патриотическим духовным установкам, разделение патриотических ценностей, чувств, готовность к патриотическим действиям, что обеспечивает удовлетворение базовых потребностей личности.

Литература

1. Митрополит Иоанн. Творением добра и правды // Советская правда. 1993. 13 мая. С. 3.
2. Плетников Ю.К. О природе социальной формы движения. М.: Изд-во МГУ, 1971. 247 с.



РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Правовая культура является составной частью культуры и влияет на деятельность людей в различных сферах жизни. Большинство проблем нашего общества, с которыми мы сталкиваемся, связано с необходимостью повышения правовой культуры в целом. Несмотря на то что понятие правовой культуры традиционно принадлежит к сфере правоведческого дискурса, исследованию этот термин подлежит и с точки зрения социологии.

Сущность и содержание понятия правовой культуры связано с рядом теоретических вопросов, таких как «культура», выделение основных подходов к исследуемому явлению.

Имеется более тысячи определений категории «культура», и почти каждое достаточно убедительно обосновано теоретически. В последнее время в отечественной науке наиболее распространены следующие представления о понятии «культура»:

- совокупность способов и приемов материальной и духовной деятельности человека, объектированных в предметных, материальных носителях (средствах труда, знаках) и передаваемых последующим поколениям;
- совокупность норм, ценностей и идеалов, выполняющих функцию социальной ориентации в исторически конкретном обществе.

С одной стороны, культура выступает как область профессиональной художественно-эстетической, научной и образовательной деятельности с показателями (образованность, воспитанность, ученость). С другой стороны, культура является результатом духовной и материально-производственной деятельности человека.

Рассмотрим подходы к понятию «правовая культура».

Правовая культура как вид деятельности. Согласно этому подходу правовая культура рассматривается как результат и способ правовой деятельности. Так, Н.Л. Гранат и В.В. Панасюк отмечают, что «это не только результат, но и способ деятельности, и в этом смысле духовная правовая культура понимается как образ мышления, нормы и стандарты поведения, а применительно к личности выражается в ее менталитете» [1]. Таким образом, правовая культура представляет собой сложный комплекс характеристик правовой жизни: правосознание, правоотношения, правовое поведение и возможности реализации собственных прав.

Правовая культура как информация. В этом контексте заслуживает внимания научный взгляд Е.В. Клеймановой, К.А. Моралевой. По их мнению, правовая культура «есть информация, которая сохраняется не только в объективном носителе – знаковых системах, но и в субъективном, которым являются человек, общество, социальные группы» [2]. Таким образом, в современном обществе приобретают свою актуальность знания, информированность людей о правах и обязанностях, их законодательном закреплении, о правовых механизмах их реализации.

В ценностном подходе главным компонентом выступает не деятельность человека как таковая, а непосредственно те материальные и духовные ценности, которые явились итогом этой деятельности.

Так, В.С. Нерсисянц считает, что «правовая культура – социальное явление, имеющее ярко выраженную цель, охватывает всю совокупность важных ценностных компонентов в правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии» [3].



Т.В. Синюкова утверждает, что правовая культура – это сфера человеческой практики, представляющая собой совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе [4].

Можно сказать, что правовая культура как социальная ценность включает в себя конкретное выражение собственной ценности права в практической жизни – безопасность человека в конфликтных ситуациях, определенность и гарантированность прав и свобод человека, обеспечение истины, правды при решении юридических вопросов и др.

Таким образом, правовая культура является процессом усвоения, принятия и реализации субъектами правовых ценностей общества, идей, переживаний, чувств и эмоций людей, правовых оценок, норм и моделей поведения.

Литература

1. Гранат Н.Л., Панасюк В.В. Правосознание и правовая культура // Юрист. 1998. № 11/12. С. 2-8.
2. Клейменова Е.В., Моралева К.А. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50-56.
3. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2001. 407 с.
4. Синюкова Т.В. Правовая культура. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 1995. 473 с.

А.А. Казаков, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: kaa-2862@mail.ru;

О.М. Казакова, канд. филос. наук, доцент
Алтайский государственный университет
E-mail: kazakova-olga@mail.ru

ПАМЯТНИК АРХЕОЛОГИИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О КУЛЬТУРЕ

...не растворилось отнюдь в небытие наше прошлое. Наоборот, тысячами порой еле заметных нитей вплелось оно в настоящее, постоянно напоминая о том мощном фундаменте, что был заложен сотнями прошлых поколений людей в основание того, что мы достигли сегодня.

А.С. Суразаков

Любой археологический объект в скрытом виде содержит большое количество различных видов информации, позволяющих исследователю при помощи различных методов эту информацию сделать явной, доступной широкому кругу как ученых, так и просто интересующихся древней историей. Среди этих блоков информация о культуре занимает не последнее место.



Семантическое поле понятия «культура» неоднозначно, т.е. в разных контекстах оно может принимать различные значения. В наиболее общем виде под культурой понимается весь спектр «второй природы» или все то, что создано человеком при воздействии на природу. Это и дороги, и оросительные системы, и орудия труда, и предметы быта, и произведения искусства и т.д. Именно так понимают культуру археологи, когда говорят об археологической культуре. Не вдаваясь в подробности теории о содержании этого понятия, необходимо отметить, что здесь понятие «культура» употребляется именно в смысле «второй природы», опредмеченной деятельности человеческого коллектива. Неслучайно сам предмет археологии определяется как изучение закономерностей развития объектов культуры (в их предметно-продуктивном проявлении) и различных структур древних обществ, нашедших отражение в этих объектах [4].

Связь предмета археологической науки с культурой лежит на поверхности, что нашло отражение в распространении в СССР в 20-е гг. XX в. термина «история материальной культуры», заменившего слово «археология» в названии головного учреждения, которое стало именоваться «Государственная академия истории материальной культуры» (ГАИМК). Но дальнейшая разработка целого ряда вопросов показала, что подобная связь является порой опосредованной, особенно в свете усилившегося в последние годы внимания к теоретическим проблемам культурологии [4].

Прежде всего это касается разработки самого понятия «культура», к которому подошли системно. С.А. Арутюнов выделяет 4 основных подсистемы, включенных в это понятие: производственная, жизнеобеспечивающая, познавательная и соционормативная. Производственная система охватывает производство материальных благ, орудий и средств производства и, будучи представлена разнообразными материальными объектами, в целом достаточно полно характеризуется данными археологии. Подсистема жизнеобеспечения направлена на поддержание жизнедеятельности ее носителей и функционирует преимущественно в сфере потребления. Археологические данные, характеризующие жилища, объекты для приготовления и потребления пищи, одежду и украшения, напрямую выводят исследователя к подсистеме жизнеобеспечения. Познавательная подсистема охватывает совокупность научных и эмпирических знаний, опыта, а также те сферы познания, которые основаны не на рациональном, а на эмоциональном восприятии, прежде всего через художественные образы. Наконец, соционормативная подсистема связана с целым рядом аспектов духовной культуры (ритуально-культовым, престижным, эстетическим) и включает в себя мораль, право, ритуалы, обычаи и т.п. [4].

Комплексность подхода к культуре привела к выделению В.Е. Давидовичем и Ю.А. Ждановым и такого морфологического среза, как художественная культура [4], который можно рассматривать как наивысшие достижения человека в различных сферах деятельности. В домостроительстве это архитектура, в сфере быта – различные украшения, предметы декора, в сфере развлечений – музыка, танцы, пение и т.п. Причем все наивысшие достижения человеческого гения можно подразделить на 2 основных вида – это народное творчество, или то, что создано непрофессионалами, и профессиональное искусство – то, что создано людьми, имеющими специальную подготовку. Как правило, творения профессионалов очень сильно отличаются, прежде всего по форме, от произведений народного творчества и не всегда доступны для восприятия народными массами. И это несмотря на то, что основные сюжеты, внутреннее содержание этих творений, как правило, базируются на народной культуре. Совсем не случайно, что люди, оторванные от народной культуры, ничего великого создать просто-напросто не могут. Все классические произведения создаются людьми, которые «отягощены» достижениями той или иной сформировавшейся культурной традиции. Кроме того, необходимо отметить, что различные формы профессионального искусства могут появиться, выделиться из народного творчества лишь при определенных условиях, на определенном этапе развития общества, когда оно в состоянии этих профессиональных



творцов прокормить, т.е. когда произведения искусства приобретают товарный характер и общество, нуждающееся в них, согласно за это их содержать.

Кроме того, культура является живым, постоянно развивающимся организмом, а потому понять современные формы как народной, так и профессиональной культуры без ретроспективного анализа просто нельзя. Трактовка любого элемента современной культуры основана на наших знаниях о его базовых формах, их содержании, следовательно, всегда необходимо обращаться к источникам, содержащим эти сведения. Таким источником, как правило, выступает информация, полученная в результате археологических исследований [4]. Кроме того, блок культурной информации, содержащейся в памятнике археологии, позволяет подойти к изучению динамики и внутреннего содержания процесса культурирования [4]. Использование принципов ретроспекции позволяет осветить вопросы происхождения и исходных форм искусства, происхождения религии и т.п., что дает возможность проникнуть в самую суть этих явлений. Без данных археологии это было бы просто невозможно. Применение ретроспективных методов в решении вышеозначенных вопросов блестяще продемонстрированы в работах А.П. Окладникова [6], Э.Б. Тайлора [10], С.А. Токарева [11], Б.А. Фролова [13] и других исследователей.

Примеров произведений искусства, происходящих из археологических памятников, можно привести огромное количество. Говоря о народах Сибири, их краткое перечисление можно начать с упоминания коллекции золотых вещей, известной как «Сибирская коллекция Петра I», хранящаяся в настоящее время в Кунсткамере [8]. Хотя не все изделия коллекции имеют скифское происхождение, мало кто будет отрицать ее художественную ценность. Из менее известных коллекций можно назвать произведения искусства из Тугозвонковского могильника [12], могильника Ераська [2], могильника Сопка [9], содержащие великолепные изделия в полихромном стиле эпохи Великого переселения народов, предметы из Пазырыкских курганов [9], кургана Аржан, Башадарских, сибирские поясные ажурные пластины [1], экспонаты с раскопок на плато Укок (ак-алахинские курганы) [7] и Сентелека и т.п., занявшие достойное место в сокровищнице мирового искусства.

Более детальная работа с материалами археологических памятников, совершенствование различных методов обработки информации и реконструкции делают возможным воссоздание и музыкальных инструментов древности, таких как скифская арфа, реконструированная Дмитрием Калашниковым [3].

Кроме того, памятники археологии являются незаменимым, а подчас и единственным носителем информации о нематериальных проявлениях культуры. Элементы духовной культуры выявляются из анализа различных повторяемостей, т.е. для их выявления и констатации необходим прежде всего массовый материал. Так, по материалам могильников можно выявить элементы погребальной обрядности, конструкция погребальных камер позволяет говорить о строительных традициях, комплексный анализ некрополей в некоторых случаях позволяет выявить элементы религиозных верований, поселения могут многое сказать о домостроительных традициях, планировка внутреннего пространства жилищ позволяет судить о традициях общения и т.п.

Кроме того, период дописьменной истории хронологически во много раз превышает исторический период, сведения о котором зафиксированы на материальных носителях, единственным источником информации по этому периоду являются археологические памятники. Даже с появлением первых письменных источников роль археологии и археологических данных остается весьма значительной, учитывая как фрагментарность и выборочность дошедших до нас древних письменных памятников, так и одностороннюю ориентацию по их содержанию. Уровень развития производительных сил, характер хозяйственной деятельности и многие другие стороны жизнедеятельности древних обществ могут быть изучены только по материалам археологии и с помощью археолога [4].



Все вышеизложенное достаточно убедительно свидетельствует о необходимости сохранения археологического наследия. Его огромная ценность обусловлена прежде всего комплексностью информации, в нем заключенной. Кроме информации по культуре, памятник археологии содержит и ряд других, не менее значимых блоков информации, т.е. он позволяет осветить все стороны жизнедеятельности древнего населения.

Литература

1. Дэвлет М.А. Сибирские поясные ажурные пластины 2 в. до н.э. – 1 в. н.э. М., 1980. 68 с.
2. Егоров Я.В. Новые исследования погребения воина эпохи великого переселения народов на Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993. С. 77-80.
3. Калашников Д.С. Попытка реконструкции скифской арфы // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. Барнаул, 1997. С. 152-153.
4. Массон В.М. Исторические реконструкции в археологии. Самара, 1996. 102 с.
5. Молодин В.А., Чикишева Т.А. Погребение воина 4-5 вв. н.э. в Барабе // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1990. С. 161-179.
6. Молодин В.И. Алексей Павлович Окладников – выдающийся исследователь древнего искусства (к 85-летию со дня рождения) // Источники по истории Республики Алтай. Горно-Алтайск, 1997. С. 3-16.
7. Полосьмак Н.В. Стерегищие золото грифы (Ак-Алахинские курганы). Новосибирск, 1994. 125 с.
8. Руденко С.И. Сибирская коллекция Петра 1. М., 1962. Вып. ДЗ-9.
9. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л., 1960.
10. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989. 573 с.
11. Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990. 622 с.
12. Уманский А.П. Погребение эпохи «великого переселения народов» на Чарыше // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 129-163.
13. Фролов Б.А. О чем рассказала сибирская мадонна. М., 1981. 112 с.



Ю.В. Кирюшина, канд. искусствоведения
Алтайский государственный университет

E-mail: kuv@art.asu.ru;

Ю.К. Кирюшин
Алтайский государственный университет
E-mail: ykirushina@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА РОССИИ И КИРГИЗИИ

41

История декоративно-прикладного искусства является неотъемлемой частью культурного наследия России и Киргизии. Несмотря на то что российское законодательство гарантирует сохранность объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации «...в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации» [2], в современной российской действительности очень остро стоит проблема сохранения культурного наследия. Аналогичная ситуация наблюдается и в Киргизии. В законе Киргизской Республики «О культуре» в главе 4 «Культурное наследие народа Кыргызстана» государство гарантирует защиту, сохранение и приумножение культурного наследия народа Киргизии. Особо ценные объекты культурного наследия народа Киргизии находятся под охраной государства [1]. Однако считанные годы остались до того, как исчезнут живые носители традиционной культуры. Со временем выходят из употребления и многие предметы декоративно-прикладного искусства, ухудшается их сохранность. Предлагаются различные методики передачи бесценных знаний подрастающим поколениям. В связи с этим российские государственные образовательные стандарты по направлениям подготовки «История искусств», «Искусство костюма и текстиля», «Профессиональное обучение (декоративно-прикладное искусство и дизайн)», «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» содержат в вариативной части дисциплину «История декоративно-прикладного искусства». Данный курс призван обеспечивать ту преемственность, благодаря которой студенческая молодежь имеет возможность познакомиться с достоянием традиционных культур народов, проживающих на территории Алтая как в материальной, так и в духовной области. Приобщение строится через знакомство с памятниками декоративно-прикладного искусства, в которых отражается мировоззрение человека, раскрывается его духовный мир, его творческие способности.

Тематика курса получает свое развитие в курсовых и выпускных квалификационных работах студентов факультета искусств и дизайна, обучающихся по таким направлениям подготовки, как «История искусств», «Искусство костюма и текстиля», «Профессиональное обучение (декоративно-прикладное искусство и дизайн)» и «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». При этом студенты имеют возможность при обработке материалов по декоративно-прикладному искусству народов Алтая на практике использовать полученные в рамках курса теоретические знания.

Актуальность данного курса также обусловлена решением проблемы патриотического воспитания молодежи. Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы России и Киргизии неразрывно связаны с историей формирования и становления государственности. В орнаментальном оформлении предметов декоративно-приклад-



ного искусства нашла отражение государственная символика и тематика повседневной жизни каждого из народов.

Цель данного курса – сформировать у студентов представление о природе декоративно-прикладного искусства, его связях с народным искусством, которое соединяет в себе две функции: практическую и художественную. Показать, каким образом произведения декоративно-прикладного искусства не только отражают, но и формируют жизнь общества, его эстетические вкусы, традиционные формы народного мастерства. Проследить взаимосвязь декоративно-прикладного искусства с живописью, графикой, скульптурой и архитектурой, а также с историей и философией.

Изучение истории декоративно-прикладного искусства направлено на развитие у студентов эстетической отзывчивости к произведениям искусства и умения понимать их художественный образ; воспитание активного эстетического отношения к действительности; понимание связи художественно-образных задач произведений с идеей и замыслом; умение обобщать свои жизненные представления с учетом возможностей художественных средств; знакомство с профессиями художников-прикладников, их творчеством и практической деятельностью.

Таким образом, знакомство с культурным наследием через изучение истории декоративно-прикладного искусства является неотъемлемой частью профессионального образования в высших учебных заведениях России и Киргизии, способствует развитию диалога культур. В современном обществе сохранение объектов историко-культурного наследия является одним из ключевых элементов дальнейшего успешного социального, экономического и культурного развития России и Киргизии.

Литература

1. О культуре: Закон Кыргызской Республики // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202499> (дата обращения: 04.05.2018).
2. Об охране и использовании памятников истории и культуры. URL: <http://ecology-mef.narod.ru/zakon/zakon49.htm> (дата обращения: 04.05.2018).

Т.А. Кононова, канд. психол. наук, доцент

Новосибирский военный институт войск национальной гвардии

им. генерала армии И.К. Яковлева

E-mail: teka712@mail.ru;

А.М. Рахимов

Новосибирский военный институт войск национальной гвардии

им. генерала армии И.К. Яковлева

E-mail: nvivvmvd73@inbox.ru

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Тема нашей работы очень актуальна, потому что в современном обществе и в воинском коллективе проблема межнациональных отношений стоит очень остро. Анализ межнациональных отношений в настоящее время обуславливается необходимостью



пристального внимания к сфере национальных отношений и национальной безопасности государства, поскольку слабое знание большинством выходцев из республик РФ русского языка, различия в менталитете, наличие национальных предубеждений и обид создают почву для конфликтов, воздействуя на моральное состояние и процесс боевой подготовки частей.

«В российской армии проходят службу люди различных национальностей, где у каждого присутствует своя религия, культура, язык, традиции и т.д.» [5, с. 214]. Это все оказало свое влияние на воспитание военнослужащего, его мировоззрение и отношение к службе. Немаловажным фактором является и национальная идентичность представителя того или иного народа. Позитивное и конструктивное выражение чувства, связанного с собственной национальной идентичностью, называется патриотизмом и национализмом, негативное и гипертрофированное – шовинизмом.

В современной российской армии культурная, религиозная и этническая принадлежность – важная составляющая во взаимоотношениях военнослужащих. На основе этого совместно с другими (место призыва, период службы) могут формироваться микроколлективы внутри воинского коллектива, наличие которых обусловлено тем, что для призывников, впервые попавших на место службы в многонациональный коллектив, языковые, культурные, религиозные идентификаторы предстают важными отличительными чертами военнослужащего. Межнациональные конфликты существенно подрывают слаженность и сплочённость воинского подразделения.

По нашим наблюдениям, в воинских коллективах имеют место конфликты по следующим причинам:

- нахождение среди военнослужащих субъектов с отрицательными личностными качествами, националистическим и шовинистским взглядом на окружающий мир;
- недочеты командиров и педагогов в воспитательной работе с многонациональным личным составом. Отсутствие необходимых психолого-педагогических методов воздействия со стороны командиров на военнослужащих, низкий уровень образования педагогов и командиров;
- недостатки в прохождении военнослужащими боевой подготовки в условиях многонационального коллектива;
- «отсутствие у командиров и офицеров воспитательных структур полной информации о взаимоотношениях в коллективе военнослужащих» [4, с. 62].

Мы полагаем, что при организации работы в многонациональном коллективе командиру подразделения необходимо учитывать:

- индивидуальные особенности каждого военнослужащего, особенности воспитания в семье, национальной культуры;
- национальный состав воинского коллектива;
- проблемы в отношениях между военнослужащими, их причины;
- культурные особенности окружающей среды, этнопедагогические и этнопсихологические черты культуры, под воздействием которой складываются межнациональные отношения среди военнослужащих в воинском коллективе.

Командиру подразделения в многонациональном коллективе отводится важная роль по воспитанию и обучению представителей различных национальностей, а также профилактике и предупреждению межнациональных конфликтов. Одним из основных направлений его работы является воспитание культуры межнационального общения и толерантности в воинском коллективе.

Под культурой межэтнического общения мы понимаем уважительное отношение человека к людям разных наций, к их культуре, традициям, языкам, истории, национальному достоинству, которое предполагает выполнение людьми правовых и морально-этических норм в многонациональной среде.

Для развития культуры межнациональных отношений важное значение имеет так называемая кросс-культурная грамотность, которая проявляется в способности сопере-



реживать другим людям, чувствовать и понимать их проблемы, уважать и принимать культуру другого народа. При этом особое внимание необходимо обратить на воспитание исторической памяти, донесение до военнослужащих правды о становлении и развитии нашего многонационального государства, что очень важно для установления объективной истины и формирования личной позиции.

Формирование культуры межнационального общения – длительный и многогранный процесс, связанный с формированием культуры межличностных отношений.

«На бытовом уровне это проявляется в том, что военнослужащие постоянно впитывают, осваивают традиции и обычаи своих соседей. Задача командиров при этом – сформировать у военнослужащих уважение к чести и достоинству каждого народа и каждого человека, убедить их в том, что нет народа лучше или хуже другого, что главное – каков сам человек, а не к какой национальности он принадлежит. Воспитание культуры межнационального общения начинается с воспитания устойчивого проявления заботы старших о младших, дружелюбия к сослуживцам, вежливости в отношениях с людьми, сдержанности в проявлении негативных чувств, нетерпимого отношения к насилию, злу, лживости» [1, с. 23].

В соответствии с этим процесс воспитания культуры межнационального общения включает:

- ознакомление военнослужащих с системой научных знаний о правах и свободах человека и народов, о нациях и их отношениях, о расах и религиозных конфессиях;
- формирование гражданских и общечеловеческих чувств и сознания;
- развитие позитивного опыта культуры общения с людьми разных наций, рас и религиозных конфессий;
- «обеспечение высоконравственной мотивации поступков и поведения военнослужащих в процессе межличностного общения» [2].

Толерантность не менее важна при управлении коллективом военнослужащих. Под толерантностью мы понимаем способность воспринимать мысли и слова человека без агрессии, адекватно реагировать на его поступки и действия. Под самим термином национальной толерантности принято считать терпимость и снисходительное отношение к чему-то. Но не совсем правильно считать толерантность как терпимость, скорее, правильно будет воспринимать как уважение, ведь это один из главных факторов влияния на положительные отношения в любом обществе.

Для воспитания высокого уровня толерантности в многонациональном коллективе командиру подразделения, с нашей точки зрения, необходимо:

- изучить специфику представителей различных наций. Командир подразделения должен ознакомиться с тем, какие обычаи, нормы морали, традиции имеют место быть у отдельно взятой нации. Не следует допускать предвзятость в отношениях к одной национальности и при этом давать привилегии другой национальности. Отсутствие подобной многонациональной группы специальных знаний в области психологии может сказаться негативно и привести к межнациональным трениям и конфликтам. Воспитательная работа не должна быть разовой, ее необходимо проводить систематически, планомерно, целеустремленно;
- важным элементом воспитательной работы военнослужащих является понятие командиром нравственно-психологической атмосферы в коллективе;
- один из важнейших воспитательных элементов – деятельность командира по сплочению коллектива, несмотря на их разное мировоззрение. В многонациональном коллективе необходимо бороться с предрассудками, эгоизмом и национальной ограниченностью;
- каждый командир должен пресекать и предотвращать межнациональные конфликты, уже возникшие или только назревающие в коллективе;
- «необходимо сформировать у каждого военнослужащего культуру межнационального общения, как уже говорилось выше» [3, с. 56].



На базе в/ч 3476 нами было проведено исследование взаимоотношений военнослужащих различных национальностей. Мы провели анонимное анкетирование в одном из подразделений, количество испытуемых составило 60 человек. На основе проделанной работы были получены следующие данные.

Национальный состав данного воинского подразделения представлен 11 национальностями. Большинство опрошенных являлись представителями христианской религии – 70%, Ислам – 15%, Буддизм – 8,3%, атеисты – 6,7%. У 73,4% опрошенных случались конфликты с представителями других национальностей по причинам: эстетический фактор (цвет кожи, форма глаз, форма одежды) – 6,6%, психологический фактор (мышление, восприятие к другому лицу) – 16,6%, поведенческий фактор (соблюдение норм и порядков на другой территории) – 40%, иные причины – 36,8%. На основе исследования установлено, что большинство относится негативно к представителям следующих наций: ингушская, татарская, бурятская и алтайская.

Наше исследование показало, что в армейской среде проблема межнациональных отношений и межнациональных конфликтов широко распространена. У военнослужащих наблюдается низкий уровень культуры межнационального общения и толерантности, неприязненное отношение к иной культуре, традициям и обычаям. Командир должен обладать высоким уровнем культуры межнационального общения, передавать знания, понимание морально-этических норм военнослужащим для сплочения коллектива. Знать национальный состав, индивидуальные особенности, традиции и культуру различных национальностей личного состава. А также немаловажную роль играет работа по профилактике негативных явлений в воинских коллективах.

Литература

1. Мушкатов В.Н. Формирование культуры межэтнического общения у военнослужащих: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.
2. Николаева Г.А. Сущностные характеристики культуры межнационального общения у военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации. URL: <http://jurnal.org/articles/2008/ped11.html>.
3. Попов М.Н. Психологические условия профессионального становления курсанта вуза как военного профессионала: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002.
4. Рахимов А.М. Педагогика // Материалы 56-й междунар. науч. студ. конф-ции. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018.
5. Рахимов А.М., Кононова Т.А. Молодежь XXI века: образование, наука, инновации // Материалы VI международной научной конф-ции. Новосибирск: НГПУ, 2017.



Т.А. Кононова, канд. психол. наук
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
им. генерала армии И.К. Яковлева
E-mail: Teka712@mail.ru;
Н.К. Хорошавин
Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
им. генерала армии И.К. Яковлева
E-mail: rosgvardiya22@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ТЕРРОРИСТА

Актуальность выбранной проблематики заключается в том, что терроризм во всех его формах и проявлениях по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. Проявления терроризма влекут за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются духовные, материальные, культурные ценности, которые невозможно воссоздать веками. Он порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами. Террористические акты привели к необходимости создания международной системы борьбы с ним. Для многих людей, групп, организаций терроризм стал способом решения проблем: политических, религиозных, национальных. Терроризм относится к тем видам преступного насилия, жертвами которого могут стать невинные люди, каждый, кто не имеет никакого отношения к конфликту. Масштабность и жестокость проявления современного терроризма, необходимость непрерывной борьбы с ним, прежде всего правовыми методиками, подтверждают значимость выбранной темы для современного общества.

Терроризм – специфическое явление общественно-политической жизни; один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением идеологически мотивированного насилия. Суть терроризма – насилие с целью устрашения. Субъект террористического насилия – отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан, кроме того, частное и государственное имущество, инфраструктура, системы жизнеобеспечения. Цель насилия – добиться желаемого для террористов развития событий – революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок.

«Личность террориста – это криминолого-психологическая категория, которая отражает особенности лица, совершившего общественно опасное деяние, как человека, личности и индивидуальности. При этом можно говорить о личности террориста в обобщенном плане, абстрагируясь от особенностей отдельных криминальных проявлений и понимая в этом плане обобщенную характеристику лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений и, безусловно, оцениваемых со стороны общества отрицательно» [1, с. 69].

Структуру личности террориста характеризуют следующие группы общих признаков: социальные, социально-психологические, психологические, психофизиологические и уголовно-правовые. «В социальном плане выделяют социально-демографическую составную часть личности террориста: это его пол, возраст, образовательный уровень, материальные условия, в которых он находится, профессия, профессиональная принадлежность и род занятий, семейное положение, иные социальные особенности» [4, с. 94]. С точки зрения психологии социальные характеристики человека рассматриваются лишь под углом их влияния на формирование и особенности проявления внутренних, личностных характеристик. К социально-психологическим признакам относят



мотивационные образования, статусно-ролевые характеристики и т.д. Психологические признаки – это интеллектуальные, волевые, нравственные качества, черты характера и т.п. Преобладающий тип нервной системы, а также сведения о патологических отклонениях относят к психофизиологическим признакам. Особое значение имеют уголовно-правовые признаки, среди которых необходимо отметить судимость, опыт, приобретенный (приобретаемый) в ходе совершения террористических актов.

В абсолютном большинстве случаев террористы – это молодые люди в возрасте около 20 лет, плюс-минус пять лет, получившие воспитание в патриархальной и весьма религиозной культуре.

В их сознании обычно присутствуют устойчивые представления об исторической травме своей нации и мощные эмоциональные связи с последней. Типичные социальные чувства – скорбь и горе в сочетании с ущемленной национальной гордостью. Чаще всего для террористов характерны особые (во многом искаженные и мифологизированные) представления об «историческом обидчике» и потребность в его наказании и возмездии, которые задаются устойчивыми паттернами поведения и оценок, активно культивируемыми в социуме. Эти представления, скорее всего, дополняются актуальной психической травмой, связанной с реальными фактами гибели родных, близких или просто соплеменников, нередко непосредственно на глазах у будущего террориста.

В индивидуальной истории, как правило, присутствует раннее лишение родительской заботы и внимания, а также травматогенная юность, проведенная в лишениях и сопровождавшаяся многочисленными унижениями и утратами (дома, близких, имущества, социального и материального статуса и т.д.).

Отсутствие эмоциональных связей в детстве в последующем обычно компенсируется в их идеологическом или религиозном варианте, в частности в фанатической преданности тем или иным лидерам или идеям (вплоть до идей богоизбранности) и религиозно-утопическим мечтам о совершенном мире (с весьма упрощенными представлениями о нем).

Характерные мировоззренческие составляющие и предпосылки, свойственные людям, совершающим теракты:

- смещение чувства времени – прошлое включено в актуальное настоящее;
- стирание границ между реальностью и фантазией;
- некоторая наивность в сочетании с размытостью моральных ограничений;
- смешанность границ добра и зла, в отдельных случаях наличие апокалиптических переживаний и фантазий в сочетании с идеями мессианства;
- садомазохистическая позиция – жалость к себе и своим соплеменникам в сочетании с ненавистью к реальному или мифологическому противнику и готовностью к самопожертвованию;
- идентификация с агрессором, т.е. наличие идей типа: «если я сам буду агрессором, то не стану объектом агрессии»;
- ограниченная способность понимать и принимать доводы тех, кто мыслит иначе;
- «определенная утрата рациональности, особенно в сфере представлений о доступных и недоступных целях и идеалах; при этом, если цель недоступна, эрзац-целью может стать тотальная ориентация на разрушение всего, что препятствует достижению цели, даже если это никак не приблизит реализацию последней» [3, с. 254].

Религиозное «обрамление» идей борьбы, мести или возмездия создает не столько особый кодекс поведения, сколько определяет специфическую социальную связь между членами конкретной национальной или социальной группы, что отражает общечеловеческую потребность слияния с чем-то большим (наполненным высоким смыслом), чем просто слиянием с конкретной группой. Одним из важнейших факторов такого идейного слияния являются представления о смерти и загробной жизни.

В культуре социумов, откуда пополняются ряды террористов, их смерть считается героической и благородной жертвой, подвигом мученичества и практически всегда вы-



зывает одобрение и поддержку, которые проецируются на семью и весь род террориста, окружаемые заботой и уважением. Это не значит, что семьи поощряют смертников или не испытывают чувства горя, но и семьи, и сами террористы знают, что наряду со скорбью и болью утраты будут присутствовать и принятие жертвы, и понимание, и одобрение, и даже гордость. Такая смерть считается не самоубийством, а мученичеством, при котором конкретная личность навсегда сливается с историей общества или нации, с его прошлым, настоящим и будущим.

Смерть в молодом возрасте вообще не воспринимается как некий конечный (необратимый) феномен, и даже обычные самоубийцы (с атеистической установкой) в ряде случаев имеют фантазии о том, как они увидят то, что будет после их смерти. Религиозные идеи вечного блаженства, безусловно, являются более мощными и сопровождаются представлениями о переходе на другой уровень бытия и слияния с Богом или ощущениями идентификации с великой идеей или целью.

Особое место занимает понятие смыслообразования, т.е. потребность ощутить, что мое существование имеет некий особый смысл, выходящий далеко за рамки серой, убогой и безнадежной повседневности (поэтому чем более экономически, социально и политически бесперспективна ситуация в окружении, тем больше вероятности возникновения террористического типа мировосприятия).

Террористы пребывают в мире своих собственных представлений, а не в реальной действительности. Их сознание мифологично. Для них свойственна оторванность от реальности. Террористы характеризуются «гностическим» мировоззрением: они убеждены, что существующий порядок обречен, что ему на смену придет совершенно другое общество, ради которого необходимы радикальные изменения. «Этот социально-психологический феномен прямо противоположен характерной для большинства людей "вере в справедливость мира", суть которой заключается в том, что человек не хочет верить в то, что лично с ним, без его вины может случиться что-то "плохое", ибо мир "справедлив". Политическими террористами мир оценивается как несправедливый и нелегитимный. На внутриличностном уровне это проявляется в искажении временной перспективы: настоящее эмоционально менее значимо, чем прошлое (золотой век в истории сообщества) и будущее (общественный идеал). Следствием таких искажений в образе мира становится обесценивание и своей собственной, и чужой жизни: цель оправдывает средства, необходимо разрушить мир во имя его спасения» [2, с. 177].

Таким образом, террорист практически не поддается рациональному разубеждению. Ему практически неведом страх и раскаяние в совершаемом или совершенном. Попытка изобразить террориста как психически больного неверна по сути и никуда не ведет. Столь же неверны представления о террористе как примитивном малообразованном человеке. Существует огромная разница между человеком, который решил покончить с собой из-за непереносимых психических страданий, и террористом-смертником, который любит жизнь, полон сил, внутренней энергии и уверен в своей особой миссии. Поведение, деятельность и заявления террориста не поддаются рациональному анализу и требуют специальных подходов с позиций иррационального.

Литература

1. Базаркина Д.Ю. Терроризм и антитеррористическая деятельность. Коммуникационный аспект. М.: Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, 2013. 364 с.
2. Вишняков Я.Д. Противодействие терроризму. М.: Academia, 2012 256 с.
3. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Молодая гвардия, 2008. 464 с.
4. Ткаченко В.В. Российский терроризм. Проблемы уголовной ответственности. М.: Наука, 2015. 110 с.



МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Россия – многонациональное, многоконфессиональное государство, и недооценивать, а тем более игнорировать проблемы обострения межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений недопустимо и опасно.

Алтайский край является центром пересечения целого ряда международных и региональных авто- и железнодорожных магистралей и, соответственно, приграничной и трансграничной территорией. Таким образом, регион нуждается в постоянно функционирующем комплексе мер, направленных на предупреждение возможных актов экстремистской и террористической направленности [5, с. 5].

Современное геоэкономическое положение Алтайского края определяется его расположением по отношению к Республике Казахстан – стратегически важному для Российской Федерации государству, члену Таможенного и Евразийского союзов, ШОС, ОДКБ и т.д., близостью к крупнейшим промышленным центрам Западной и Восточной Сибири, прохождением по его территории транспортных коммуникаций федерального и международного значения.

В настоящее время существует прогрессирующий миграционный поток из Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии. Мигранты из этих постсоветских республик в определенной степени увеличивают уровень напряженности в межнациональных отношениях. Маятниковая миграция «приезжих» стимулирует угрозу общественной безопасности в различных населенных пунктах Алтайского края, которая выражается в локальных конфликтах на почве межнациональных отношений.

Развивается полифакторное воздействие на криминогенную ситуацию в крае. Увеличение количества мигрантов способствует росту преступлений насильственного и имущественного характера, совершенных в отношении них, собственно в их среде, а также против местного населения [3]. Эти факты всегда вызывают широкий резонанс в обществе и провоцируют масштабные конфликты, дестабилизируют ситуацию в сфере межнациональных отношений и являются в том числе одной из причин активизации действующих международных религиозных экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации [4]. Массовая трудовая миграция из государств Центральной Азии привела к активизации пропагандистской деятельности исламистов [2].

Характерной особенностью мигрантов, прибывших из Центральной Азии, является выраженная этническая и религиозная самоидентификация. Их отношение к временному месту проживания и работы отличается неоднозначностью. Мигранты проживают замкнутыми этническими группами, не стремятся в большинстве своем к установлению постоянных контактов с местным населением, следуют своим обычаям и традициям, нормам шариата. При этом мигрантская молодежь не считает себя «пришлой». Видимым становится процесс создания этнических анклавов [1, с. 24].

Своеобразной особенностью появления межнациональных конфликтов на уровне субъекта стали ситуации, когда из бытовых обстоятельств возникают под воздействием определенных, иногда стихийных факторов масштабные по своим последствиям события радикального характера.



Межнациональные отношения представляют собой неоднозначное явление, содержащее в своей структуре связи между представителями разных национальностей внутри государства и взаимоотношения с иноэтническими государствами.

Причины межнациональных конфликтов:

- социально-экономические – неравенство в уровне жизни, различное представительство в престижных профессиях, социальных слоях, органах власти;
- культурно-языковые – недостаточное использование этнического языка и культуры в общественной жизни;
- изменение соотношения численности контактирующих представителей различных национальностей вследствие миграции и различий в уровне естественного прироста населения;
- экологические – ухудшение качества окружающей среды в результате использования ее представителями иной этнической группы;
- экстерриториальные – несовпадение географического ареала расселения народов;
- исторические – события, произошедшие до настоящего времени, конфликты, войны, восстания;
- конфессиональные – исповедование различных религий;
- культурные – особенности бытового поведения;
- социальные – изменения привычного уклада жизни и разрушение системы ценностей.

Индикатором состояния межнациональных отношений является этнический стереотип. При этом в процессе эскалации включаются социально-психологические закономерности:

- уменьшение объема коммуникации между сторонами, увеличение количества дезинформации, ужесточение агрессивности терминологии, усиление использования СМИ;
- искаженное восприятие информации;
- выработка враждебности, закрепление образа «врага»;
- формирование ориентации на победу в межнациональном конфликте силовыми методами.

Как показывает практика, представителям правоохранительных органов очень часто приходится выполнять функции дипломатического характера: участвовать в налаживании диалога между сторонами этнического противостояния и в переговорах, оказывать юридическое консультирование при оформлении требований сторон и условий итоговых соглашений и т.п.

Разрешение этнических конфликтов является главным образом прерогативой законодательной ветви власти. Однако регулирование таких конфликтов непосредственно затрагивает сферу деятельности правоохранительных органов.

Литература

1. Каранов Д.П. Мигранты и принимающее общество: культурный аспект межэтнических отношений в городской среде // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2013. № 1 (68). С. 24.
2. Миграция 2018. URL: <http://center-yf.ru/data/stat/migraciya-2018> (дата обращения: 27.04.2018).
3. Миграционные вызовы современности. Институт миграции и международных отношений. URL: <http://www.migimo.ru/interview> (дата обращения: 27.04.2018).
4. Молодикова И. Оборона на чужих рубежах и бой с тенью. URL: <http://russiancouncil.ru/2018/migration.html> (дата обращения: 27.04.2018).
5. Националистический и религиозный векторы в экстремизме и терроризме: уголовно-правовой и криминологический анализ: монография / М.М. Градусова, В.А. Мазуров, Д.П. Потапов, В.В. Снесарь, А.Ю. Труфанов. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. 399 с.



СЛОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Культура и общество в современном социогуманитарном знании выступают довольно востребованными объектами для исследований. Аспекты, подходы и проблемное поле таких исследовательских вариаций также многогранны. Традиционный интерес ученых к данным феноменам можно связать по крайней мере с двумя важнейшими обстоятельствами, указывающими как на особенности самих объектов исследования, так и на характерные черты состояния социогуманитарной науки. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что и культура, и общество – это чрезвычайно «наукоемкие» атрибуты человеческого бытия, поэтому их изучение позволяет разным отраслям знаний получать новую информацию и на междисциплинарном уровне транслировать ее в другие области науки. Один тот момент, что существует огромное количество определений культуры или общества и что поток все новых и новых определений не прекращается, делает эти объекты довольно популярными для исследования. Конечно, вопрос об эвристичности и необходимости такого значительного роста определений не теряет своей актуальности и по большому счету требует должной реакции ученых, но в то же время концептуализация новых смыслов и значений – вещь, безусловно, для науки очень важная. С другой стороны, по-прежнему велико число отраслей знания, которые так или иначе в качестве объекта или предмета исследования рассматривают культуру и общество.

Следует ли из сказанного, что исследования культуры в общем-то носят фрагментарный и поверхностный характер? Разумеется, нет. Однако сложившаяся в последнее время тональность таких исследований под знаком кризиса и упадка формирует и соответствующее реноме исследователя, и удельный вес самой науки. Как полагает А.Б. Гофман, тон науке нередко задает «мода на провозглашение или предсказание упадка, конца или смерти чего-либо: социальных явлений, институтов или процессов» [4, с. 24]. От того, что культуру «препарируют» на ценности и нормы, не устанавливая при этом широту и глубину их связей и влияния на эпоху и мировоззрение, а к тому же вычленивают прежде всего характеристики кризиса и упадка, чтобы показать бессилие или порочность общества и человека, культура перестает быть надеждой общества и людей на выживание. А кроме того, и надежным каналом передачи социального опыта от поколения к поколению.

Культуру в этих процессах ничто заменить не способно, но поиск иных путей передачи социально значимой информации не останавливается. Возможно, речь идет о создании программируемых «метакультур», главная цель которых как раз и будет состоять в транслировании опыта, но при этом не будет необходимости дожидаться обратного ответа – как этот опыт был принят поколением, каким образом воплощен в жизнь и как способствовал адекватному привитию новых ценностей и норм или закреплению традиций. «Создание программ современной русской метакультуры – достойная задача гуманитарной инженерии» [1, с. 23]. Как видим, инженерный подход к пониманию культуры – вполне допустимая вещь, тем более, если он сформирован в рамках определенного научного направления (правда, саму гуманитарную инженерию еще нужно отстаивать в споре наук за «свой» объект исследования). По этому поводу отметим все же: если культура и состоит из каких-либо программ, то их изучать прикладным дисципли-



нам куда проще, поскольку вычленяются атрибутивные характеристики или элементы культуры, которые поддаются счету и могут быть обобщены в таблицах и графиках.

Однако обоснование механистичности культуры нуждается в веских аргументах, ибо в таком виде она предстает как совокупность чего-то, а точнее всего – субстанционального, трансцендентного, духовного, материального. В этом смысле культура – везде и всюду объясняет промашки человечества и в то же время организует реальность «для человека» или вопреки ему. Масштаб культуры иной все же. И нужно предостеречь начинающего ученого от того, чтобы не начать размышления о культуре с попытки определить ее как совокупность чего бы то ни было. Как только это прозвучало, сразу закрадывается сомнение, а идет ли здесь речь именно о культуре, а не о каком-то ином феномене или процессе? Поэтому исследователю не стоит рассчитывать на легкий маршрут, если он решается на исследование культуры.

В современной социогуманитарной науке культура как объект изучения раздвоилась: одна – для отчета о кризисе ценностей и норм, другая – для описаний разнообразных «комплексных» явлений и процессов; для этого специально были отобраны категории, совмещающие ракурсы оценки – социокультурный, культурно-социальный, культурфилософский и т.д. Получается, что и самой «чистой» культуры не осталось, к ней все время спешат «приделать» некие новые свойства, чтобы она была комплексным явлением. Собственно, с подачи постмодерна, с его установкой на сокрушение традиций сравнительно просто «отказывались» от всего – и от культуры тоже. Все силы были брошены на построение концепции постмодерна и утверждение главного его свойства – беспримерной, намеренной и всесокрушающей переоценки ценностей. Теперь постмодерн забыт, а переоценка ценностей, пожалуй, продолжает оставаться одним из способов столкновения общества, человека и культуры. «Комплексный» смысл культуры обнаруживается тогда, когда она рассматривается как неотъемлемая часть общественных отношений, не как фон, на котором эти общественные отношения разворачиваются и протекают в заданном направлении, а именно как участник этих взаимодействий.

Конечно, в условиях, когда культуру одновременно и легко, и трудно понять, разворачивается настоящая «терминологическая борьба за культуру»: например, «социология культуры, – отмечает Г.Н. Бибилов, – ставит своей целью описание и анализ культуры в аспекте включенности культурных компонентов в социальную жизнь общества и его подсистем (культура труда и быта, политическая, экономическая культура), т.е. как особого предмета социологического изучения» [3, с. 19]. Культура как особый предмет исследования – скорее все же в этом бунт наук, а не только терминологическая борьба. Каждая наука видит свою «особость» культуры. Дальше других в этом вопросе продвинулась философия, и продвинулись философы.

«Взаимодействие бытия вообще и человеческого бытия сопровождалось формированием смыслов, окультуривавших пространственно-временной континуум» [2, с. 38]. «Окультуривание» необходимо пространствам и временам, людям и их нравам; назрел вопрос о культурно подготовленных обществах; раз необходимо мир окультуривать, прививать культуру, то общества нужно подготавливать к этому, чтобы ценности и нормы закрепились. Кто должен осуществлять такую подготовку и в какой степени – это лишь несколько актуальных вопросов, требующих ответа, однако «не вызывает сомнения, что *культурно подготовленные общества* (курсив авт. – Е.П.), где большинство социальных групп, представляющих различные слои, интересы, осознанно воспринимают необходимость рецепции, способны к более быстрому осознанному восприятию новых ценностей» [5, с. 51]. Быстрое и осознанное восприятие ценностей – это настройка и самой культуры (ценности должны быть «облегченными», близкими культурным универсалиям), и субъектов культуры – ее носителей (они должны доверять тем, кто передает им новые ценности, а это возможно только лишь в межпоколенном взаимодействии). Вообще говоря, употребленное здесь слово «быстрое» – это скорее



для отражения состояния человека – он действительно быстро меняется, балансируя между общественным и индивидуальным, но вряд ли для культуры. Если и культура будет быстро меняться, то не избежать появления противоречий, не всегда разрешимых.

Конечно, никто не забывает о другой характеристике культуры – ее возможном кризисном или застойном состоянии, если она не будет отзывчива на изменения в реальности. Но между тем скорое принятие новых ценностей и норм еще более приблизит культуру к этому состоянию кризиса, чем запоздалый отклик на изменения в мире или сохранение традиционных ценностей и норм.

Литература

1. Алексеева И.Ю., Алексеев А.П. Какой посткапитализм нужен России? // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 14-24.
2. Бетильмерзаева М.М. Онтологические и социокультурные основания культуры // European Social Science Journal. 2014. № 5 (44). Т. 2. С. 37-45.
3. Бибииков Г.Н. Терминологическая борьба за культуру: современные подходы к изучению культурных процессов // Обсерватория культуры. 2011. № 1. С. 15-20.
4. Гофман А.Б. О модах в современной теоретической социологии // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 21-28.
5. Осин В.Н. Общепризнанные социальные ценности (свобода, право, права и свободы, государство) и правовой менталитет // Вопросы философии. 2012. № 9.

О.Б. Солдатова, канд. филол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России;

В.Р. Имамова

Барнаульский юридический институт МВД России

ПОНЯТИЕ И ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В настоящее время термин «толерантность» используется в разных сферах жизни человека и имеет множество определений. Так, толерантность в социологии подразумевает под собой терпимость к иному образу жизни, поведению, мировоззрению; экологическая толерантность означает способность организмов существовать в неблагоприятных условиях окружающей среды. В данной работе под толерантностью в процессе межкультурной коммуникации понимается терпимость, уважение одного человека к национальности, взглядам, вере, поведению другого человека. Живя в многонациональной стране, необходимо помнить, что каждая нация имеет свои особенности, как поведенческие, так и религиозные. С целью нивелирования конфликтов на религиозной, бытовой и этнической почве стоит терпимо относиться к тем, кто нас окружает.

При этом отметим, что толерантность в процессе межкультурной коммуникации не подразумевает снисхождение или уступку к несправедливости со стороны другого человека или в целом отказ от собственных взглядов, толерантность – это осознанная, искренняя терпимость, особое психологическое состояние, направленное на уважительное восприятие ценностей, возможностей самовыражения человека иной национальности, этнической группы, вероисповедания. Можно встретить человека с похожими



взглядами на жизнь, но при этом в мире не существует абсолютно идентичных людей, как психологически, так и физиологически. Характер и жизненная позиция человека детерминированы множеством факторов: культурной ментальностью, языковой картиной мира, религиозными воззрениями, наследственностью, воспитанием, социальным окружением, материальным достатком, реализацией своих амбиций, состоянием здоровья и пр.

Международный день, посвященный терпимости / толерантности, отмечается ежегодно 16 ноября. Еще в 1995 г. на 28-й Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Декларация принципов толерантности, организаторы конференции торжественно объявили о намерении ежегодно отмечать Всемирный день толерантности. В данном документе понятие «толерантность» рассматривается как понимание и принятие многогранности, разнообразности, самобытности культур, существующих на нашей планете. Это уважение к другим людям, несмотря на избранные ими формы самовыражения и способы проявления собственной индивидуальности. В Декларации указано, что такова человеческая природа: все мы разные и в то же время равные, независимо от внешнего вида, национальной принадлежности, социального статуса, ценностей или поведения. День толерантности призван подчеркнуть эту общность.

В произведениях многих литературных классиков освещаются проблемы толерантности (гендерной, социальной, этнической), которые и в настоящее время являются достаточно актуальными. Так, например, в басне И.А. Крылова «Лебедь, рак и щука» выявляется проблема поиска компромисса между персонажами с разными точками зрения, разным поведением. Попытка следовать только своим идеям, убеждениям, не прислушиваясь и не разделяя мнения других, результирует концовкой «а воз и ныне там». В произведении А.С. Пушкина «Евгений Онегин» образом терпимости, верной жены и друга является Татьяна Ларина. Несмотря на то что она не разделяет моральные устои общества, она все же относится к нему толерантно. Она готова страдать и переживать, но все же подчиниться социуму. В романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» Анна Сергеевна Одинцова отнюдь не от высоких чувств к главному герою Базарову-нигилисту, отрицающему все и вся, принимает его принципы и взгляды. Она проявляет ту самую толерантность по причине того, что так воспитана.

Проблема формирования толерантности в настоящее время становится все серьезнее. Это связано с разными факторами: ростом религиозного экстремизма, трудными межнациональными отношениями (что, в частности, актуально для Российской Федерации в связи с конфликтом с Украиной), разделением общества по этническим, экономическим и другим критериям, проблемами с беженцами и др. Все это вызывает в социуме нетерпимость и враждебность.

Как и в любом социальном явлении, у толерантности есть положительные и отрицательные стороны. К положительным сторонам толерантности можно отнести то, что гуманное отношение к другим людям, понимание их способствуют преодолению барьеров, связанных с общением с другими людьми внутри своей языковой группы, представителями других национальностей, этнических групп, религиозных общин. Все это благоприятно сказывается на возникновении новых связей, обмене опытом, эффективной межкультурной коммуникации, ведущим к личностному росту и духовному развитию.

В отдельных случаях люди неправильно трактуют понятие толерантности, принимая и одобряя поступки, связанные с нарушением законодательства либо моральных принципов, что порой может привести к манипуляции другими людьми. Стараясь относиться терпимо к другим, некоторые представители общества теряют свою индивидуальность, забывают о своих принципах и взглядах, в результате чего истинные ценности могут подменяться ложными. Это искаженное понимание толерантности, которого нужно избегать.



Для воспитания толерантности в процессе межкультурной коммуникации необходимы определенные условия, к которым можно отнести следующие положения:

- 1) человек является репрезентантом определенного социального окружения, языковой картины мира, этнической и религиозной группы и имеет право сохранять соответствующую идентичность, иметь и отстаивать свои убеждения;
- 2) уважение иных культурных, духовных, религиозных, этнических ценностей является основой эффективной межкультурной коммуникации;
- 3) уважение осознанных решений, принимаемых другим человеком, способствует построению гармоничного диалога, в т.ч. и диалога культур;
- 4) насилие никогда не должно быть средством для достижения цели, в т.ч. построения конструктивного диалога с представителем иной национальной и культурной принадлежности;
- 5) выражение неприятия, неприязни и агрессии по отношению к представителю иной национальности и культуры препятствует межкультурной коммуникации.

Воспитание толерантности в процессе межкультурной коммуникации является залогом уважительного и продуктивного диалога культур, что продиктовано повсеместной тенденцией мировой глобализации, а также взаимодействием с представителями различных этнических, национальных и религиозных групп на территориях многонациональных государств.

Литература

1. Декларация принципов толерантности. URL: <http://www.tolerance.ru/tolerance-deklaraciya.php> (дата обращения: 10.09.2018).

А.Ю. Суворова

Алтайский промышленно-экономический колледж

ЭПИЗОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КРАСНОЩЕКОВСКОМ РАЙОНЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Данная работа посвящена Гражданской войне на территории Алтайского края. Лишь малая часть работы основана на информации из книжных изданий, большой пласт данной работы был сконструирован на основе воспоминаний свидетелей тех событий. Точное местонахождение, год записи и т.д. не известны.

Гражданская война – это одна из малоизученных страниц в истории нашего государства. Это война, когда друг друга убивали те, кто жил под одной «крышей» долгое время. Она задела всех жителей России, каждый город, каждую деревню, фактически побывала в каждом доме и в каждой семье.

Гражданская война затронула и ту местность, откуда я родом – это Краснощековский район, который находится в юго-западной части Алтайского края, в его предгорьях. В Краснощековском районе находится деревня Маралиха. Там жили и живут мой дед Виктор Григорьевич, отец которого принимал непосредственное участие в боевых действиях Гражданской войны. Мне интересна эта тема, потому что она напрямую связана и с историей моей семьи, она связана с моим домом.

Во времена Гражданской войны основными противниками были две армии: Красная и Белая. Как же происходил так называемый «водораздел»? Как происходило деление



на тот или иной лагерь? Этим вопросам есть несколько вариантов ответов. Вариант первый: национализация земель. Принятый 26 октября (8 ноября) 1917 г. «Декрет о земле» четко определил отношение новой власти к частной собственности, к наёмному труду. В статье 1 «Декрета о земле» прежде всего указывалось, что «помещичья собственность на землю отменяется немедленно и без всякого выкупа». Хотя по своему духу документ был эсеровским, а не большевистским, по сути, он легализовал и без того активно шедший процесс захвата земли крестьянами. Декрет неразрывно увязал социальные интересы подавляющего большинства народа (крестьяне составляли 83% населения России) с судьбой новой власти. И эта связь предопределила позицию крестьянства в последовавшей Гражданской войне.

Вариант второй: насильное разделение. Гражданская война перевернула весь уклад жизни сельских жителей. Из воспоминаний участника тех событий, Николая, жителя села Маралихи, можно отметить следующее: «...Вскоре услышали мы, что в Горной Колывани объявился Савка Кудинов с всадниками. Они сделали подворный обход и записывали в добровольную армию Колчака. Кто противился, пороли и давали подумывать до завтра. Нередко особо противящихся убивали или же шантажировали». Брата заставляли биться против брата, отца против сына.

И вариант третий: личные отношения. Не следует забывать, что человеческий фактор присутствует везде и всегда: разногласия, обиды, ссоры – неотъемлемый элемент жизни общества. Водораздел людей в Гражданской войне был хорошей почвой для мести. И казалось бы, простое желание отомстить за что-то былое, что в мирное время давно бы кануло в лету, обращалось несчастьем для всего рода.

Все эти события необходимо помнить, потому что они являются частью нашей истории. И для того чтобы в наших сердцах жили эти люди, которые пали смертью храбрых, существуют памятники, которые также располагаются и на территории Алтайского края. Каждый из них хранит свою трагедию, а вот та, что случилась в Маралихе, ее поведали дочери командира партизанского отряда Суворова Антонина Александровна и Суворова Варвара Александровна, воспоминания которых записали «юные следопыты» Маралихинской средней школы в 1979 г.: «Было это под Колыванью. Командовал отрядом наш отец – Суворов Александр. Про отряд прознала попадья – жена Маралихинского попа Федора Вознесенского – и рассказала белым о пути его следования. Еще раньше, когда отец батрачил на попа, он принес попадье долг – полпуда хлеба. А ей показалось мало, но отец рассердился и вообще забрал хлеб. И вот теперь она рассчитывалась с ним за старое. Белые нагрянули внезапно, когда отряд отдыхал после перехода. Белые кого сразу убили, кого заставили копать могилу и лишь затем расстреляли, в т.ч. и нашего раненного отца».

Сейчас на месте их захоронения стоит памятник, на нем высечены имена и фамилии погибших, всего 17 человек. Первый памятник был открыт в 1958 г., в том же году на общем собрании колхозников было решено всю территорию на северо-восток от памятника объявить «Партизанским полем». В 1967 году памятник был реконструирован, состоялось его торжественное открытие. В 1977 году по инициативе председателя колхоза А.П. Янголя и на средства колхоза был создан современный памятник-стелла. По имеющейся информации под памятником покоятся 25 опознанных жителей села Маралихи и останки около 12 человек неопознанных [2, с. 21].

Помимо этого, на территории Маралихи находится еще один памятник. В «мясорубке» кровавых событий оказывались и виновные, и безвинные. Одним из эпизодов Гражданской войны стала и история семьи попа Федора Вознесенского. В семье его было четыре взрослых сына, двое из которых были женаты, и маленькая дочь. Сыновей звали Владимир, Сергей, Михаил и Анатолий, а дочь – Дуня. После вышеуказанных событий, мстя за предательство, всю семью жесточайшим образом убили. Со слов Барсукова Петра, их в 30-градусный мороз раздели догола, пеших гнали на лошадях, на скаку саблями срубая куски мяса, отрубили уши, долго истязали, а потом расстре-



ляли. Чудом спаслась лишь дочь Дуня, её укрыли сердобольные соседи. В дальнейшем Дуня вышла замуж, долгое время проживала в городе Алма-Ате. Семья попа Федора Вознесенского похоронена была на сельском кладбище. На могиле была построена часовенка по настоянию спасшейся дочери. Недавно администрацией села на этом месте был установлен памятник. На территории Алтайского края есть и другие памятники, которые также являются достоянием истории – истории всего края [2, с. 34].

Не менее трагичные события происходили и в соседнем с Маралихой селе – Усть-Пустынке. В августе 1919 г. против сводного партизанского отряда выступили большие силы белоказаков, двигавшиеся со стороны Чарышского района. Красные партизаны попытались задержать продвижение противника к родным сёлам и дали им бой на подступах к селу Усть-Пустынке, в Пологом логу. Многие партизаны были убиты и ранены, уцелевшие спрятались в горах. Оставшиеся в живых в целях устрашения были расстреляны около подножья скалы Малый Монастырь. Только после ухода белоказаков родственники погибших смогли предать их земле. Убитые были похоронены на сельском кладбище в братской могиле, которая находится в западной части кладбища, у подножия горы Малый Монастырь [1, с. 14]. На выезде из села Усть-Пустынки, у дороги, на краю Пололого Лога в 1978 г. был воздвигнут памятник, который сохранился до наших дней.

Тяжёлую память, которую оставила о себе Гражданская война, память о погибших хранили сердца их родных и близких. Не все могли поехать поклониться их могилам, но каждый хотел, чтобы в его городе, селе, деревне было место, куда он мог бы принести цветы, отогреться душой и сердцем. Памятники истории... Они немые свидетели прошлого, символы его славных и горьких страниц. Но немые ли? Нет, они говорят, просто мы не всегда умеем слушать... [1, с. 15].

Литература

1. Очерки истории Краснощековского района. Барнаул, 2005. 238 с.
2. Село Маралиха Краснощековского района. История села / Л.В. Лысенко, Е.Н. Залесских, Л.Д. Скляр, Л.В. Климченко, В.В. Гольев, Н.М. Медведев. Екатеринбург, 2015. 198 с.

С.А. Тимченко

Алтайский государственный медицинский университет

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Патриотизм является мощным интегрирующим, связующим звеном духовной жизни общества. На крутых же поворотах истории российского общества он приобретает и политический характер. Если в конце прошлого столетия патриотизм был дискредитирован как идеология и предан поруганию, то в современной России, пусть и со многими трудностями, традиции русского патриотизма начинают возрождаться. Намечается тенденция к усилению внимания исследователей этой проблемы к формам и методам патриотического воспитания, проходят конференции и форумы на разных уровнях, принимаются различные программы по патриотическому воспитанию молодого поколения.



Однако не очевидно, что эта тенденция сопровождается ростом политической активности молодежи как по качественным, так и по количественным показателям. Долгое время среди молодых людей формировался устойчивый нигилизм по отношению к политике и своему участию в ней. Не более одной трети 17-19-летних интересуются текущими новостями внутренней и международной политики. Но значит ли это, что они не в курсе происходящего и не сформировали собственного отношения по поводу места России в современном мире? Вопросы, заданные первокурсникам педиатрического факультета АГМУ, касались их ценностных ориентаций, социальных настроений и в целом отношения к родной стране.

Большинство студентов считают себя патриотами, хотя индекс патриотизма (строится ВЦИОМ на основе вопроса «Скажите, Вы ощущаете себя патриотом России или нет?») вычитанием отрицательных ответов из положительных ответов) несколько ниже, чем по стране – 60 пунктов против 62. В количественном выражении уровень патриотизма достаточно высок: 74% опрошенных считают себя патриотами (27,5% – «безусловно, ощущаю», 46,5% – «скорее ощущаю»).

При этом эмоциональный фон в отношении страны куда более позитивен, чем во всероссийском опросе, что легко объясняется особенностями возраста респондентов – они испытывают по отношению к нашей стране надежду (56,3%), уважение (72,5%), любовь (45%), доверие (23,8%). В то же время недоверие (11,3%), разочарование (8,8%), скепсис (3,8%) встречаются редко. Чувство долга перед Отчизной у наших студентов очень сильно: 73,8% поддержали бы решение своих близких пойти на войну в случае необходимости (в т.ч. 36,3% посоветовали бы им отправиться прямо на линию фронта).

Для будущих врачей бесспорно, что наша Родина была и остается одной из великих мировых держав. Они высоко оценивают позиции России на мировой арене: доля тех, кто считает, что влияние нашей страны велико, составляет 82,5%. Респонденты отмечают приоритет глобальных целей для России: вернуть себе статус супердержавы (32,5%), стать одной из 10-15 наиболее преуспевающих стран (51,3%). Роль лидера на постсоветском пространстве удовлетворяет немногих (11,3%), и лишь 2,5% считают ненужным осуществление ни одной из этих целей. Более трети опрошенных (38,8%) считают, что наша страна уже сегодня принадлежит к числу великих держав. О достижении данного статуса в ближайшем будущем говорят 22,5% студентов, сомневаются же в том, что это возможно, несколько больше – 26,3%. Причем «членство в клубе» ведущих стран, по мнению студентов, может быть обеспечено прежде всего за счет высокого уровня благосостояния граждан (51,3%) и развитой экономики (46,3%). А вот такие факторы, как мощные вооруженные силы (13,8%), развитие науки (26,3%), высокий уровень культуры (15%) не кажутся им столь действенными. Видимо, тем самым молодое поколение настаивает на большем внимании власти к проблеме своего материального положения. Нерешенность внутренних экономических проблем в молодых умах ставит вопрос о целесообразности внешнеполитической активности государства.

По мнению респондентов, политика властей должна быть ориентирована в первую очередь на укрепление суверенитета – считают 65%. Приоритет укрепления международных связей отмечают только 21,3%. Внутри страны приоритетами для большинства опрошенных являются стабильность (53,8%) и порядок (46,3%). Потребность в укреплении роли государства высказывают 56%, и заметно меньше (35,5%) говорят о необходимости либерализации всех сфер жизни. Запрос на перемены в стране фиксируется у 31,3% опрошенных.

Можно констатировать, что представители молодого поколения в большей степени склонны довольствоваться стабильностью, опасаются быстрых перемен и считают державный суверенитет гарантией выживания нашей страны на мировой арене. Как и большинство наших сограждан, они – коллективисты. В жизни они руководствуются интересами общества в целом (71,3%), нежели личными стремлениями (10%). И это «превосходство общественного» сочетается в опрошенных с тягой к авантюризму.



и стремлением к неизведанному (67,5%), нежели с безопасностью и ориентацией на традиции (23,8%). Но это именно та естественная возрастная особенность, которую «время лечит».

Ценностные ориентации и социальные представления современных студентов представляются весьма позитивными и, что важно, «полезными» для государства. Государству же, в свою очередь, надлежит приложить весь доступный ему инструментарий, чтобы будущие врачи (ни одному из опрошенных нет и 20) в процессе обучения, взросления и профессионального становления не растеряли патриотизм, коллективизм и веру в свое высокое предназначение.

А.А. Хворова

Алтайский промышленно-экономический колледж

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА АЛТАЕ. ОБРАЩЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ОПЫТУ

Наверняка каждый из нас не раз слышал выражение «Запоминается только хорошее». И ведь действительно это так. Намного ярче и светлее кажутся нам радостные, счастливые воспоминания, в то время как неприятные моменты почему-то остаются в тени. Наше сознание устроено так, чтобы отсеивать ненужную, «плохую» информацию и «накапливать» добрый опыт, образовывать традиции, создавать семейные навыки, общественные институты...».

Что значит память? Как философское понятие это психический процесс запечатления, сохранения и воспроизведения прошлого опыта, это имевшие место в прошлом опыте человека восприятия, мысли, чувства, стремления, движения и действия. Если проводить грань между «памятью» и «исторической памятью», то главное отличие состоит в том, что память историческая – это набор передаваемых из поколения в поколение конкретно исторических сообщений, мифов, субъективных воспоминаний о событиях прошлого. При этом источниками формирования такой памяти могут служить учебники истории и мемуары, художественная литература и даже праздники, посвященные историческим событиям [3, с. 34].

В настоящее время историческая память, к сожалению, не так ценится и сохраняется в обществе. Банальные вопросы об исторических событиях приводят в замешательство не только подростков, но и порой взрослых людей.

Таким образом, автор установил цель данной работы, которая заключалась в исследовании состояния исторической памяти среди молодежи на примере Гражданской войны в России, в частности на Алтае.

Предметом данного исследования являются характерные сегодня особенности деформации состояния исторической памяти в современном мире.

Объектом выступает содержание понятия «историческая память» на сегодняшний день.

Исследовательская часть работы включает в себя проведение анкетирования с последующим анализом полученных результатов.

Так, 1917 г. стал действительно переломным в истории Российского государства. Череда революционных событий, произошедших в стране, начиная со свержения монархии во время Февральской революции, когда власть перешла ко Временному правительству, свергнутому, в свою очередь, в результате Октябрьской революции, устано-



вившей власть Советов, оказала громадное влияние на развитие России и всего мира. Главные политические силы были «белые» и «красные». Однако исход борьбы зависел от того, за кем пойдет крестьянство – основная часть населения страны [6, с. 87].

Гражданская война – это прежде всего война между гражданами одного государства. Абсолютно все российские территории были втянуты в этот революционный водоворот, в т.ч. и Алтай. Происходила смена власти как в центре, так и на местах. И свидетельство этому – памятники, установленные на территории Алтайского края. Памятников героям этой войны в Алтайском крае сотни, они расположены в Ключевском, Егорьевском, Михайловском, Смоленском, Завьяловском районах и многих других.

В ходе работы было проведено анкетирование среди студентов с целью выявить уровень осведомленности, уровень состояния исторической памяти у молодежи. Анкета состояла из 5 вопросов, на один из которых необходимо было дать развернутый ответ. Число респондентов составило 30 человек.

Так, уровень знаний у студентов среднестатистический, при этом почти в каждом вопросе у респондентов возникли затруднения в выборе ответа. К примеру, на вопрос, когда была Гражданская война в России, 82% опрошенных ответили, что в 1918-1920 гг., 18% респондентов указали, что 1920-1921 гг., 34% студентов ответили, что массовый террор во время Гражданской войны применяли только красные, 8% указали, что только белые, и 58% ответили, что террор использовали оба военно-политических лагеря. Равное количество респондентов указали, что одной из главных причин Гражданской войны в России являются союз большевиков с левыми эсерами, а также укрепление и развитие многопартийности, данные ответы набрали по 8%. 11% опрошенных считают, что главная причина – это проведение новой экономической политики, при том что данное событие вообще происходило после Гражданской войны, 73% утверждают, что главная причина – приход большевиков к власти и проводимая ими политика. Разногласий не возникло в вопросе о том, между кем проходила война, абсолютно все ответили, что между «красными» и «белыми». А также все респонденты считают, что Гражданская война была и на Алтае. Причем аргументами к их ответам стали следующие доводы:

– Гражданская война была и на Алтае, т.к. есть масса памятников, братских могил и свидетельств о столкновении армий красных и белых. Гражданская война была на всей территории России, во всех краях семьи делились на два враждующих фронта.

– Война была и на Алтае, т.к. Гражданская война – это масштабное вооруженное сопротивление внутри государства, т.е. война велась на всей территории государства.

– Гражданская война была и на Алтае, но не проявлялась так остро, как в европейской части России.

Также прозвучало мнение, что была напряженность, а вот войны как таковой не было.

Актуализация этой проблемы вполне понятна, ведь в современном обществе в условиях глобализации, переосмысления общечеловеческой истории, информационной войны и политической нестабильности общее наследие, общая историческая память становятся базовым и ключевым элементом формирования национальной идентичности и национального единения. Этой социальной значимости должна соответствовать и выработка если не единых точек зрения на эту проблему, то единого понятийного аппарата. Это должно вывести к более содержательному исследованию как исторической памяти, так и механизмов ее формирования [5, с. 20].

Итак, проблема формирования исторической памяти у современного общества, в частности у молодежи, представляет собой сложный и многогранный процесс. Основными источниками формирования исторической памяти являются: школа, вуз, средства массовой информации, а также сеть Интернет, т.е. институты, окружающие данную группу лиц в процессе их социализации.

В прогрессивном развитии страны, благополучии ее народа прежде всего и должна быть заинтересована молодежь. Ей предстоит строить будущее своего государства.



Насколько оно будет светлым, зависит от того, насколько «строители» обладают ценными личностными качествами гражданина, такими как патриотизм, умение нести ответственность за будущее своего Отечества, уважение к культурному наследию, нравственно-правовое построение межличностных взаимоотношений, активная жизненная позиция. Сохранение исторической памяти своего народа для потомков является своего рода основой для формирования этих качеств.

Подводя итоги, стоит отметить, что на данный момент очевидна необходимость выработки единой концепции в вопросе формирования исторической памяти у современного поколения со стороны государства, школы, вуза и окружающих его социальных институтов, ведь именно от этого зависит будущее нашей страны, которое поможет исключить повторение ошибок прошлых поколений.

Литература

- 1 Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. Самара: Книга, 2011. 448 с.
- 2 Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки. М., 1984. С. 193.
- 3 Соколова М.В. Что такое историческая память // Преподавание истории в школе. 2008. № 7. С. 44.
- 4 Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004. 228 с.
- 5 Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновен. запас. 2005. № 2-3 (40-41). С. 21.
- 6 Шевоцуков П.А. Страницы истории гражданской войны. Взгляд через десятилетия. М., 1996. 105 с.

М.И. Черепанова, доктор социол. наук, доцент

Алтайский государственный университет

E-mail: cher_67@mail.ru;

А.А. Горбунова, канд. социол. наук

Алтайский государственный университет

E-mail: gorbunova@mail.ru;

Е.В. Пустовалова, канд. филос. наук, доцент

Алтайский государственный университет

E-mail: alenawalera@yandex.ru;

С.А. Сарыглар

Алтайский государственный университет

E-mail: syldysma93@mail.ru

ТРАНЗИТНАЯ МИГРАЦИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНОЙ АСИММЕТРИИ¹

Приграничное положение Алтайского края увеличивает привлекательность региона для транзитных мигрантов, прежде всего из мусульманских стран, таких как Таджикистан, Узбекистан и пр. Кроме того, в вузы края увеличивается поток студен-

¹ Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проектная часть государственного задания «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция» № 28.2757.2017/ПЧ (2017-2019).



тов из стран дальнего зарубежья, таких как Китай, Монголия и др. В целом в регионе преобладает трудовая миграция, которая составляет около 80% от всех приезжих. Транзитная миграция имеет свои положительные стороны как для края, так и для стран-доноров, которые заключаются в использовании необходимых трудовых ресурсов, необходимых для региона, улучшении экономического положения стран исхода, ассимиляции населения разных национальностей и культур, во взаимном культурном обогащении. Транскультурная миграция уменьшает этническое разнообразие и увеличивает конфликтность в процессе общения населения принимающего и отдающего сообщества [2]. Среди отрицательных тенденций, характерных для миграции, традиционно выделяют разрушение инфраструктуры, конкуренцию на региональных рынках труда, рост напряженности, этноцентризм, разнообразные виды дискриминации. В современной социологии широко представлены исследования экономических, социальных, юридических, политических факторов и последствий миграционного процесса [3]. Тем не менее феномен транскультурной коммуникации и проблем, которые она вызывает, все еще не достаточен в научном социологическом дискурсе. В данной статье представлены результаты социологического исследования транзитной миграции в Алтайском крае, проведенного в 2018 г. (N=1200), их анализ в контексте межкультурной коммуникации, оценка потенциала национальной безопасности и прогноз социальной напряженности. Известно, что как в историческом контексте, так и для современных миграционных процессов проблема коммуникации часто является решающей для оценки проблем ассимиляции. Несмотря на значительный накопленный научный и методический потенциал в контексте повышения эффективности межнационального общения, формирования толерантного отношения, психосоциальной адаптации мигрантов, уровень конфликтности остается достаточно выраженным, несмотря на рост глобализационных процессов во всем мире. Контакт представителей разных культур всегда несет в себе зародыш взаимного непонимания, недостаточной толерантности, что объясняется, по словам специалистов, «естественными аспектами культуры и познания», которые включают ингерентные типологические характеристики культуры (этноцентризм), наличие со-культур, субкультур и идиокультур. Непонимание также связано с естественными когнитивными процессами, такими как концептуализация, категоризация, стереотипизация, асимметричность [1].

Таким образом, разрешить спорные ситуации вне контекста научного анализа транскультурной коммуникации не представляется возможным. Назовем несколько тенденций, характерных для миграционных процессов, происходящих в Алтайском крае. Большая часть мигрантов, а именно 80%, считают себя ярко выраженными представителями своей этнической группы, гордятся своей национальной принадлежностью, счастливы, осознавая себя частью своего исторического этноса.

Однако каждый пятый мигрант демонстрирует более индифферентное отношение к своему этническому, что свидетельствует о некотором размывании этноцентризма. Около 15% мигрантов полагают, что принадлежность к своей этнической группе причиняет им некоторые неудобства. Каждый третий приезжий иноэтничный житель не уверен, что принадлежность к культуре своей этнической группы является счастьем для него. Подобные тенденции просматриваются при анализе проблемы ассимиляции иноэтничных граждан в принимающий социум. Лишь четверть приезжих намерены жестко сохранять только свои национальные традиции, остальные же мигранты полагают более важной приверженность традициям и обычаям не только своей Родины, но и России. Мотивированы активно изучать культуру и историю страны прибытия.

Владение родным языком – традиционно один из самых мощных факторов культуры и этногенеза. Несмотря на это, преобладающее число мигрантов (75%) актуализируют важность владения не только своим языком, но и в большей степени русским, т.к. это является важным компонентом социального капитала и адаптации в РФ. При этом каждый восьмой приезжий намерен овладеть русским языком в совершенстве, чаще



всего данные представители иноэтничных диаспор глубоко изучали язык в русских школах времен советского союза и имеют хорошую языковую базу.

Отношение к традициям, обычаям, культуре российского общества выявило также крайне лояльное отношение мигрантов. Так, около 75% полагают важным участвовать в мероприятиях культурного контекста, где участвуют представители разных наций и этносов. Мигранты все чаще отдают предпочтение российским фильмам, телепередачам, предпочитают русскую кухню, наравне с национальной. Принимает участие в национальных российских праздниках каждый второй мигрант.

Анализ адаптации мигрантов в сфере коммуникации выявил сходные тенденции. Лишь четверть опрошенных общаются только со «своими» представителями, остальные активно коммуницируют с местным населением, имеют среди них хороших знакомых и друзей.

В целом глобализационное влияние межнационального обмена приводит к общим взглядам на жизнь, формирует общую философию по отношению к поступкам людей, в целом к миру [4]. Несмотря на то что подавляющее большинство мигрантов успешно интегрируются в местный социум, выявлен незначительный конфликтогенный потенциал. Каждый пятый мигрант считает, что люди других национальностей могут вести себя несправедливо по отношению к иным этническим группам. Понимание не всегда возможно не только по субъективным, но также и объективным причинам, которые связаны с многовековой историей формирования особой жизненной философии, специфичных коммуникативных паттернов, которые способны приводить к асимметрии в процессе взаимодействия и общения, обуславливая когнитивные замешательства и общий диссонанс.

Актуальное значение в коммуникациях между мигрантами и принимающим социумом имеет невербальный компонент, а также вербальный стиль, в т.ч. его паралингвистический компонент, выражающий тональность чувств коммуниканта. Конфликтогенный или критический инцидент часто заключается в асимметрии когнитивных восприятия. Данные особенности определяют специфику мироощущения той или иной этнической культуры, образ мира, основополагающие ценности, такие как богатство, справедливость, любовь, дружба и пр. Научное осмысление данных концептов позволит выработать общий язык взаимопонимания и межэтнической эмпатии.

Литература

1. Лебедько М.Г., Дударёнок С.М. Миграция как процесс межкультурной коммуникации: развитие межкультурных коммуникаций контактирующих культур // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 103-109.
2. Черепанова М.И. Модель факторов риска экстремизма среди молодежи в полиэтничном пространстве Алтайского края // Методология и практика социологических исследований в приграничном регионе России. Барнаул, 2015. С. 56-59.
3. Черепанова М.И., Неваева Д.А., Сарыглар С.А. Этническая идентичность населения приграничных регионов России: структура, особенности реализации // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции с международным участием. Екатеринбург, 2016. С. 1087-1093.
4. Черепанова М.И. Региональные аспекты национальной безопасности: оценка межэтнической напряженности в приграничных территориях России // Национальная безопасность. Nota bene. 2016. № 3. С. 369-380.



Секция «Проблемы развития родного языка и межкультурной коммуникации»

Л.И. Анохина, канд. филол. наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова;

К.Д. Вертинский

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

E-mail: orinstmvd@yandex.ru

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Российская полиция, являясь органом охраны общественного порядка и государственной безопасности, пополняется молодыми кадрами, которые призваны претворять в жизнь закон и право, выступать за равноправие и открытость, ответственно относиться к выполнению возложенных на них задач, олицетворять собой надежность и делать всё от них зависящее, чтобы оправдать доверие граждан. Полицейская профессия нуждается в сильных личностях. Её представители являются универсальными профессионалами, работают в команде, всегда отзывчивы, поддерживают хорошую физическую форму и неустанно совершенствуют свой интеллект. Такому образу соответствует большинство должностных лиц в полиции современной России. Деятельность сотрудников полиции требует от них профессионализма и гибкости. Наряду с профессиональными знаниями они должны обладать интуицией, упорством, а также хорошо сформированными навыками профессионального общения с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Особую значимость в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России приобретает в соответствии с этим овладение ими дисциплинами «Русский язык в деловой документации», «Русский язык в деловой документации. Культура речи» и «Риторика», а также «Иностранный язык», целью которого является формирование компетентности, позволяющей специалистам в области правоохранительной деятельности «логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, публично представлять результаты исследований, вести полемику и дискуссии» [2, с. 11]. Кроме того, способность адекватно выражать свои мысли, умение слушать других, компетентность в общении на родном, русском



и изучаемом иностранном языке во многом способствуют решению задач личностно ориентированного социально-профессионального воспитания курсанта и слушателя, что является основой для развития и совершенствования его языковой личности, а следовательно, и профессионализма.

Наша страна является поликультурным государством, для которого характерна интенсификация экономических, политических и духовных отношений народов, усиливающих связи людей различных национальностей и конфессий, живущих в полиэтнической среде. Это обуславливает закономерный интерес к вопросам межкультурной и международной коммуникации, ведущую роль которой определяет геополитическая реальность, выдвигающая социокультурный контекст на передовые позиции человеческого прогресса. Являясь социальной личностью, человек постоянно взаимодействует с другими членами общества, общаясь с ними. «Без общения нет общества, без общества нет человека социального, нет человека культурного, человека разумного, homo sapiens» [4, с. 9]. Связанность сотрудника правоохранительных органов с человеком и общечеловеческим миром, с гуманизмом в общечеловеческом измерении предполагает наличие у него таких качеств, как законность, человеколюбие, толерантность, вежливость и патриотизм. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин указал в одном из своих выступлений: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. Это ответственность за свою страну и ее будущее» [5]. Любовь к России, к своему народу, осознание неразрывной связи с ними, стремление и готовность своими действиями служить их интересам, подчинить им свои частные интересы, проявлять верность долгу в защите Отечества присущи всем поколениям специалистов в области правоохранительной деятельности и правового обеспечения национальной безопасности.

Цель коммуникации сотрудников полиции состоит в формировании у граждан общественно значимых стереотипов правовой культуры. В соответствии с потребностью общества в самоорганизации и самосохранении ими проводится интенсивная работа по формированию и совершенствованию социального взаимодействия, качество которого должно соответствовать современному состоянию развития его культуры, важнейшей составляющей которой является язык. Принято выделять две его основные функции – служить коммуникации и являться главным, наиболее эксплицитным, официальным и социально признанным из всех видов коммуникативного поведения. «Язык является коммуникативным процессом в чистом виде в каждом известном нам обществе» [3, с. 211].

Язык, являясь носителем культуры, отражает не только окружающий человека реальный мир, но и общественное самосознание всего народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции и обычаи, мораль и систему ценностей, в целом. Эта сокровищница культуры, хранящая ценности, представленные в художественной и научной литературе, в грамматике, в лексике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в письменной и устной речи, формирует личность своего носителя. То есть в каждом национальном языке отражается культура народа, использующего его как средство общения. Особое место в языковой картине мира занимают пословицы, поскольку они «наиболее образно, аргументировано и лаконично позволяют выразить целый комплекс культурных смыслов, связанных с феноменом человека, человеческого сознания и человеческого общества» [1, с. 311]. Пословицы и поговорки, созданные народом, демонстрируют мастерство и искусство этого народа представлять сложные концепты в виде образов.

Традиционная культура исповедующего в основном православие русского народа, отражённая в его пословицах и поговорках, является действенным средством нравственного воспитания человека. В качестве подтверждения сказанному представляется



целесообразным привести поговорку «Грех не тому, кто украл, а (тому), у кого украли, – может думать на виновного и на безвинного». Она существует уже много веков, передаваясь в устной форме из поколения в поколение, и соответствует, по нашему мнению, одному из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – презумпции невиновности, закреплённой в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Сотрудник полиции, усвоивший эту мудрость народа в детстве, будет тщательно проводить расследование каждого правонарушения и преступления, чтобы установить причастность обвиняемого к его совершению. Именно в этом и заключается воздействие традиционной народной культуры на носителей языка.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. М.: Флинта, Наука, 2009. 344 с.
2. Риторика: рабочая программа дисциплины по направлению подготовки (специальности) 40.05.02 Правоохранительная деятельность / сост. Л.М. Базавлук. Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016. 31 с.
3. Сепир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
5. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/17/patriotizm-anons.html>.

Т.Н. Василенко, канд. филол. наук

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: vasilenko.76@mail.ru;

Х.С. Алиев

Барнаульский юридический институт МВД России

E-mail: fifa_25@mail.ru

РУССКИЙ ЯЗЫК В ТАДЖИКИСТАНЕ: ИНСТРУМЕНТЫ СОХРАНЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ

Согласно статье 2 Конституции Республики Таджикистан «государственным языком Таджикистана является таджикский язык. Русский язык является языком межнационального общения» [1]. Данный факт подчеркивает высокий статус и несомненную значимость русского языка в общественной, культурной, политической и бытовой жизни Республики Таджикистан.

Несмотря на достаточно сильные позиции русского языка в Таджикистане, он, несомненно, нуждается в сохранении и расширении сферы своего влияния.

Основными инструментами сохранения и продвижения русского языка в Таджикистане являются: российская система образования, русскоязычные СМИ, общественные и образовательные организации, осуществляющие межнациональные контакты в сфере образования, науки и культуры.

1. Российская система образования. 18 декабря 2010 г. Президентом России были утверждены «Основные направления политики России в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества». В документе отмечается: «Используя специфи-



ческие формы и методы воздействия на общественное мнение, культурная дипломатия как никакой другой инструмент "мягкой силы" способна работать на укрепление международного авторитета страны, служить убедительным свидетельством возрождения Российской Федерации в качестве свободного и демократического государства» [3, с. 3]. Сегодня в Республике Таджикистан функционируют филиалы МГУ, МЭИ, МИСиС, а также Российско-Таджикский славянский университет. В данных вузах обучение проводится на русском языке. Российская система образования в Таджикистане ассоциируется с советской системой образования, а значит с лучшей и качественной системой. Именно по этой причине многие таджики предпочитают получать высшее образование в российских вузах. Считается, что в русских школах и классах образование намного качественнее. Однако, несмотря на значительный рост количества обучающихся, не было открыто ни дополнительных русских школ, ни дополнительных русских классов. На данный момент в республике работают 29 школ с русским языком обучения и 149 русских классов в школах. При этом отмечается нехватка учителей (особенно квалифицированных молодых кадров), преподающих на русском языке, учебников и наглядных пособий.

2. Русскоязычные СМИ. В Таджикистане большая часть населения по-прежнему получает информацию о происходящих в мире событиях посредством российских телеканалов и электронных ресурсов. В результате жители Таджикистана рассматривают и оценивают мировые события через призму российских СМИ. Также функционируют и русскоязычные СМИ Таджикистана. На русском языке издаются газеты и журналы, выпускаются теле- и радиопрограммы. После распада СССР количество издающихся в Таджикистане на русском языке газет и журналов выросло почти на 50% [2].

Дипломатические отношения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан установлены с 1992 г. За четверть века Россия и Таджикистан сумели выстроить линию стратегического партнерства, основываясь на опыте общего прошлого и реалиях современности.

На сегодняшний день Республика Таджикистан и Российская Федерация взаимодействуют в рамках таких международных организаций, как СНГ, ШОС и ОДКБ.

Россия является ключевым партнером Таджикистана в экономической сфере: торговый оборот между странами превысил 1 млрд долларов США. РФ инвестирует значительную часть таджикских проектов. Мигранты, работающие в Российской Федерации, только в 2016 г. перевели на родину почти 2 млрд долларов – треть ВВП Таджикистана.

Страны также взаимодействуют в области образования, науки и культуры: сегодня в российских вузах учатся 21 тысяча таджикских студентов. В Душанбе открыты филиалы МГУ имени М.В. Ломоносова, МИСиСа и МЭИ. На территории Республики Таджикистан приобщиться к русской культуре помогают фонд «Русский мир» и Российский центр науки и культуры [4].

3. Общественные и образовательные организации, осуществляющие межнациональные контакты в сфере образования, науки и культуры. Фонд «Русский мир» был создан указом Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 г. № 796 [7] как общественная организация. Согласно данным официального сайта фонда «Русский мир», цели данной общественной организации – «популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом» [8]. Сегодня в Душанбе функционируют 4 центра фонда «Русский мир». В данных центрах имеется вся необходимая учебная, научно-методическая и художественная литература, благодаря которой все желающие могут улучшить свои знания русского языка. Планируется открыть русские центры в других городах Таджикистана (в Кулябе, Ходженте и Хороге).

Представительство Россотрудничества в Таджикистане – Российский центр науки и культуры (РЦНК) г. Душанбе – является площадкой для проведения профильных ме-



роприятий в области образования, науки, молодежного сотрудничества, а также мероприятий по отбору выпускников иностранных школ на обучение в российских вузах в рамках государственных стипендий Правительства Российской Федерации [6].

Главными целями РЦНК в Таджикистане являются: поддержка соотечественников, продвижение русской культуры и укрепление позиций русского языка. Начиная с 2011 г. в соответствии с положениями, зафиксированными в подписанном 1 февраля 2011 г. Соглашении между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об учреждении и условиях деятельности культурно-информационных центров, в РЦНК г. Душанбе функционирует учебно-методический центр русского языка (УМЦ РЯ). Работа данного центра направлена на решение проблем, связанных с совершенствованием преподавания русского языка. Также в РЦНК открыты курсы русского языка для лиц, желающих усовершенствовать свои знания по современному русскому языку. Единое языковое и культурное пространство представляет собой безграничные возможности по расширению стратегического российско-таджикского взаимодействия в сфере научного и культурного сотрудничества и является важным составляющим целого комплекса двусторонних межгосударственных отношений [5].

Таким образом, сохранение и продвижение позиций русского языка как языка международного общения будет способствовать развитию взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Таджикистаном, в частности облегчит трудовую миграцию, обеспечит успешное ведение бизнеса, укрепит научные, культурные и образовательные связи.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy/term/5/112> (дата обращения: 14.05.2018).
2. Муллоев Ш.Б. Обзор состояния русскоязычных СМИ на современном этапе // Официальный сайт «Муллоев Шариф». URL: <https://mulloevsharif.wordpress.com> (дата обращения: 14.05.2018).
3. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // МИД России. 2010. URL: legalacts.ru/doc...napravlenija...federatsii-v-sfere/ (дата обращения: 14.05.2018).
4. Российский центр науки и культуры. URL: <http://tjk.rs.gov.ru/%20/activities/217> (дата обращения: 14.05.2018).
5. Российский центр науки и культуры (Россотрудничество) в Таджикистане. URL: <https://dushanbe.mid.ru/rossotrudnicestvo> (дата обращения: 14.05.2018).
6. Россия и Таджикистан: 25 лет сотрудничества. URL: <http://tjk.rs.gov.ru/%20/activities/217> (дата обращения: 14.05.2018).
7. Указ Президента Российской Федерации о создании фонда «Русский мир» // Официальный сайт фонда «Русский мир». URL: <http://russkiymir.ru/fund/the-decree-of-the-president-of-the-russian-federation-on-creation-of-fund-russian-world.php#1> (дата обращения: 14.05.2018).
8. Фонд «Русский мир». URL: <http://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 14.05.2018).



ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД (НА ПРИМЕРЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА)

Юридическое образование служит одной из предпосылок для эффективной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и обеспечению защиты прав и свобод граждан. Проблемы повышения качества образования в этой сфере имеют сегодня принципиальное значение.

Программа учебной дисциплины «Иностранный язык» предполагает формирование у курсантов следующих компетенций: способности к деловому общению, профессиональной коммуникации на иностранном языке, а также способности к логическому мышлению, аргументированно и ясно выстраивать устную и письменную речь, вести полемику и дискуссии. Иными словами, к окончанию курса обучения иностранному языку у них должна быть сформирована лингвистическая компетенция и профессиональная коммуникация. Лингвистическая подсистема является составляющей коммуникативной компетенции наряду с социокультурной и прагматической и является её основополагающим звеном.

Под компетенцией мы понимаем набор сформированных знаний, навыков и умений по дисциплине и способность выполнять деятельность на их основе.

Существуют различные приемы, методы и технологии для более успешного и быстрого формирования компетенций. Помимо этого, необходимо уделять внимание созданию условий для обеспечения интенсивной речевой практики в относительно свободной творческой атмосфере, а также для сотрудничества преподавателя и курсантов и их самих в коллективе. Использование новых технологий является приоритетным направлением при обучении иностранным языкам.

С позиций профессионально ориентированного подхода к изучению иностранного языка в условиях неязыкового вуза можно утверждать, что, во-первых, изучение иностранного языка – это совершенно новый (по сравнению со школой) этап. В вузовском обучении иностранному языку используются только те школьные знания и умения, которые необходимы для реализации основной функции изучения иностранного языка в вузе – приобретение профессиональной компетенции, основным элементом которой является лингвистическая компетенция [3]. Во-вторых, профессиональная направленность обучения иностранному языку в условиях неязыкового вуза имеет свою специфику в пределах каждого этапа обучения, на каждом уровне обучения, для вуза каждого профиля и является стержнем всего процесса изучения иностранного языка [2, с. 173].

Это находит отражение в номенклатуре определенных сфер и ситуаций профессионального общения, в перечне умений и навыков иноязычного общения, соответствующих выделенным сферам и ситуациям, в реестре языковых умений для каждого уровня подготовки, поскольку каждый уровень ориентирован на свою конечную профессиональную цель.

Поскольку развитие иноязычной компетенции связано с формированием её компонентов (компетенции лингвистической, речевой, психологической, социокультурной, предметной), то предметный компонент приобретает особое значение. В этом случае происходит перераспределение между составляющими речевой и лингвистической



компетенцией и стоит вопрос о ведущем виде речевой деятельности на каждом уровне подготовки [4, с. 6].

Так, подготовка специалиста на первом уровне ориентирует преподавание иностранного языка на обучение всем видам речевой деятельности при ведущем виде – чтении как основе при выполнении всех видов профессиональной деятельности. На втором уровне основным видом становится письмо, поскольку выполнение профессиональных обязанностей с использованием иностранного языка предполагает составление предварительных записей, конспектов, планов, писем. На третьем уровне подготовки ведущее место занимает приобретение курсантами компетенции в области иноязычного общения (самостоятельное участие в конференциях, повышение квалификации и т.д.). Чтение и письмо выступают здесь не только как самостоятельные виды речевой деятельности, но и как средства осуществления устной коммуникации.

Таким образом, ориентация на конечные профессиональные функции выпускника вуза МВД позволяет проследить динамику становления лингвистической компетенции в течение всего периода обучения иностранному языку.

Уровни подготовки	Ведущий	Вспомогательные	
		устная речь	письмо
1	чтение	устная речь	письмо
2	письмо	чтение	устная речь
3	устная речь	письмо	чтение

Последовательность развиваемых в рамках речевой компетенции иноязычных умений и навыков определяется как этапом обучения, так и характером будущей профессиональной деятельности. Так, будущий полицейский должен иметь достаточный уровень сформированности компетенций в области устной речи. С другой стороны, говоря об адъюнктуре, будущий ученый должен развивать компетенции в области чтения и письма.

Реализация идеи профессиональной коммуникации бала бы не полной, если бы приобретение курсантами лингвистической компетенции происходило в отрыве от приобретения ими компетенции профессиональной [1].

Целесообразным представляется такое построение курса обучения иностранному языку, при котором создаются условия для переноса навыков и умений, сформированных в процессе приобретения курсантами лингвистической компетенции, в учебную профессионально ориентированную деятельность на занятиях по специальным дисциплинам. При этом особое значение имеет гуманитарный компонент этой компетенции. Приобретенные в процессе овладения иностранным языком иноязычные умения – выделить главное, обобщить, сделать выводы, убедить, информировать, доказать, а также умения правильно построить сообщение, написать письмо, доклад, тезисы на иностранном языке – оказывают существенное влияние на развитие умений профессионального общения и на родном языке.

Современный подход к обучению иностранному языку в неязыковом вузе предполагает обязательный учет особенностей профессионального мышления при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской стадии речевой деятельности. «Правозащитное» мышление полицейского основано на соответствующей мотивации, имеет свою специфику и должно определять в целом развитие профессиональной коммуникации.

Коммуникативно и профессионально ориентированный подход к преподаванию иностранного языка в юридическом вузе реализует возможности использования методов проблемного обучения.

Наличие в деятельности полицейского проблем и задач профессионального характера создаёт возможности для моделирования в процессе обучения иностранному



языку реальной ситуации профессионального общения путем переноса этих задач и проблем в аудиторию [2]. В ситуациях профессионального иноязычного общения курсанты решают задачи языкового и профессионального характера.

Литература

1. Аршинова Н.И. Формирование иноязычной лингвистической компетенции студентов вуза с применением средств компьютерных технологий: монография. Петропавловск-Камчатский: КамГУ, 2012. 224 с.
2. Гнездилова Е.В. Система управления профессионально ориентированным общением на иностранном языке в Барнаульском юридическом институте МВД России // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 172-174.
3. Гордеева Т.А., Гуляева Т.П., Анисимова В.В. Формирование лингвистической компетенции с использованием коммуникативных стратегий: монография. Пенза: ПГУ, 2004. 150 с.
4. Долматовская Ю.Д. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в современных условиях (неязыковой вуз) // Профессиональная коммуникация как цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе: сборник научных трудов. М.: МГЛУ, 2000. № 454. С. 5-9.

*С.В. Калашикова, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: kalash-sv@mail.ru*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Речевая культура является важной составляющей для специалиста любой сферы профессиональной деятельности. Уровень речевого, письменного и неречевого взаимодействия позволяет установить межличностное восприятие и взаимопонимание в процессе осуществления трудовой деятельности. Профессия юриста требует не только умения квалифицированного составления юридического документа, но и владения навыком ораторского выступления в компетентных органах (например, в суде), а также оказания грамотной юридической консультации. Современная лингвистика определяет необходимость формирования и совершенствования речевого мастерства, которое обусловлено культурой мышления и сознательной любовью к языку. Понятие «культура речи» возникает в тех случаях, когда каждый говорящий задумывается не только над тем, что он говорит, но и как говорит. Представители московской лингвистической школы раскрывают содержание понятия «культура речи» в следующем определении: «...Культура речи представляет собой такой выбор и такую организацию языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект при соблюдении поставленных коммуникативных задач» [3, с. 14].

Современный юрист, сотрудник правоохранительных органов – это не только человек с набором специфических знаний, но и носитель широкого общего образования. А.Ф. Кони придерживался мнения, что «юрист должен быть человеком, безусловно



владеющим нормами литературного языка, у которого общее образование идет впереди специального» [1, с. 89].

Сотрудник правоохранительных органов является участником разнообразных коммуникативных ситуаций, которые он должен оценить, принять верные решения и убедить собеседника в их законности. Нарушение языковых норм приводит к возникновению коммуникативных барьеров. Они связаны с непониманием ситуации общения вследствие религиозных, психологических, политических, образовательных и профессиональных различий. Коммуникативные барьеры возникают при следующих обстоятельствах:

- участники ситуации общения отличаются по особенностям мыслительной деятельности;
- форма коммуникации и ее содержание не соответствуют друг другу, т.е. книжный язык превалирует при передаче информации;
- несовпадение лингвистического словаря, один из участников общения с ограниченным словарным запасом;
- фонетические особенности речи говорящего.

Данные затруднения проявляются в устной форме речи, которая обусловлена спецификой профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов. Для устной речи обязательно соблюдение правильности в произношении и постановке ударений. Возникающие отклонения от фонетических норм мешают взаимопониманию, отвлекают от сути рассматриваемого дела. К примерам, иллюстрирующим неправильную расстановку ударений, можно отнести следующие: средства вместо средства, афёра вместо афера, кабура вместо кобура, обеспече́ние вместо обеспечение. Необоснованное отклонение от нормы является признаком неполного владения русским литературным языком и серьезных пробелов в воспитании говорящего.

Особое внимание следует уделить употреблению паронимов, которые имеют сходное произношение, но отличаются значением: нетерпимое отношение, но нестерпимое оскорбление; командированный сотрудник, но командировочное удостоверение. При неуверенности в произношении и значении следует обратиться к словарям – словарю ударений, орфоэпическому, толковому и орфографическому.

Одной из важной характеристик речи является интонация, которая выражает конкретные эмоции, вскрывает подтекст высказывания, выявляет особенности говорящего и ситуации общения. Сотрудник органов внутренних дел должен знать и правильно использовать интонационные оттенки для достижения профессиональных целей, возникающих в различных ситуациях коммуникации.

Лексическая характеристика речи юриста, сотрудника правоохранительных органов зависит от реализуемой функции языка: общения, сообщения или воздействия. Многие стилистические особенности относятся к письменной форме официально-делового стиля, например: не «принять на работу», а «зачислить», не «живет в квартире», а «проживает»; широко используются сложносокращенные наименования учреждений и т.д. – ШИЗО, УИТУ; отглагольные существительные – пребывание, проживание; императивные слова, способствующие объективности и логичности формулировок – постановляет, рекомендует, следует и др.

Особое внимание следует обратить на употребление профессиональных терминов. Они ускоряют взаимопонимание между сотрудниками одной профессиональной сферы, способствуют эффективному речевому общению. Однако при общении с людьми, которые не являются членами определенного профессионального сообщества, терминология является причиной затруднений в понимании и создания ситуаций психологической напряженности. Эмоционально-экспрессивная лексика возникает в разговорной речи сотрудников правоохранительных органов, а именно «глухарь» / нераскрытое преступление; «жулик» / подозреваемый; «потеряшка» / без вести пропавший; «важняк» / следователь по расследованию особо важных дел; «опер» / оперативный



сотрудник. Специальная профессиональная лексика и профессионализмы должны использоваться при полной уверенности в понимании слушателем смысла сказанного.

Затруднение для слушающего вызывает злоупотребление словами иноязычного происхождения – «полемизировать», «локальный», «констатировать» и др. Незнание смысла слова может привести к возникновению тавтологии, т.е. многословия, повторение одного значения другими словами: «свободная вакансия», «главная суть». Внимательно следует относиться к употреблению в речи синонимов, которые, с одной стороны, обогащают речь, а с другой стороны, могут возникнуть затруднения в понимании значения слова. Точность речи достигается выбором слова из синонимического ряда в соответствии со стилем высказывания.

Лексический запас слов и выражений речи юриста имеет конкретный, детерминированный характер. Диалектные и жаргонные слова неуместны, хотя их употребление не исключается в силу экспрессивности, непредсказуемости реальных ситуаций общения.

Знание норм современного русского литературного языка необходимо для полноценного общения, адекватного восприятия ситуации, а также является свидетельством внутренней культуры сотрудника правоохранительных органов.

Литература

1. Александров Д.Н. Риторика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2000.
2. Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Червонюк В.И. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие для вузов / под ред. В.И. Червонюка. М.: КолосС, 2003.
3. Граудина Л., Ширяев Е. Культура русской речи: учебник для вузов. М.: Норма, 2001.
4. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 46-54.

*Г.А. Менищикова, канд. филос. наук
Барнаульский юридический институт МВД России*

ВОСПИТАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К МИКРОСОЦИУМУ ГЛУХИХ КАК К ОСОБОЙ КУЛЬТУРНОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

В условиях глобализации современного общества все более необходимой становится тенденция к сосуществованию интеграционных межкультурных тенденций и локализаций. Диверсификация общества обнаруживает себя в том, что интересы и стандарты микросоциумов – поведенческие, культурные, лингвистические и др. – различаются по социальным, этническим и другим признакам. Обеспечить достойное сосуществование микросоциумов в рамках макросоциума очень сложно без учета этих различий. Не являются исключением и сообщества глухих, которых нужно воспринимать как самобытных людей и прекратить создавать из них своего рода подобие слышащих.

Постепенно нужно менять и сознание общества, т.к. изменяется самосознание глухих. В современной России все чаще говорят об идеологии, опирающейся на принципы



плюрализма культур, толерантности к интересам различных микросоциумов, доминирования прав человека и т.д.

В странах Запада уже с конца 1970-х гг. формируется тенденция к восприятию глухих как самобытного культурного и лингвистического меньшинства. Чтобы понять глухих людей, нужно перестать смотреть на них с медицинской точки зрения, а нужно переключить внимание на их возможности, культуру и развитый язык. При этом различия между глухими и слышащими необходимо рассматривать как культурные различия, а не как отклонение от нормы слышащих. Говоря иначе, глухие люди – такие же, как слышащие, они нормальны, просто глухота – особое состояние человека, но никак не патология. В этом заключается системообразующий концепт социокультурной теории.

Члены микросоциума глухих имеют свой стиль жизни и включаются в общество слышащих не напрямую, а в качестве членов микросоциума глухих. Они имеют право на свой язык, свою субкультуру и т.д., а реализация этого права гарантирует глухим людям равенство со слышащими людьми. При анализе социокультурного развития подростка с дефектом Л.С. Выготский высказал мысль, что ребенок, развитие которого в какой-то степени осложнено, не является менее развитым, он просто иначе развивается.

Очевидна потребность в формировании такого общества, которое будет способно понять и принять различия между людьми. В основу образовательной стратегии должна быть положена концепция мультикультурного образования, подчеркивающая самобытность, важность и право на существование какого-либо культурного образования. В современном обществе на смену культурной ассимиляции микросоциума глухих с доминирующей культурой общества слышащих должен прийти бикультурализм как возможность сосуществования двух культур.

Аналогично должна складываться и стратегия образования людей с особенностями развития (физическими и психическими). Успешная социализация подразумевает как формирование способности к самостоятельному выбору, так и наличие определенного уровня терпимости к другим.

Одной из важных проблем современного образования является его недоступность для микросоциумов, находящихся в неравных условиях. Множественные ограничения препятствуют получению качественного образования людьми с инвалидностью.

В Европе вплоть до 70-х гг. XX в. большинство детей и подростков с ограничениями по слуху обучались в специализированных учреждениях с самого детства. Альтернативой специальным учебным заведениям стало совместное обучение. Примерно в конце 70-х гг. в некоторых европейских странах стала развиваться тенденция к интеграции, целью которой было частичное или полное включение в общую социальную среду, приспособление к уже существующей системе. Это стало катализатором перемен, а за последние 30 лет общепринятой практикой. Многие специалисты подтверждают положительный опыт интеграции, но есть и те, кто его оспаривают.

В современном обществе пропагандируется более радикальная концепция – инклюзия, в которой система должна подстраиваться под нужды и потребности развития человека. Философия этой концепции основывается на проблематике прав и свобод человека, возможности выбора и доступа. Инклюзия имеет гораздо более глубокое воздействие, чем интеграция. Однако инклюзия часто подменяется интеграцией.

Споры об исключительной пользе инклюзии возникают довольно часто. Многие специалисты-практики, работающие с глухими, признают негативную сторону инклюзии – в какой-то степени неприятие слышащими детьми особенностей детей, имеющих ограничения по слуху, а как следствие – сложности в отношениях.

Верный способ воспитания отношения к сообществу глухих как к особой культурной и лингвистической группе – регулярное напоминание обществу о факте существования в мире различных микросоциумов, об их проблемах, интересах, особенностях и т.д. Люди, не имеющие особенностей в развитии, должны первыми делать шаг на-



встречу. Процесс этот очень сложный, т.к. в результате должно измениться общество, а не микросоциум адаптироваться к имеющимся стандартам. Например, с целью улучшения взаимопонимания между слышащими и глухими МВД России внедрило программу профессионального обучения сотрудников различных подразделений навыкам русского жестового языка для формирования и последовательного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков общения с людьми, имеющими ограничения по слуху. Так демонстрируется готовность большинства принять особенности микросоциума глухих и прийти им на помощь в сложной ситуации.

Литература

1. Выготский Л.С. Основы дефектологии // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1983. Т. 5.
2. Зайцева Г.Л. Словесно-жестовое двуязычие глухих // Дефектология. 1992. № 4.
3. Малофеев Н.Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2009. № 6. С. 40.

*А.М. Морковин, канд. пед. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: marko.a@rambler.ru*

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ И РОДНОМУ ЯЗЫКАМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ ВАЛЬДОРФСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

В современных условиях отечественного образования процесс обучения следует рассматривать как многоаспектное явление, т.е. когда воспитательный аспект тесным образом взаимосвязан с процессом обучения, при этом акцентируется внимание на эффективных взаимоотношениях педагога и обучаемого. По мнению авторов, занимающихся проблематикой образования, важными факторами, позволяющими осуществлять качественное выстраивание воспитательно-образовательного процесса в системе отечественного среднего и высшего образования, можно считать следующие: условия организации образовательного процесса; взаимодополняемость процессов воспитания и обучения; оптимально выстроенные отношения преподавателя с обучающимися. Здесь, на наш взгляд, может быть интересен и полезен опыт образовательных организаций, базирующихся на методах вальдорфской педагогики.

Как отмечается в одной из наших работ, «по форме организации своей деятельности современные вальдорфские школы из общей массы других образовательных учреждений выделяют следующие особенности:

1. С первого класса преподаются два иностранных языка, хотя это практикуется на сегодняшний день во многих зарубежных школах.
2. Особое внимание уделяется художественно-ремесленным занятиям.
3. Учебный план ориентируется на возраст учащихся, поэтому он не может оставаться неизменным, т.к. вальдорфская педагогика – это педагогика развития.
4. Каждый день для всех классов с 8.10 до 9.55 проходит главный урок. В течение трёх, четырёх недель на главном уроке преподаются основные предметы "эпохами", такие как: история, география, естественно-научные дисциплины, математика и ино-



странный язык. Ученики получают возможность "окунуться" полностью в изучаемый материал, и в полной мере осуществляются межпредметные связи.

6. В учебном процессе используется мало учебников, но атлас мира, литература для чтения, грамматика и словари, как и во всех других школах, являются неотъемлемой частью. При этом ученики вальдорфских школ составляют сами свои учебники в виде тетрадей по эпохам, которые заполняются как в школе на занятиях, так и при выполнении домашних заданий.

8. Эвритмия, особенное искусство движения, выступает составной частью вальдорфского учебного плана для всех классов.

9. Театральные постановки важны для всех ступеней обучения.

10. Каждое занятие делится на три части: ритмическую, рабочую и время "рассказа". Благодаря этому исключается возможность "односторонности" хода занятия.

11. Преподавание основных предметов методом "эпох" отвечает педагогическому наследию Рудольфа Штайнера и способствует более полному усвоению изучаемого материала обучающимися» [2, с. 74-75].

При организации образовательного процесса преподавателям иностранного и русского языков как в школе, так и в образовательной организации высшего образования можно частично использовать обозначенные особенности. Так, например, при изучении лексических тем по иностранному языку, осуществляя конспектирование в рабочие тетради наиболее важной информации, обучающийся составляет своего рода учебное пособие как по отдельной теме, так и по всему курсу обучения.

С целью более плодотворной работы обучающихся в ходе всего занятия, а также во избежание «односторонности» в предъявлении и закреплении учебного материала преподавателю следует чередовать виды деятельности, что также созвучно с основными направлениями вальдорфской педагогики.

Мы видим, что в вальдорфских школах уделяется большое внимание развитию творческого потенциала обучающихся с применением театральных постановок как в урочное, так и в свободное от занятий время, формы и методики которых можно позаимствовать при проведении занятий в системе среднего и высшего образования с использованием активных и интерактивных методов обучения (деловые игры, круглые столы и т.д.).

Использование учебного материала из разных дисциплин в ходе изучения лексико-грамматических тем на занятиях по иностранному языку, т.е. осуществление межпредметных связей, находит явную схожесть с обучением методом «эпох» в вальдорфских школах, что также можно заимствовать в целях разнообразия образовательного процесса.

На наш взгляд, применение предложенных методов, а также заимствований и взаимодополнений способно оказать плодотворное влияние на эффективность процессов воспитания и обучения в системе отечественного образования; разнообразить педагогические подходы в работе с обучающимися; предоставить возможность выявления и применения в отечественной образовательной среде новых способов получения знаний, умений и навыков; повысить качественные показатели подготовленности выпускников образовательных организаций системы среднего и высшего образования России.

Литература

1. Амонашвили Ш. Размышления о гуманной педагогике. М., 1996. 505 с.
2. Морковин А.М. Проблемы и перспективы применения педагогической концепции Рудольфа Штайнера в отечественной начальной школе: дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2009. 231 с.
3. Steiner R. Elemente der Erziehungskunst. Menschenkundliche Grundlagen der Waldorfpädagogik. Stuttgart: Verlag Freies Geistesleben, 2 Auflage, 1994. 420 s.



ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Обучение русскому языку иностранцев – это реализация различных стилей речи в системе потребностей определенного учебного профиля и знаний по конкретной специальности. Язык для специальных целей неоднороден: с одной стороны, он отражает повседневную жизнь, с другой – содержит специфическую лексику, обозначающую конкретную терминологическую ориентацию.

Студенты-иностранцы за время обучения осваивают не только лексический и грамматический материал по русскому языку, достаточный для использования в бытовых ситуациях, они должны быть готовы слушать и воспринимать лекции, понимать речь преподавателей специальных дисциплин, извлекать и анализировать информацию и писать научные статьи.

Преподаватели специальных дисциплин начинают работать со студентами-иностранцами одновременно с преподавателем русского языка как иностранного (РКИ). Содержание юридического материала опережает по лексическому и грамматическому наполнению материал по русскому языку, что приводит к рассеиванию внимания обучающихся. В реальности они больше усилий тратят на решение языковых проблем, связанных с пониманием прочитанного.

При обучении иностранцев русскому языку следует придерживаться некоторых принципов, которые должны работать интегративно и на опережение:

- **принцип резервности** – специальный принцип отбора лексики в учебных целях, при котором выделяются наиболее употребительные слова, необходимые в определённых ситуациях общения;
- **принцип профессиональной направленности** делает акцент на интересы слушателей и их будущую специальность;
- **принцип стилистической дифференциации** означает организацию занятий с учётом языковых и речевых особенностей, свойственных разным функциональным стилям речи (научному, официально-деловому, газетно-публицистическому, разговорному, литературно-художественному) и разным сферам общения;
- **тематическая организация** материала позволяет объединить обучение языку и освоение специального материала.

Для организации системы упражнений необходимо провести тщательный дидактический анализ учебного материала и учесть влияние родного языка, взаимосвязь грамматики с фонетикой и лексикой, направленную на усвоение учащимся коммуникативно значимой лингвистической и нелингвистической информации.

Существует огромное разнообразие видов упражнений, но в основе этой классификации лежит принцип деления упражнений на две группы: доречевые и речевые. Методическая цель упражнений первой группы – организация усвоения речевой единицы или отдельной речевой операции (образование грамматической формы, членение высказывания на смысловые отрезки и т.д.). В работе с грамматическим материалом речевые/коммуникативные упражнения составляют необходимый компонент системы: обучающийся должен уйти с занятия не с сознанием, что он выучил правило, а научился сообщать или спрашивать о местонахождении человека или объекта. При выполнении упражнений второй группы происходит включение полученных знаний и грамматических навыков в целостное речевое умение, которое обучающийся может реализовывать и в других ситуациях речевого общения.



Среди необходимых условий, способствующих успешному речевому усвоению, следует назвать накопление специального и общего словарного запаса. Отбор активного и пассивного словарного минимума имеет огромное значение, потому что обучающиеся должны знать больше, чем они будут употреблять на практике.

Таким образом, наиболее продуктивные направления работы, способствующие формированию и развитию речевой деятельности иностранных обучаемых, должны носить опережающий характер, ориентируясь на введение учебно-научного и профессионального русского языка на раннем этапе. Реализация принципа взаимосвязанного обучения, ориентированного на достижение цели формирования у студентов языковой и речевой компетенции, обеспечивает возможность осуществлять учебно-профессиональную деятельность на русском языке в полном объеме даже на начальном этапе.

Литература

1. Городецкая Е.В., Новикова Е.В. К вопросу об активизации устной речи студентов при обучении РКИ // Актуальные проблемы русского языка и культуры речи: сборник научных трудов III Всероссийской школы-семинара. Иваново, 2005.
2. Жигунова О.М. Межкультурная коммуникация на уроках русского языка как иностранного // Актуальные проблемы русского языка и культуры речи: сборник научных трудов. Иваново, 2010. Ч. II.
3. Смолякова Н.С. Специфика обучения языку специальности на начальном этапе преподавания русского языка как иностранного в рамках совместной образовательной программы «2+2» // Молодой ученый. 2011. № 11. Т. 1. С. 197-200. URL: <https://moluch.ru/archive/34/3906/> (дата обращения: 10.05.2018).

*О.Б. Солдатова, канд. филол. наук
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: bugaeva82@mail.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЦВЕТОВЫХ КОМПАРТИВОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Становление вторичной языковой личности происходит не только благодаря собственно изучению иностранного языка, это сложный многомерный и планомерный процесс, который требует учета большого количества аспектов: знания культуры изучаемого языка, страноведческой информации, понимания базовых ментальных ценностей его носителей, особенностей их мировосприятия. При изучении иностранного языка человек знакомится с иной формой интерпретации действительности, в связи с чем актуальность приобретает ценностный аспект обучения, представляющий собой совокупность общественно и личностно значимых ценностных ориентаций, определяющих поведение человека в процессе межкультурной коммуникации. Ценностный аспект обучения иностранному языку обуславливает важность сравнительной характеристики когнитивных особенностей устойчивых цветовых компаративов английского и русского языка согласно теории концептуальной интеграции ментальных пространств [3], где в структуре сравнения выделяются три компонента: сфера-источник, сфера-мишень и общее пространство. В работе не анализируются примеры речепотребле-



ния компаративов, поэтому сфера-мишень не представлена, общим пространством для всех сравнительных репрезентантов является цветовое сходство. Таким образом, главной задачей предпринимаемого исследования является выявление сферы-источника сравнений английского и русского языков.

Анализ устойчивых сравнений со значением «белый» демонстрирует следующие концептуальные особенности в русском языке: наиболее распространенной конструкцией является сравнение белый как снег, что указывает на особенности климата России, регулярность и повсеместность появления снежного покрова; частотно использование сравнений, сферой-источником для которых является материал (белый как известь, белый как стена, белый как мел, белый как бумага, белый как полотно – первые два сравнения связаны между собой, поскольку стены в русских избах исторически белились известью). В английском языке репрезентантами указанного цвета являются следующие сравнения: *white as a sheet* (белый как простынь), *as white as a pillow* (белый как подушка), *as white as snow* (белый как снег), *as white as a ghost* (белый как призрак), *as white as a swan* (белый как лебедь). Сопоставительный анализ представленных компаративов демонстрирует аналогичность сфер-источников *white as a sheet*, *as white as a pillow* / белый как полотно (материал, ткань) и полное соответствие *as white as snow* / белый как снег (данный компаратив тем не менее характеризуется достаточно низкой частотностью речеупотребления в английском языке, что указывает на особенности климата англоговорящих стран). Английские сравнительные конструкции *as white as a ghost*, *as white as a swan* являются культурно чуждыми для русскоязычного носителя, поэтому в процессе презентации требуют иллюстрации контекстуальными примерами.

Колористка черного в русском языке имеет номинации, превалирующими сферами-источниками для которых являются материал (черный как вакса, как деготь, как сажа, как смола, как уголь, как головешка) и образ птиц (черный как вороново крыло, как грач, как галка, как ворон). В английском языке наблюдается наличие компаративов с подобными сферами-источниками (*as black as coal* (черный как уголь), *as black as ink* (черный как чернила) – материал, *as black as a crow* (черный как ворона), *as black as a raven* (черный как ворон) – образ птицы, но также отмечается речеупотребление сравнений, сферы-источники которых не характерны для русской ментальности: *as black as hell* (черный как Ад), *as black as a thunder cloud* (черный как грозовая туча). Последнее устойчивое сравнение имеет русский аналог, отличный по синтаксической форме – чернее / темнее тучи, что упрощает презентацию материала в процессе обучения английскому языку.

Цветовые компаративы со значением «зеленый» представлены в русском языке сравнениями зеленый как трава, зеленый как лист, зеленый как луг, где сферой-источником является наличие зеленого цвета в природе, а также зеленый как птенец (о возрасте). В английском языке также отмечается превалирование сфер-источников природного начала: *as green as a gooseberry* (зеленый как крыжовник), *as green as grass* (зеленый как трава), *as green a leaf* (зеленый как лист), *as green as May* (зеленый как май). Отсутствие использования русского репрезентанта последнего устойчивого сравнения указывает на климатические особенности страны – май в России не во всех регионах зелен. Номинация *as green as a lizard* (зеленый как ящерица) является следствием особенностей фауны англоговорящих стран, не характерных для русского языка.

Красный цвет в русском языке репрезентирован компаративами со сферами-источниками растений (красный как мак, красный как яблоко, красный как помидор), огня и раскаленности (красный как огонь, красный как пожар, красный как горячий уголь, красный как вареный рак). В целом англоязычные компаративы имеют аналогичные сферы-источники: *as red as tomatoes* (красный как помидор), *as red as an apple* (красный как яблоко), *as red as fire* (красный как огонь). Тем не менее отмечается наличие сравнений, не характерных для русского языка, но концептуально понятных русскоязычным



носителям: *as red as a fire engine* (красный как пожарная машина), *as red as wine* (красный как вино), *as red as blood* (красный как кровь).

Устойчивые сравнительные конструкции со значением «желтый» представлены номинациями желтый как солнце, желтый как песок, желтый как цыпленок, желтый как лимон. Так или иначе данные разнородные сферы-источники сравнений могут быть сведены к репрезентации устройства Вселенной, материала, флоры и фауны. В английском ментальном поле «желтый» также присутствуют компаративы с подобными сферами-источниками (*as yellow as corn* (желтый как кукуруза) *as yellow as liquid honey* (желтый как жидкий мед)), но также имеются сравнения с отличными концептуальными сферами-источниками *as yellow as a cat's eye* (желтый как кошачий глаз), *as yellow as jealousy* (желтый как зависть). Презентация последних компаративов нуждается в иллюстративном материале речеупотребления.

Последняя рассматриваемая нами колоративная группа – устойчивые сравнения со значением «синий» – немногочисленна. В русском языке представлена номинациями синий как море, синий как небо, синий как василек, сферами-источниками для которых являются природные явления и растения. В английском присутствует компаратив с совпадающей сферой-источником (растение) *as blue as forget-me-nots* (синий как незабудки), но также отмечается наличие уникальных сравнений, характерных лишь для англоязычной картины мира: *as blue as a whale* (синий как кит), *as blue as indigo* (синий как индиго), *as blue as cobalt* (синий как кобальт), что детерминирует необходимость расширенной презентации концептуальных особенностей данных сравнительных конструкций.

Сопоставительный анализ колоративных компаративов русского и английского языков способствует корректному формированию вторичной языковой личности в процессе обучения английскому языку и является одним из способов привития толерантности к когнитивным особенностям иноязычной картины мира.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Структурно-семантический анализ компаративных фразеологизмов современного украинского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1978.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.
3. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces. URL: www.cogsci.ucsd.edu/research/files/technical.

О.Н. Татарникова

Барнаульский юридический институт МВД России

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНА И НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ НА БЫТОВАНИЕ РУССКОГО АНТРОПОНИМА

Имя собственное – универсальный элемент коммуникации, он присущ всем без исключения языкам и культурам. Антропоним (др.-греч. ἄνθρωπος – человек и ὄνομα – имя, т.е. имя собственное) многое говорит о культуре народа, его самоопределении, взаимодействии с другими народами. Так, например, для русской языковой картины



мира характерна коннотация уважения. Русский в разговоре с незнакомым либо мало-знакомым человеком обязательно будет обращаться по имени и отчеству и на вы.

Как правило, употребление имени собственного регламентировано традициями народа, до определенного времени не было строгой кодификации в нормах. Так как это единица языка, на имя собственное распространяются нормы и правила русского языка (нормы орфоэпии, словообразования, орфографии, пунктуации), но выбор формы всегда оставался за носителем языка (нет строго ограниченного словаря имен, есть сборники, которые составляются тематически, например древнерусские имена, и они могут рекомендовать выбор имени (например, старославянскими именами называли в зависимости от дня рождения, за которым в русском православном именослове закреплены определенные святые), но ни в коем случае не ограничивать).

Имя присуще каждому человеку от рождения независимо от пола, расы, вероисповедания, нации. Основные функции имен номинативная, обозначающая конкретного человека, и дифференцирующая, отличающая индивидов друг от друга. Существуют вековые традиции называния детей, которые переходят от поколения к поколению, обогащаясь новыми веяниями культуры, моды. Причем традиции называния могут отличаться у разных народов.

Родители, дающие имя своему чаду, как правило, вольны в своем выборе (за исключением семейных традиций, когда в определенных родах детей называли согласно родовым обычаям, например могут чередоваться имена отца и сына из поколения в поколение). У каждого человека, как правило, есть имя, официально данное родителями (с помощью различных аффиксов оно имеет несколько словоформ, иногда доходящих до нескольких десятков, например в словообразовательном словаре закреплено более 20 форм имени Иван), крестильное имя может отличаться от так называемого официального, друзья могут давать свои ассоциативные имена и т.д.

В Древней Руси имена собственные относились к разряду апеллятивной, т.е. нарицательной, лексики, называя какие-либо явления окружающего мира. Они соответствовали велению времени бытовали в устной речи, их фиксация происходила из уст в уста, от поколения к поколению. С появлением письменности упоминания имен собственных мы находим в письмах (например, берестяные грамоты). С принятием христианства, появлением церковью имена стали записываться в церковных сказках, официально закрепляться за конкретным человеком.

Если анализировать современную нормативную базу, касающуюся имени, то данными документами являются Семейный кодекс РФ [4] и Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» [3]. Причем эти документы направлены на регулирование гражданско-правовых отношений, касающихся имени человека, и регулирование прав человека (ст. 58 Семейного кодекса «Право ребенка на имя, отчество и фамилию»), а не бытование самого антропонима.

Свобода необузданного русского характера в конце концов привела к тому, что появилась необходимость ввести определенные ограничения и запреты в выборе имени. Так, 1 мая 2017 г. Государственной Думой РФ принят Федеральный закон «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской и статью 18 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"». И если ст. 2 рассматриваемого закона регламентирует гражданско-правовые отношения, связанные с именем человека (указывается, как должна записываться фамилия и какая запись имен запрещается при государственной регистрации), то ст. 1 регламентирует непосредственно выбор имени, ограничивая желания родителей: «При выборе родителями имени ребенка *не допускается* (выделено авт. – О.Т.) использование в его имени цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы» [2].



Эта необходимость появилась от того, что некоторые родители стали называть своих детей странными, нетрадиционными именами, используя аббревиатуры, числа. Смысл этих неологизмов понятен только называющим, что приводит к трудностям в коммуникации, не вписываясь в том числе и в нормы русского языка (как устные, так и письменные). При этом сами носители таких необычных имен испытывают ряд трудностей, связанных как с эмоциональным фоном человека, так и с проблемами в коммуникативной сфере, при взаимодействии и с близким кругом общения, и в официальной действительности.

Антропоним, как и любое слово, появился в ответ на потребность людей называть друг друга. Несмотря на системность языка, процесс появления новых слов хаотичен и спонтанен. И если ранее антропонимы испытывали влияние исключительно традиций народа, то с появлением нового закона, они стали регулироваться законодательными предписаниями.

Литература

1. Закон об именах детей в России. URL: <https://210fz.ru/zakon-ob-imenax-v-rossii/> (дата обращения: 05.11.2018).
2. О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс]: федеральный закон от 01.05.2017 № 94-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об актах гражданского состояния [Электронный ресурс]: федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».



Секция «Межконфессиональное взаимодействие – важнейший фактор социальной стабильности»

К.А. Куимова

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.Н. Курсакова, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ СЛУЖЕБНОГО ЭТИКЕТА БЮИ МВД РОССИИ

Приказом МВД России от 11.02.2010 № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» утверждено «Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». В данном Руководстве основным видом морально-психологического обеспечения определена воспитательная работа, представляющая собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности [3]. Первым из трех основных направлений, по которым проводится воспитательная работа, является патриотическое воспитание, формирующее и развивающее у сотрудников личностные качества гражданина-патриота, способного активно участвовать в укреплении и совершенствовании основ общества, высокого патриотического сознания, готовности к выполнению задач, связанных с обеспечением законности, общественного порядка, прав и законных интересов граждан [1]. Патриотическое воспитание личного состава органов внутренних дел проводится в рамках Плана мероприятий Министерства внутренних дел Российской Федерации по реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. На основании Плана подразделениями органов внутренних дел, включая ведомственные образовательные организации, разрабатываются локальные нормативные акты, координирующие патриотическое воспитание личного состава [3].

Традиции органов внутренних дел неотделимы от традиций русского народа. Они возникли и сложились в ходе исторического развития общества, в процессе укрепления общественного строя и правопорядка. Это моральные правила и обычаи, побуждающие сотрудников честно и самоотверженно выполнять свой служебный долг.



Одной из основных традиций сотрудников полиции является верность присяге, мужество и героизм при исполнении служебного долга. Эти нравственные требования сконцентрированы в Присяге. Присяга в Барнаульском юридическом институте МВД России проходит в торжественной обстановке на площади Победы в центре города Барнаула.

Кроме того, ежегодно в учебных заведениях МВД России, в т.ч. и в Барнаульском юридическом институте МВД России, проходит торжественное вручение оружия курсантам 2-го курса. Каждый сотрудник органов внутренних дел должен твердо помнить: оружие вручается ему не в собственность и не в бесконтрольное владение, а только для решения строго определенных задач, для защиты интересов граждан и борьбы с преступностью. Владение оружием не расширяет права сотрудника, а налагает на него обязанности и высокую ответственность [2].

Помимо указанных ритуалов, есть и другие – вручение правительственных наград, торжественное чествование отличившихся на службе, захоронение погибших при исполнении служебного долга. В возвышенной, эмоциональной форме этих ритуалов материализуются традиции преданности сотрудников Родине, взаимопомощи и выручки в экстремальных условиях. Вручение табельного оружия, погон, специальной формы одежды, возложение венков, торжественные построения и марши, строевые смотры, развод и смена караулов, вручение служебного удостоверения, чествование ветеранов, проводы на пенсию, погребение сотрудника и т.д. раскрывают взаимосвязь полицейских будней, воспитывают профессионализм, добросовестное отношение к службе, честность, смелость, порядочность и сознательное отношение к своему служебному долгу. Все эти традиции присущи учебным заведениям Министерства внутренних дел, а значит из поколения в поколение нашим государством воспитываются настоящие патриоты своей страны.

Стоит отметить, что Барнаульский юридический институт МВД России не стоит на месте в воспитании патриотизма. Укрепляются традиции, которые не так давно начали реализовываться, формируются новые. Например, каждый год курсанты БЮИ МВД России принимают участие в мероприятиях акции «Вахта Памяти», которая проходит на площади Победы в Барнауле [2]. В 2017 году состоялась церемония передачи родственникам останков и личных вещей красноармейцев, уроженцев Алтайского края, воевавших в годы Великой Отечественной войны. Останки старшего сержанта Михаила Сердюка, младшего сержанта Василия Николаева подняли во время поисковых экспедиций в Ленинградской области, красноармейца Николая Жигульского – в Тверской области. В Алтайский край их доставили в рамках Всероссийского проекта «Дорога домой». На церемонии присутствовали родственники погибших красноармейцев, представители Правительства Алтайского края, Алтайского краевого Законодательного Собрания, ветераны, бойцы поисковых отрядов региона, жители краевой столицы. В мероприятии приняли участие курсанты взвода почетного караула Барнаульского юридического института МВД России. Память всех, кто не вернулся с Великой Отечественной войны, участники церемонии почтили минутой молчания. Курсанты взвода почетного караула БЮИ МВД России возложили цветы к Мемориалу Славы [2].

Кроме того, в рамках месячника весенней санитарной очистки и благоустройства города Барнаула сотрудники, курсанты и ветераны ведомственного вуза высадили на территории образовательной организации саженцы кедра. Событие было приурочено к 25-летию со дня образования ветеранских организаций в системе МВД России. Такие мероприятия очень важны для курсантов института, т.к. в неформальной обстановке ветераны могут поделиться своим драгоценным опытом.

Патриотизм – это любовь к Родине, а любить Родину – значит не только защищать от врага, но и беречь её просторы. В Барнаульском юридическом институте несколько лет назад появилась акция по облагораживанию территории. Сейчас в институте уже



существует аллея роз, высажены туи, а теперь будут и кедры. Участие в таких мероприятиях формирует в наших курсантах чувство сопричастности к большому и важному делу – сохранению и приумножению зеленых насаждений, учит ответственности за экологическое будущее родного города.

Также в Барнаульском юридическом институте МВД России остается доброй традицией посещение ветеранов Великой Отечественной войны, ведь кто, как не ветераны, расскажут о настоящей любви к своей Родине, о трудностях военных лет, чтобы наше поколение росло таким же крепким, жизнерадостным и стойким.

Творческой традицией института является выпуск информационного «Вестника», в котором указываются все научные и спортивные достижения курсантов каждого курса, чтобы все знали о победах своих товарищей и могли всегда поздравить или помочь в трудную минуту. Также выпускаются газеты к значимым датам, отмечаемым в Российской Федерации. Данная деятельность, безусловно, является неотъемлемой частью морально-психологического воспитания и формирует в курсантах чувство долга, патриотизма и т.д., которые пригодятся в дальнейшей службе.

История определяет будущее, ее знание является значимой частью воспитания, поэтому 31 июля 2002 г. в БЮИ МВД России был открыт музей истории учебного заведения, который существует и в настоящее время и постоянно пополняется. Знание своего прошлого также формирует в человеке гордость за свою страну и чувство патриотизма.

30 марта 2005 г. был подписан договор о сотрудничестве между БЮИ МВД России и детским домом № 8 г. Барнаула [2]. Это сотрудничество уже вошло в традицию среди курсантов и сотрудников нашего института, потому что важно воспитать не только настоящее поколение, но и заложить положительные качества в будущее поколение.

Таким образом, работа по патриотическому воспитанию в БЮИ МВД России посредством преемственности традиций направлена на формирование ключевых нравственных ценностей гражданина-патриота Российской Федерации: Родина, мать, женщина; жизнь и здоровье человека, его права и свободы; государственные символы – Флаг, Герб, Гимн Российской Федерации; Конституция Российской Федерации, законы государства и моральные установки (традиции) общества; исторические, культурные и религиозные святыни России.

Литература

1. Курсакова Е.Н., Лен К.В., Тарасова Е.И. Воспитание традиционных нравственно-этических ценностей посредством экспозиционно-выставочной деятельности методического кабинета образовательных организаций системы МВД России // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 45-48.

2. Официальный сайт БЮИ МВД России. URL: <https://бюи.мвд.рф/> (дата обращения: 21.05.2018).

3. Щеглов А.В., Кушнаренко И.А., Эрдниев А.С. Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел: методические рекомендации. URL: https://дгск.мвд.рф/upload/site112/document_file/Patriotizm_-_Metod._rek..pdf/ (дата обращения: 21.05.2018).



А.К. Наумова

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.Н. Курсакова, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ – ОСНОВА ДЛЯ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

Согласно Конституции Российская Федерация является светским государством, граждане которого свободны в выборе религиозной веры и мировоззрения [1].

26 сентября 1997 г. был принят Федеральный закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» № 125-ФЗ, в котором подтверждается право каждого на свободу совести и вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений. Здесь же признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры, уважая христианство, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России. А также говорится о том, что важно содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания [3].

24 января 2018 г. в Государственном Кремлёвском дворце в Москве состоялось торжественное открытие XXVI Международных Рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества».

На пленарном заседании форума с докладом выступил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Он отметил: «Сегодня для сохранения и утверждения неизменных духовно-нравственных ориентиров в жизни людей нужны солидарные усилия и государства, и представителей религиозных традиций, и общественных организаций. Очень важна роль культуры в укреплении нравственных ценностей в народной жизни. Русская Православная Церковь активно взаимодействует в этом направлении с другими православными церквями и с христианами иных конфессий.... При всей разности культур и традиций мы все имеем общее нравственное чувство, заложенное в нас Богом, у каждого из нас есть голос совести, который мы, христиане, называем голосом Божиим. Верования различных религий могут заметно отличаться, но как только мы переходим на уровень аксиоматики, на уровень нравственных ценностей, большинство религиозных традиций демонстрирует совпадение взглядов. Нравственный консенсус есть единственно возможное, универсальное основание для мирного сосуществования разных культур и народов в современном мире... Основой для нравственного консенсуса может являться только то, что является органической основой человеческого единства, т.е. сама природа человека, сам человек. И Богу было угодно в человека вложить нравственное чувство, и где бы вы ни были – в Москве, в Нью-Йорке, в Папуа – Новой Гвинее, нравственное чувство человека везде одинаково» [4].

Если посмотреть на мировые религии (буддизм, христианство и ислам) с точки зрения нравственных ориентиров, то, несмотря на разность в обрядах, верованиях, определенных догм, всем этим верованиям присущи некоторые общие черты.

Нравственные чувства, выраженные в Десяти заповедях, присущи всему человеческому роду. Очевидно, что для Церкви понятие нравственности всегда сопряжено не просто с общечеловеческим пониманием добра, совести, справедливости, но и с высшими проявлениями, которые открываются в Святом Евангелии: любовь к ближним вплоть до любви к врагам, готовность к самоотречению и самопожертвованию, смирение, кротость и терпение, милосердие и миротворчество, достижение чистоты



сердца. Но все эти высочайшие христианские заповеди органически связаны с тем самым нравственным консенсусом, о котором и говорил Патриарх Кирилл.

Таким образом, каждая религия включает в себя ряд морально-этических норм и правил поведения, культовых ритуалов и обрядов. Десять библейских заповедей, которые обязаны соблюдать христиане, законы, прописанные в Коране, и Благородный Восьмеричный Путь содержат в себе моральные нормы и правила поведения, предписанные для верующих. И эти правила везде одинаковы – все основные религии мира запрещают верующим делать злодеяния, причинять вред другим живым существам, лгать, вести себя распущенно, грубо или неуважительно по отношению к другим людям и призывают относиться к ним с уважением, заботой, любовью и развивать в характере положительные качества [2, с. 48].

Если из каждой религии убрать то, что отличает её от других, останется суть, «серцевина», практически одинаковая у всех религий. Эта суть говорит о том, что Вселенная устроена сложнее, чем кажется на первый взгляд: кроме окружающего мира, привычного для всех, существует другой, незримый мир, который влияет на происходящее вокруг. Именно эти знания, исходившие от людей, которых впоследствии стали называть пророками, мессиями, учителями, и служили причиной возникновения всех мировых религий.

Сегодня все большую значимость имеет работа Межрелигиозного совета России, где представители разных конфессий встречаются и обсуждают волнующие вопросы. Межрелигиозное сотрудничество исполнено духа добрососедства, взаимного уважения и мира, который на протяжении веков царит между традиционными религиями нашей страны. Современное секулярное общество бросает все новые и новые вызовы верующим, независимо от их религиозной принадлежности. В лице религиозных лидеров России мы видим надежных союзников в борьбе с этими вызовами, а также с безнравственностью и псевдорелигиозным экстремизмом.

Таким образом, духовное единство мировых религий в настоящее время должно стать основой сохранения традиционных нравственных ценностей, смыслообразующим направлением ориентации жизнедеятельности людей.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Курсакова Е.Н. К вопросу о формировании духовно-нравственных и этических основ курсантов образовательных организаций системы МВД России // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 48-51.
3. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5136032.html> (дата обращения: 09.04.2018).



К.М. Панкратова

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.А. Орлова

Барнаульский юридический институт МВД России;

Е.Н. Курсакова, канд. ист. наук, доцент

Барнаульский юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ДИНАСТИИ НА СЛУЖБЕ В ПОЛИЦИИ

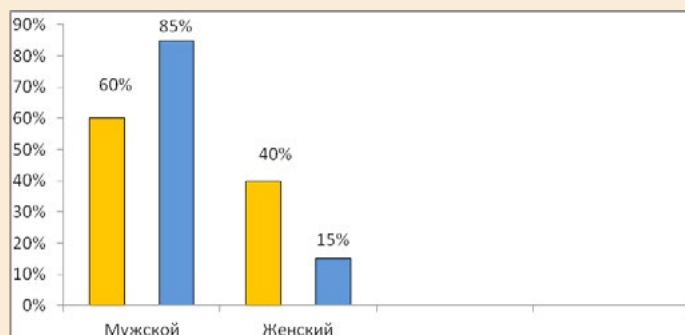
Династии полицейских в органах внутренних дел не редкость. Нигде не смогут при-
вить такое ответственное отношение к делу, как в семье с крепкими традициями. Очень
важно, чтобы опыт и знания передавались по наследству от отца к сыну, от деда к вну-
ку. В семьях, где служат в органах внутренних дел два, три и более поколений, такие
понятия, как патриотизм, честь, служебный долг, являются не просто словами. Именно
в династиях уважение к службе, верность долгу, авторитет профессии прививаются
с детства. Здесь от деда к отцу, от отца к сыну передаются высокие нравственные цен-
ности, умение жертвовать собой ради других. Те, кто знает о службе не только по филь-
мам, прекрасно понимают, насколько трудна профессия сотрудника правоохратель-
ных органов [1, с. 45].

В данной статье представлены результаты исследования на выявление династий
среди полицейских на основе выборки курсантов БЮИ МВД России (в количестве
126 чел.) и действующих сотрудников ОВД (в количестве 88 чел.). Участникам ис-
следования было предложено ответить на 6 вопросов анкеты: 1. Укажите Ваш пол; 2.
Являетесь ли Вы представителем полицейской династии? 3. Вы поступили на службу
в ОВД по собственному желанию? 4. Что привлекает Вас в службе? 5. Вы бы хотели,
чтобы ваши дети стали преемниками вашей профессии? 6. За период службы (обуче-
ния) Вы разочаровались в выбранной профессии?

При выборе варианта ответа на вопросы под номерами 2, 3, 5 и 6 исследуемым не-
обходимо было ответить «да» либо «нет». На вопросы под номерами 1 и 4 ответ можно
было дать в свободной форме. Анализ данного опроса представлен в виде следующих
диаграмм:

1. Укажите Ваш пол*

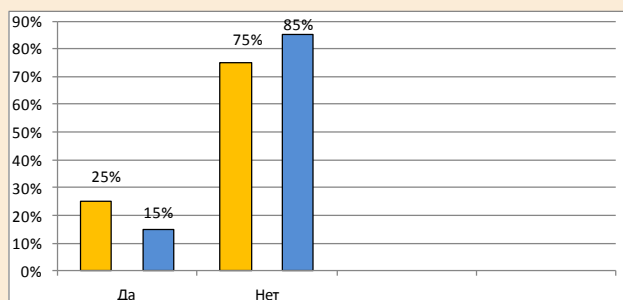
* желтый цвет – курсанты, синий цвет – действующие сотрудники



Из данной диаграммы видно, что более половины опрошенных курсантов (60%) и
действующих сотрудников ОВД (85%) – это мужчины, что обусловлено спецификой
службы.

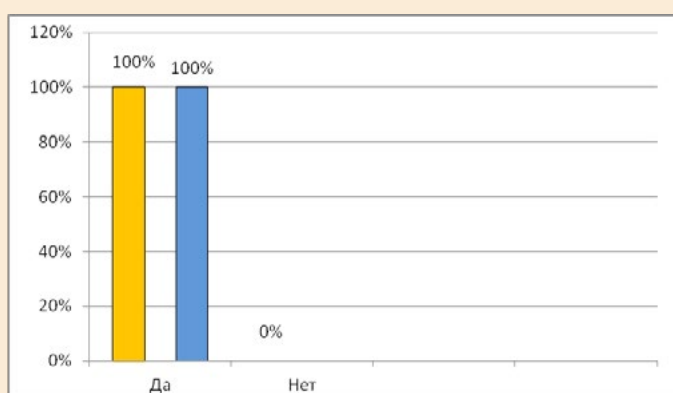


2. Являетесь ли Вы представителем полицейской династии?



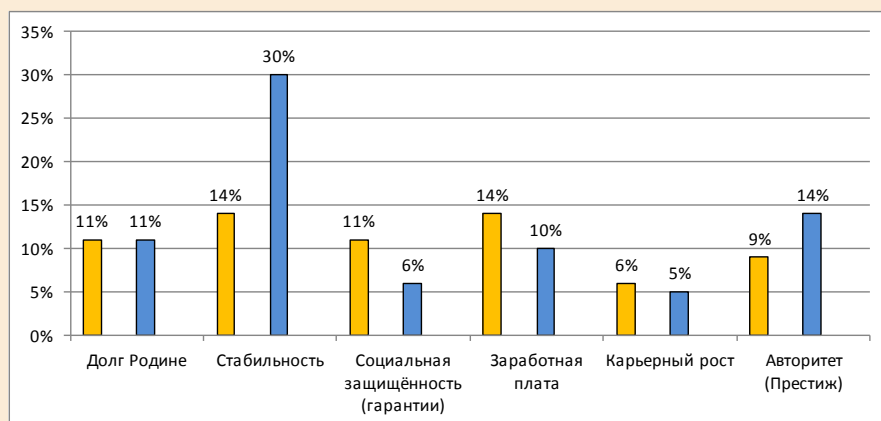
Из представленной диаграммы можно сделать вывод, что большая часть опрошенных курсантов (75%) и сотрудников ОВД (85%) не являются представителями полицейской династии.

3. Вы поступили на службу в ОВД по собственному желанию?



Ответ на поставленный вопрос, согласно диаграмме, однозначен: 100% опрошенных поступили на службу в органы внутренних дел по собственному желанию.

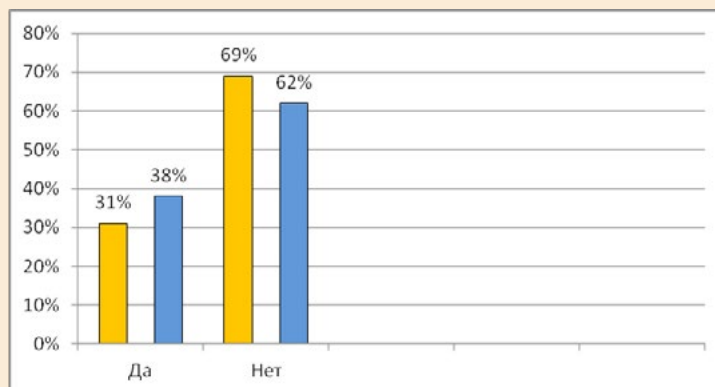
4. Что привлекает Вас в службе?



Варианты ответов анкетирруемых на поставленный вопрос были разнообразны. 30% действующих сотрудников привлекает в службе стабильность, 14% – престиж, 11% – чувство долга, 10% – зарплата, 5% – карьерный рост. У обучающихся наблюдаются более высокие ожидания от профессии: 14% из них привлекает стабильность и зарплата, 11% – социальная защита и чувство долга, 9% – престиж, 6% – карьерный рост.



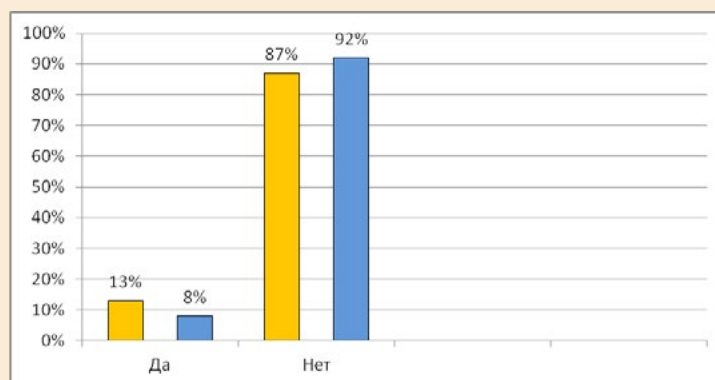
5. Вы бы хотели, чтобы ваши дети стали преемниками Вашей профессии?



К сожалению, более 50% опрошенных ответили на поставленный вопрос отрицательно. В своих пояснениях родители/будущие родители приводили следующие доводы:

- «да»: стабильность, хорошая заработная плата, продолжение семейной династии, бесплатное образование, хорошая профессия и др.;
- «нет»: сложная работа, отсутствие времени для семьи и вообще свободного времени, риск, небезопасно, трудная и сложная работа и др.

6. За период службы/обучения Вы разочаровались в выбранной профессии?



Единственным пояснением разочарования в выбранной профессии стал довод о наличии большого количества «лишней», «ненужной» работы на службе, остальные респонденты воздержались от пояснений.

Исходя из анализа данного опроса, можно сделать следующие выводы:

1. К сожалению, менее ¼ опрошенных могут назвать себя представителями полицейской династии.
2. Большое количество опрошенных привлекает в профессии стабильность, возможность обеспечить сотрудника различными социальными гарантиями. Кроме того, немалую роль играет престиж и заработная плата.
3. Курсанты и ныне действующие сотрудники ОВД о сделанном выборе профессии не жалеют и полностью готовы нести службу, однако не хотели бы видеть своего ребенка преемником полицейской династии.

Литература

1. Курсакова Е.Н., Лен К.В., Тарасова Е.И. Воспитание традиционных, нравственно-этических ценностей посредством экспозиционно-выставочной деятельности методического кабинета образовательных организаций системы МВД России // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 45-48.



*Т.А. Плаксина, доктор юрид. наук, доцент
Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: plaksinata@yandex.ru*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

91

Уголовно-правовая норма об ответственности за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ) является не единственной охранительной нормой, связанной с законодательством, регулирующим религиозные отношения, и распространяющейся на физических лиц как субъектов правонарушений. Помимо нее, существует правовая норма, которая устанавливает административную ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях (ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). При этом необходимо отметить, что деяния, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ (публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих), были криминализованы Федеральным законом от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ, когда в КоАП РФ уже содержался состав административного правонарушения, заключающегося в умышленном публичном оскорблении религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков и эмблем мировоззренческой символики и атрибутики, а также в их порче или уничтожении (ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ). Таким образом, составы преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ, и состав административного правонарушения, закрепленный в ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ, по своим признакам оказались близки, в связи с чем возникает необходимость в их разграничении.

Между тем при современных законодательных формулировках указанных составов провести такое разграничение крайне затруднительно, а их соотношение, обнаруживаемое в процессе анализа и оценки общественной опасности (социальной вредности) соответствующих им деяний, вызывает недоумение. Умышленное публичное оскорбление религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков и эмблем мировоззренческой символики и атрибутики, их порча или уничтожение, по существу, являются частными случаями действий, оскорбляющих религиозные чувства верующих. Более того, при их совершении достаточно часто присутствует цель оскорбления таких чувств: сложно представить, чтобы, например, публичное оскорбление религиозной литературы или икон осуществлялось в каких-либо иных целях, за исключением, по-видимому, ряда ситуаций, когда деяние совершается из хулиганских побуждений. В результате приходится констатировать, что наиболее общественно опасный вариант публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и оскорбляющих религиозные чувства верующих, как это ни странно, отнесен законодателем к числу административных проступков, тогда как все иные публичные действия, характеризующиеся такими же свойствами, признаются преступлениями. Положение усугубляется еще и тем, что в практике применения ч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ распространено отождествление цели деяния и его фактически наступившего результата, и привлечение к уголовной ответственности происходит даже тогда, когда лицо лишь допускало, что его действия повлекут оскорбление чувств верующих, но



не желало этого. Вследствие этого грань между преступлением и административным правонарушением практически полностью стирается, что подтверждается и правоприменительной практикой, в рамках которой за одинаковые деяния на разных лиц нередко возлагаются разные виды юридической ответственности, хотя это противоречит общеправовым принципам справедливости и равенства граждан перед законом.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 29 Новгородского судебного района Новгородской области С. был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за размещение в социальной сети «ВКонтакте» в свободном доступе музыкального видеоклипа с изображением православного богослужения, искаженного при помощи видеоэффектов: искажены иконы, их персонажи наделены уродливыми, демоническими чертами; в изображение богослужения включены кадры с горящим престолом и крестом; искажены лица священников, добавлены «горящие» глаза и исходящие изо рта потоки черной энергии. Решением Новгородского районного суда Новгородской области правовая оценка содеянного С. оставлена без изменения [2]. За аналогичное деяние В. был привлечен к уголовной ответственности и приговором мирового судьи судебного участка № 2 Йошкар-Олинского судебного района Республики Марий Эл осужден по ч. 1 ст. 148 УК РФ за совершение публичных действий, выражающих явное неуважение к обществу и совершенных в целях оскорбления религиозных чувств верующих – приверженцев православия. Совершенное В. деяние выразилось в том, что он разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» фотоизображение православного креста с нецензурной надписью, искаженное фотоизображение скульптурной композиции со сценой распятия с нецензурной надписью и оскорбительными дополняющими эту сцену рисунками, фотоизображение перевернутого креста с оскорбительным текстом [1, с. 115-116].

Поскольку формирование противоречивой практики обусловлено в первую очередь несовершенством законодательства, необходима его корректировка как в части оценки общественной опасности (социальной вредности) деяний, нарушающих право на свободу совести и вероисповеданий, так и в части конкретных законодательных формулировок, позволяющих осуществлять разграничение правонарушений, относящихся к различным отраслям права. При этом в качестве критериев разграничения преступления и административного проступка имеет смысл вводить признаки, характеризующие объективную сторону, как это сделано, например, при формировании квалифицированного состава рассматриваемого преступления в ч. 2 ст. 148 УК РФ, когда деяние, характеризующееся повышенной общественной опасностью, выделено с учетом места совершения преступления (места, специально предназначенные для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний). Признаки субъективной стороны деяний, нарушающих право на свободу совести и вероисповеданий, а именно специальный мотив или специальная цель, гораздо менее пригодны для использования их в роли критериев разграничения правонарушений различной отраслевой принадлежности.

Литература

1. Бимбинов А.А., Воронин В.Н. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по законодательству России и Германии // *Lex Russica*. 2017. № 11 (132). С. 111-122.
2. Решение Новгородского районного суда Новгородской области по делу № 12-1002/2017 от 14 ноября 2017 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/eJ4MO7FIr9v>.



Д.С. Сорокина
Барнаульский юридический институт МВД России;
Е.Н. Курсакова, канд. ист. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России

ПРИСЯГА КАК РИТУАЛ В СИСТЕМЕ СЛУЖЕБНОГО ЭТИКЕТА БЮИ МВД РОССИИ

Важное место в организации патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел отводится служебным ритуалам, к которым относятся: вручение знамени; приведение к Присяге; строевой смотр; парад; прохождение торжественным маршем; торжественное вручение государственных и ведомственных наград, служебных удостоверений, личного оружия, погон, объявление поощрений; общегородской (гарнизонный) развод нарядов для заступления на службу по охране общественного порядка; инструктаж нарядов полиции; проводы и встречи личного состава, выполнявшего оперативно-служебные задачи при чрезвычайных обстоятельствах; отдание последних почестей погибшим сотрудникам; возложение венков к мемориальным сооружениям [4].

В Национальной философской энциклопедии одно из определений понятия «ритуал» (от лат. ritualis – обрядовый, от ritus – религиозный обряд, торжественная церемония) следующее: церемония, действие, организованное особым образом, преимущественно религиозного назначения, смысл которого не всегда непосредственно вытекает из характера деятельности, т.е. носит символический характер [2].

В органах внутренних дел ритуалы нашли широкое применение. Они реализуются в форме условных и символических действий, строго регламентированных сначала обычаями и общественным мнением, а затем законами и нормативными документами МВД России.

Все служебные ритуалы в органах внутренних дел наполнены идейным содержанием, патриотическим смыслом и обладают огромной воспитательной силой. В возвышенной, эмоциональной форме этих ритуалов материализуются традиции преданности сотрудников Родине, взаимопомощи и выручки в экстремальных условиях.

Присяга является важнейшим правовым актом, определяющим обязанности всех сотрудников ОВД, а именно: соблюдать Конституцию и законы РФ, уважать и соблюдать права и свободы гражданина; добросовестно выполнять приказы начальников и возложенные на него служебные обязанности; достойно переносить трудности, связанные со службой в ОВД, быть честным, мужественным, бдительным, хранить государственную и служебную тайну; не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами РФ правовой порядок.

Заслуживает внимания проведение различных ритуалов в образовательных организациях МВД России. Славной традицией Барнаульского юридического института МВД России является приведение курсантов к Присяге, когда в торжественной обстановке перед лицом своих товарищей каждый вступающий в ряды сотрудников дает клятву верой и правдой служить Отечеству, закону, своему народу.

Текст Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации следующий:

«Я (фамилия, имя, отчество), поступая на службу в органы внутренних дел, торжественно присягаю на верность Российской Федерации и ее народу!

Клянусь при осуществлении полномочий сотрудника органов внутренних дел:

– уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы;



- быть мужественным, честным и бдительным, не щадить своих сил в борьбе с преступностью;
 - достойно исполнять свой служебный долг и возложенные на меня обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, хранить государственную и служебную тайну.
- Служу России, служу Закону!» [3].



Принятие Присяги относится к тем редким событиям, которые совершаются единожды и, как правило, определяют судьбу человека на всю его жизнь.

Ритуал принятия Присяги требует серьезной подготовки как присягающих, так и организаторов торжества, которая включает выбор дня, времени, места приведения к Присяге, определение состава участников, красочное оформление места торжества, музыкальное обеспечение, видео-, фотосъемку, возможность использования знамени, подготовку бланков с текстом Присяги и списков, ее принимающих.

Присяга для любого сотрудника органов внутренних дел – без сомнений, одно из самых торжественных, самых священных мероприятий в жизни. Торжество по принятию Присяги – это своеобразный ритуал посвящения со своей историей, уже давно ставшей традицией. Клятва верности служению народу, закону, отечеству возлагает на плечи молодых курсантов обязанности сотрудника органов внутренних дел. После принятия присяги у многих курсантов появляется чувство, что они стали полноправными сотрудниками полиции, которым предстоит пройти долгий и нелегкий путь познания своей профессии, выполнить все задачи, стоящие перед ними.



В Барнаульском юридическом институте МВД России Присяга проходит на площади Победы, в центре города Барнаула. Торжественное мероприятие открывает начальник БЮИ МВД России, который поздравляет курсантов и слушателей с этим важным событием в их жизни [3].

Подготовка лиц, принимающих Присягу, включает морально-психологическую работу, обеспечение безупречного внешнего вида, строевую выучку, изучение текста Присяги, отработку процедуры принятия Присяги [1, с. 48]. Торжество надолго остается в памяти присягающих, особенно если оно приурочено к какой-либо знаменательной дате в истории государства или Министерства внутренних дел.

Таким образом, в деле патриотического воспитания курсантов Барнаульского юридического института МВД России Присяга имеет огромное значение. Являясь ритуалом служебного этикета, Присяга формирует и развивает у обучающихся личностные качества гражданина – патриота, способного активно участвовать в укреплении и совершенствовании основ общества, высокое патриотическое сознание, готовность к выполнению задач, связанных с обеспечением законности, общественного порядка, прав и законных интересов граждан.

Литература

1. Курсакова Е.Н. К вопросу о формировании духовно-нравственных и этических основ курсантов образовательных организаций системы МВД России // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений: мат-лы Всероссийской научно-практ. конф-ции / под ред. Ю.В. Анохина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 48-51.
2. Национальная философская энциклопедия. URL: <http://terme.ru/> (дата обращения: 21.05.2018).
3. Официальный сайт БЮИ МВД России. URL: <https://бюи.мвд.рф/> (дата обращения: 21.05.2018).
4. Щеглов А.В., Кушнарченко И.А., Эрднеев А.С. Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел: методические рекомендации. URL: https://дгск.мвд.рф/upload/site112/document_file/Patriotizm_-_Metod._rek..pdf/ (дата обращения: 21.05.2018).

